3 к/3

ПИСЬМА К. МАРКСА КЪ ЧЛЕНУ ИНТЕРНАЦІОНАЛА КУГЕЛЬМАНУ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ КАРЛА КАУТСКАГО.

ПОДГОТОВКА КЪ ПЕЧАТИ „КАПИТАЛА".
ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗВИТІЕ ИНТЕРНАЦІОНАЛА.
ПОЯВЛЕНІЕ „КАПИТАЛА".
ОТВѢТЪ КРИТИКАМЪ „КАПИТАЛА".
ИНТРИГИ БАКУНИНА.
ПАРИЖСКАЯ КОММУНА.
ВЫХОДЪ МАРКСА ИЗЪ ИНТЕРНАЦІОНАЛА.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

3К/3
П-35
1987
1953
8,0
153640

ПИСЬМА
КАРЛА МАРКСА

къ члену Интернаціонала Кугельману.

Съ предисловіемъ **К. Каутскаго.**

Переводъ съ нѣмецкаго А. Гойхбарга.

БИБЛІОТЕКА
Обл. Дома Учителя

БИБЛІОТЕКА
НАУЧНАГО
СОЦІАЛИЗМА

1907.

Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатеринг. пр., 10—19.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя вниманію читателей письма Маркса къ члену Интернаціонала Кугельману пріобрѣтаютъ особенное значеніе, благодаря тому времени, въ которое они писались: они охватываютъ періодъ времени съ 1862 по 1874 г. За этотъ краткій промежутокъ совершился цѣлый рядъ глубокихъ умственныхъ и политическихъ переворотовъ; то было время поистинѣ революціонное, которое можетъ сравниться развѣ только съ временемъ, переживаемымъ нами нынѣ.

Для соціалдемократическаго движенія имѣли особенное значеніе агитація Лассаля, основаніе Интернаціонала (1864 г.), появленіе «Капитала» (1867 г.), первая попытка диктатуры пролетаріата во время парижской коммуны (1871 г.), расколъ, произведенный въ Интернаціоналѣ бакунистами, которые хотя и были побѣждены на гаагскомъ конгрессѣ (1872 г.), но все-таки внесли въ организацію элементы разложенія. Но одновременно съ этимъ шла и революція сверху, которая, по крайней мѣрѣ, отчасти, завершила то, къ чему стремилась революція 1848 г., поскольку она стимулировалась буржуазными мотивами, завершила ниспроверженіе австрійскаго обсолютизма, возстановленіе республики во Франціи, объединеніе Италіи, а отчасти и австрійской Германіи.

Вотъ то время, на которое бросаютъ нѣкоторый свѣтъ эти письма. Въ нихъ мы знакомимся съ тѣмивнѣшними условіями, при которыхъ создавался «Капиталъ» и которыя препятствовали его окончанію, какъ-то: финансовыя затрудненія, вѣчныя болѣзни, дѣятельная работа въ интернаціоналѣ и ко всему этому безпрерывное увеличеніе матеріала. Поистинѣ, Марксъ могъ сказать, что подобное произведеніе никогда не писалось при болѣе затруднительныхъ условіяхъ. Отсюда можно узнать, почему оно осталось голымъ остовомъ. Мы видимъ зарождающійся Интернаціоналъ, который самостоятельно выростаетъ изъ почвѣ въ видѣ скромнаго растеньица, котораго Марксъ не создаетъ, но все значеніе котораго онъ немедленно же признаетъ, которое онъ подкрѣпляетъ своимъ превосходнымъ

умомъ и которому онъ помогаетъ превратиться въ могучій дубъ. Если еще и теперь нѣкоторые люди, которые могли бы знать, что это невѣрно, называютъ Маркса бланкистскимъ творцомъ революцій, то въ этихъ письмахъ мы не видимъ ничего заговорщическаго или бунтарскаго. Но мы узнаемъ, что подъ руководствомъ Маркса Интернаціоналъ беретъ на себя инициативу во всѣхъ важныхъ для рабочихъ практическихъ вопросахъ, а именно въ борьбѣ за охрану труда, за организацію профессіональныхъ союзовъ, за всеобщее избирательное право. Но при этомъ Марксъ никогда не становился «реальнымъ политикомъ», т.-е. такого рода политикомъ, который, говоря словами Маркса, «обыкновенно считаетъ реальностью только тѣ интересы, которые лежатъ не дальше его носа». Его агитація касается ближайшихъ интересовъ, но духъ его не прикованъ къ нимъ, а постоянно стремится достигнуть самыхъ широкихъ горизонтовъ.

Естественно, что чѣмъ шире кругозоръ человѣка, тѣмъ легче онъ можетъ ошибиться. Гораздо болѣе вѣрнымъ кажется методъ «реальнаго политика», который живетъ только изо дня въ день, который ставитъ себѣ только такія цѣли, которыя онъ можетъ осязать. Но тотъ, кто вмѣсто того, чтобы поставить себѣ далекую цѣль и постоянно къ ней стремиться, шатается направо и налѣво и гоняется за бабочками, летающими вокругъ его носа, тотъ очень часто совершенно сбивается съ пути, блуждаетъ или же по меньшей мѣрѣ тратитъ золотое время. Разумѣется, тотъ, кто ставитъ себѣ далекія цѣли, можетъ ошибиться при оцѣнкѣ разстоянія и препятствій, лежащихъ передъ нимъ, но, несмотря на эти ошибки, онъ будетъ для насъ превосходнымъ вожакомъ, если только *направленіе*, которое онъ намъ указываетъ, вѣрно.

Это нужно принять во вниманіе и по отношенію къ настоящимъ письмамъ. Что въ такое бурное время, какимъ были 1864—1874 гг., кое-что происходитъ не такъ, какъ того ожидали, что и Марксъ дѣлаетъ такія предсказанія, которыя не исполняются буквально, это понятно само собою. Тотъ, кто хочетъ не только находить «ошибки» у Маркса, но и *понять* ходъ мысли, изъ котораго вытекали эти предсказанія, тотъ и изъ неисполнившихся предсказаній научится многому и увидитъ, что очень много этихъ предсказаній исполнилось.

Если, напримѣръ, Марксъ въ 1862 г. полагалъ, что мы

идемъ навстрѣчу новой революціи, то онъ ошибся, если понимать это его ожиданіе буквально. Онъ очевидно переоцѣнивалъ крупную и мелкую буржуазію Германіи. Но онъ ошибся только по отношенію къ *формѣ*, а не по отношенію къ *направленію*, какое приняли европейскія событія. Онъ ясно видѣлъ, что созрѣли условія для новой революціи; и крушеніе стараго въ дѣйствительности произошло. Но движущей революціонной силой была не буржуазія, а Бисмаркъ, т.-е. сознанные имъ и проведенные на дѣлѣ революціонные интересы династіи Гогенцоллерновъ.

Если Марксъ затѣмъ непосредственно передъ войной 1866 г. предсказывалъ, что если дѣло не дойдетъ до революціи, то Германіи грозитъ тридцатилѣтняя война и раздѣлъ, то онъ переоцѣнивалъ силу сопротивленія Австріи (и Наполеона), такъ что тридцатилѣтняя война превратилась въ тридцатидневную. Но и это было ошибкой только по отношенію къ *формѣ*, но не по отношенію къ направленію движенія. Послѣднее дѣйствительно повело къ расколу Германіи, расколу тѣмъ больше обострявшемуся, чѣмъ больше буржуазія переставала быть революціоннымъ классомъ. За исключеніемъ «не имѣющей отечества» революціонной соціалдемократіи, ни одна изъ большихъ партій уже серьезно не думаетъ о томъ, чтобы вновь соединить въ одинъ организмъ весь нѣмецкій народъ. Даже всенѣмецкіе крикуны въ Австріи оказываются на дѣлѣ добрыми австрійскими «патріотами».

Предсказаніемъ, буквально исполнявшимся, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, является то, которое Марксъ дѣлаетъ въ своемъ письмѣ отъ 15 февраля 1870 г.—слѣдовательно, еще *до* войны,—а именно, предсказаніе о томъ, что для соціализма онъ ждетъ большаго отъ Германіи, нежели отъ Франціи.

Направленіе, которое намъ указываетъ какой-нибудь мыслитель, является рѣшающимъ моментомъ, опредѣляющимъ его значеніе для развитія человѣчества. Если онъ даже иногда и ошибается насчетъ формъ и темпа будущихъ сбразованій, которыхъ онъ ожидаетъ, то это наврядъ ли можетъ намъ повредить, если мы никогда не станемъ ставить наши ожиданія и желанія выше дѣйствительности, если мы постоянно будемъ сохранять свободный взглядъ на эту дѣйствительность и будемъ исходить изъ твердой почвы существующаго. А Марксъ всегда такъ поступалъ.

Какъ разъ то время, въ которое писались эти его письма, являлось превосходнымъ пробнымъ камнемъ для этого. Это было то время, когда возникла новая Европа, и созидалась та почва, на которой намъ приходится работать и понынѣ. Лишь немногіе изъ старыхъ демократовъ и соціалистовъ оказались созрѣвшими для этой новой ситуаціи. Съ одной стороны мы видимъ старыхъ дѣятелей 1848 г., людей честныхъ, съ твердымъ характеромъ, но безъ всякаго пониманія новой ситуаціи, по отношенію къ которой они умѣли только заявлять протесты, но въ которой они не могли оріентироваться. Съ другой стороны менѣе тяжеловѣсные элементы, которые хотя и видѣли, что создались новыя условія, къ которымъ необходимо приспособиться, но зато потеряли всякую политическую и часто даже всякую моральную точку соприкосновенія со старыми традиціями, пали ницъ передъ кумирами настоящаго дня. Это было то время, когда Бухеръ и Беккеръ, Бюргерсъ и Микель пришли въ свой Дамаскъ и когда даже Фрейлихратъ сталъ колебаться. Нѣкоторыя замѣчанія въ этихъ письмахъ касаются вышеназванныхъ лицъ.

Марксъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ, которые сейчасъ же послѣ 1866 г. признали тотъ фактъ, что теперь создались новыя основы для революціоннаго движенія, къ которымъ оно должно приспособиться; и онъ, какъ вождь Интернаціонала и какъ наставникъ нашихъ передовыхъ бойцовъ, въ особенности въ Германіи, много содѣйствовалъ развитію новой тактики.

Именно при такой приспособительной работѣ лучше всего обнаруживается, какое значеніе имѣетъ данный человѣкъ, какова его теоретическая и моральная точка опоры, обладаетъ ли онъ яснымъ сознаніемъ и безстрашно шествуетъ впередъ, или же робко и боязливо шаритъ вокругъ себя и на каждомъ шагу спотыкается.

Но новая ситуація знаменовала собою также и отсрочку побѣды революціоныхъ элементовъ, побѣды, которая казалась имъ гораздо болѣе близкой. Революція сверху освободила Европу на цѣлыя десятилѣтія отъ тѣхъ горючихъ матеріаловъ, которые, не будь этой революціи, съ необходимостью вызвали бы революцію снизу. А послѣдняя уничтожила бы навѣки гораздо больше опоръ существующаго, гораздо быстрѣе раз-

вила бы мощь и зрѣлость пролетаріата и такимъ образомъ ускорила бы развитіе соціализма гораздо больше, чѣмъ это сдѣлала революція сверху.

Но не только вслѣдствіе этого періодъ, обнимаемый этими письмами, начало котораго было столь роковымъ, сдѣлался для Маркса періодомъ мучительныхъ разочарованій. Парижская коммуна была раздавлена, Интернаціоналъ парализованъ и пораженъ на смерть, благодаря все болѣе и болѣе усиливавшемуся смятенію и расколу, вносимому элементами, которымъ постоянная и самостоятельная классовая борьба пролетаріата внушала ужасъ, и, наконецъ, великая, совершившая переворотъ книга Маркса, на которую онъ затратилъ свои лучшія силы, съ умысломъ оставлялась безъ вниманія профессіональными учеными. Правда, Марксъ еще дожилъ до расцвѣта пролетарскаго движенія при новой тактикѣ, особенно проявившагося въ блестящихъ избирательныхъ успѣхахъ германской соціалдемократіи, начиная съ 1874 г., онъ дожилъ также и до того времени, когда, вынужденные этими успѣхами, нѣмецкіе профессора и литераторы оставили свою тактику замалчиванія по отношенію къ «Капиталу» и начали его научно опровергать, достигая, какъ извѣстно, того результата, что онъ дѣйствуетъ тѣмъ живѣе, чѣмъ чаще его поражаютъ на смерть; но время этихъ успѣховъ лежитъ уже за періодомъ, обнимаемымъ этими письмами. Если прибавить къ этимъ разочарованіямъ болѣзни и денежныя заботы, то получится достаточно причинъ, которыя могли бы сломить и самаго сильнаго человѣка. И несмотря на это, даже въ самыхъ интимныхъ письмахъ вы никогда не встрѣтите ни слова, намекающаго на слабость или уныніе, ни слова сомнѣнія въ конечной побѣдѣ его дѣла.

К. Каутскій.

Письма Карла Маркса

къ члену Интернаціонала Кугельману.

1. Лондонъ, 28 декабря 1862 г.

Многоуважаемый!

Нѣсколько времени тому назадъ Фрейлихратъ передалъ мнѣ полученное отъ Васъ письмо. Я бы отвѣтилъ раньше, если бы цѣлый рядъ несчастій, случившихся съ моей семьей, не лишилъ меня на some time [1]) возможности писать.

Меня очень обрадовало, когда я узналъ изъ Вашего письма, что Вы и Ваши друзья такъ горячо интересуетесь моей критикой политической экономіи. Вторая часть наконецъ то уже готова, т.-е. ее нужно только переписать начисто и окончательно просмотрѣть для печати. Наберется около 30 печатныхъ листовъ. Это продолженіе первой книги, но появится она самостоятельно подъ заглавіемъ «Капиталъ», а слова «къ критикѣ политической экономіи» будутъ стоять только въ подзаголовкѣ. Она въ дѣйствительности трактуетъ только о томъ, что должно было составить третью главу перваго раздѣла, а именно о капиталѣ вообще. Слѣдовательно, въ нее не входитъ конкуренція капиталовъ и кредитная система. Въ этомъ томѣ содержится то, что англичане называютъ the principles of political economy. Это (вмѣстѣ съ первой частью) квинтъ-эссенція, выводы же, отсюда вытекающіе (за исключеніемъ развѣ отношенія различныхъ формъ государства къ различнымъ экономическимъ структурамъ общества), легко смогутъ сдѣлать и другіе, на основѣ данныхъ мною въ этомъ томѣ матеріала

Къ столь долгой задержкѣ повели слѣдующія причины. Во первыхъ, въ 1860 г. скандалъ съ Фогтомъ стоилъ мнѣ очень много времени, такъ какъ мнѣ пришлось предпринять цѣлую массу изслѣдованій, касавшихся матеріала, самого по себѣ не имѣющаго значенія, пришлось вести процессы и т. д. Въ 1861 г. я потерялъ, благодаря американской гражданской войнѣ, свой главный источникъ дохода—«New York Tribune“ [2]).

---

[1]) Нѣкоторое время.

[2]) Марксъ съ 1851 г. писалъ въ этой газетѣ.

Мое сотрудничество въ этой газетѣ не возобновилось и по сей часъ. А потому я былъ вынужденъ и теперь еще вынужденъ брать на себя цѣлую массу мелкихъ работъ, дабы не пришлось вмѣстѣ съ семьей буквально ходить по міру. Я даже рѣшился стать «практикомъ» и въ началѣ будущаго года намѣренъ былъ поступить на службу въ желѣзнодорожное управленіе. Назвать ли мнѣ то счастьемъ или несчастьемъ? Мой скверный почеркъ послужилъ причиной того, что я этого мѣста не получилъ. Такимъ образомъ Вы видите, что у меня остается мало времени и досуга для теоретическихъ работъ. Вѣроятно, что по этимъ же самымъ причинамъ окончательная подготовка къ печати затянется дольше, чѣмъ это мнѣ хотѣлось бы.

Что же касается до изданія, то я ни подъ какимъ видомъ не дамъ второго тома г. Дункеру. Рукопись первой книги онъ получилъ въ декабрѣ 1858 г., а появилась она въ іюлѣ или въ августѣ 1859 г. Я имѣю нѣкоторые, хотя и не очень большіе шансы на то, что Брокгаузъ издастъ это произведеніе. Conspiration de silence [1]), которымъ почтилъ меня нѣмецкій литературный сбродъ, какъ только онъ замѣтилъ, что одной руганью ничего не подѣлаешь, создалъ неблагопріятныя условія для распространенія моихъ книгъ, какова бы ни была ихъ тенденція. Какъ только рукопись будетъ переписана начисто (эту работу я начну въ январѣ 1863 г.), я самъ привезу ее въ Германію, такъ какъ лично легче столковаться съ книгоиздателями.

Я имѣю *всѣ шансы* на то, что какъ только появится нѣмецкое изданіе, въ Парижѣ возьмутся за французскій его переводъ. Самому перевести на французскій языкъ я абсолютно не имѣю времени, тѣмъ болѣе, что я хочу или писать по нѣмецки продолженіе, т.-е. окончаніе изложенія теоріи капитала, конкуренціи и кредита, или же первыя двѣ работы соединить въ одной для *англійской* публики. Я не думаю, чтобы можно было разсчитывать на то, что книга произведетъ впечатлѣніе въ Германіи раньше, чѣмъ получитъ атестатъ изъ-заграницы. Въ первой книгѣ способъ изложенія былъ, конечно, весьма непопулярнымъ. Это зависѣло отъ абстрактнаго характера предмета, отъ ограниченности объема

[1]) Заговоръ замалчиванія.

книги и отъ цѣли, которую ставила себѣ эта работа. Послѣдняя часть легче доступна пониманію, такъ какъ она трактуетъ о болѣе конкретныхъ отношеніяхъ. Дѣйствительно популярными *научныя* попытки революціонированія науки никогда не могутъ быть. Но какъ только научныя основы положены, популяризированіе становится легкимъ. Если время станетъ нѣсколько болѣе бурнымъ, то опять найдутся тѣ краски и тѣ чернила, которыя дадутъ намъ популярное изложеніе и этихъ предметовъ. За то я, конечно, могъ ожидать что нѣмецкіе профессіональные ученые, хотя бы изъ одного приличія, не будутъ такъ абсолютно игнорировать моей работы. Кромѣ того, я сдѣлалъ то отнюдь не утѣшительное открытіе, что партійные друзья въ Германіи, долго занимавшіеся этой наукой и въ частныхъ письмахъ выражавшіе мнѣ свои преувеличенные восторги по поводу первой книги, не сдѣлали ни малѣйшей попытки написать критику или хотя бы только изложить содержаніе въ доступныхъ имъ журналахъ Если это партійная тактика, то сознаюсь, тайна ея для меня непостижима.

Меня очень обрадуетъ, если Вы при удобномъ случаѣ напишите мнѣ объ отечественныхъ дѣлахъ. Мы, очевидно, идемъ навстрѣчу революціи,—въ чемъ я, начиная съ 1850 г., никогда не сомнѣвался. Первый актъ будетъ заключать въ себѣ отнюдь не утѣшительное повтореніе глупостей 48—49 г. Но таковъ ужъ ходъ міровой исторіи, и ее приходится принимать такою, какой она есть.

Съ наилучшими пожеланіями на новый годъ.

Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

2. Лондонъ, 29 ноября 1864 г.

Многоуважаемый другъ!

Сегодня Вы получите отъ меня по почтѣ 6 экземпляровъ написаннаго мною «Adress of the Workingmens International

Association» [1]) Благоволите, пожалуйста, передать одинъ экземпляръ съ сердечнымъ привѣтомъ г-жѣ Маркгеймъ (Фульда), а также одинъ экземпляръ г-ну Микелю.

Товарищество—или скорѣе его комитетъ—имѣетъ важное, значеніе, такъ какъ въ него вошли вожди лондонскихъ трэдъ-юніоновъ, тѣ самые люди, которые приготовили грандіозный пріемъ Гарибальди [2]) и посредствомъ митинговъ-монстровъ въ С. Джемсъ-Холлѣ разстроили пальмерстоновскій планъ войны съ Соед.-Штатами. Вожди парижскихъ рабочихъ также связаны съ нимъ.

За послѣдніе годы меня часто посѣщали болѣзни, (напр., послѣдніе 14 мѣсяцевъ я болѣлъ карбункуломъ). Мои частныя дѣла улучшились, благодаря наслѣдству, полученному мною послѣ смерти матери.

Я думаю, что въ будущемъ году мое сочиненіе о капиталѣ (60 листовъ) будетъ уже готово къ печати.

Причины, почему я при жизни Лассаля *не* принималъ участія въ его движеніи, Вы, конечно, поймете, если я даже ихъ не сформулирую en detail. Это, однако, не можетъ меня удержать отъ того, чтобы послѣ его смерти—къ тому же близкія къ нему лица просятъ меня объ этомъ—не защищать его противъ такихъ..... [3]), какъ крикунъ Карлъ Блиндъ.

Я опасаюсь, что въ началѣ лѣта или весною будущаго года разразится итальянско-австрійско-французская война. Это очень вредно для внутренняго и значительно разрастающагося движенія во Франціи и Англіи.

Надѣюсь на скорый отвѣтъ

Всецѣло Вамъ преданный К. Марксъ.

* * *

[1]) Обращеніе Международнаго Товарищества Рабочихъ. Оно было предложено собранію въ Мартинсъ-Холлѣ 28 сентября 1864 г., положившему основаніе Интернаціоналу, отъ имени временнаго центральнаго совѣта, къ которому Марксъ уже принадлежалъ, и единогласно принято.

[2]) Гарибальди весною 1864 г. посѣтилъ Англію.

[3]) Слово вычеркнуто въ оригиналѣ.

3. Лондонъ, 15 января 1866 г.

Дорогой другъ!

. . . . . .

Наше общество сдѣлало большіе успѣхи. Оно уже имѣетъ 3 оффиціальныхъ органа: лондонскій «The Workman's Advocate», брюссельскую «La Tribune du peuple», органъ французской секціи въ Швейцаріи, «Journal de l'association internationale des travailleurs. Section de la Suisse romande» (Женева), а журналъ нѣмецко-швейцарской секціи «Der Vorbote» появится на дняхъ подъ редакціей Ж. Ф. Беккера. (Адресъ: 6 rue du Mole, Женева, Ж. Ф. Беккеру, въ случаѣ если Вы когда-нибудь захотите прислать ему политическую или соціальную корреспонденцію).

Намъ удалось втянуть въ наше движеніе единственную дѣйствительно крупную организацію рабочихъ, англійскіе трэдъ-юніоны, которые до этого занимались *исключительно* вопросомъ о заработной платѣ. При ихъ помощи основанное нами англійское общество для достиженія Universal suffrage [1]) (центральный комитетъ его состоитъ наполовину изъ членовъ-рабочихъ нашего центральнаго комитета) устроило нѣсколько недѣль тому назадъ грандіозный митингъ, на которомъ говорили только рабочіе. Какой онъ произвелъ эффектъ—Вы можете усмотрѣть изъ того, что „Times“ въ двухъ послѣдовательныхъ нумерахъ занимался этимъ митингомъ въ своихъ передовицахъ.

Что касается до моего сочиненія, то я теперь занятъ 12 часовъ въ день, составляя его бѣловикъ. Я разсчитываю въ мартѣ привезти въ Гамбургъ лично рукопись перваго тома и, воспользовавшись этимъ случаемъ, повидаться съ Вами. Кошачьи прыжки наслѣдника Юстуса фонъ-Мёзера [2]) меня очень забавляютъ. До какой же степени убожества долженъ дойти талантливый человѣкъ, чтобы искать и находить удовлетвореніе въ подобныхъ пустякахъ!

---

[1]) Всеобщаго избирательнаго права. Результатомъ этой агитаціи было дарованіе по крайней мѣрѣ Household suffrage (1867 г.), избирательнаго права всѣмъ представителямъ самостоятельнаго хозяйства въ собственномъ или нанятомъ домѣ.

[2]) Здѣсь, очевидно, подразумѣвается Микель, сдѣлавшійся въ 1865 г. бургомистромъ Оснабрюка и членомъ оснабрюкскаго провинціональнаго ландтага. Мозеръ занималъ раньше эти же должности въ Оснабрюкѣ.

Что касается до Бюргерса, [1]) то онъ несомнѣнно расположенъ къ намъ, но слабъ. Около года тому назадъ онъ заявилъ на публичномъ митингѣ въ Кельнѣ (это напечатано въ кельнскихъ газетахъ), что Шульце-Деличъ «окончательно» разрѣшилъ соціальный вопросъ и что онъ (Бюргерсъ) только изъ *чувства личной дружбы ко мнѣ* присоединился къ коммунистическимъ ляжученіямъ! Могъ ли я послѣ такихъ *публичныхъ заявленій* не считать его „ренегатомъ?“

Преданный Вамъ Карлъ Марксъ.

* * *

4. Гаргэтъ, 6 апрѣля 1866 г.

Дорогой другъ!

Послѣ завтра я возвращусь отсюда въ Лондонъ. Мой врачъ сослалъ меня на этотъ морской берегъ, гдѣ я дѣйствительно *значительно поправился*.....

Извѣстія изъ Германіи мало утѣшительны. Пруссіи угрожаетъ Россія (и Бонапартъ), Австріи — послѣдній (скорѣе противъ воли и подчиняясь необходимости). Поймутъ ли, наконецъ, наши буржуа, что безъ революціи, которая устранила бы Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ (о болѣе мелкихъ майскихъ жукахъ излишне говорить), мы опять должны будемъ въ концѣ концовъ придти къ тридцатилѣтней войнѣ и къ новому раздѣлу Германіи?

Движеніе со стороны Италіи могло бы поддержать пруссаковъ. Но если разсматривать Австрію и Пруссію только самихъ по себѣ, то послѣдняя несомнѣнно оказалась бы въ менѣе выгодномъ положеніи, несмотря на всю дюппелевскую славу. [2]) Бенедекъ [3]) во всякомъ случаѣ лучшій генералъ, чѣмъ принцъ Фридрихъ Карлъ. Австрія, разумѣется, могла бы single

---

[1]) Бюргерсъ былъ членомъ союза коммунистовъ, принадлежалъ къ числу обвиняемыхъ въ большомъ кельнскомъ процессѣ коммунистовъ 1852 г. и былъ тамъ приговоренъ къ *шести* годамъ заключенія въ крѣпости.

[2]) Прусскій принцъ Фридрихъ Карлъ взялъ штурмомъ въ 1864 г. считавшуюся неприступной датскую крѣпость Дюппель. Прим. перев.

[3]) Бенедекъ—австрійскій главнокомандующей. Прим. перев.

handed [1]) принудить къ миру Пруссію, но не Пруссія-Австрію. Всякій успѣхъ Пруссіи послужилъ бы стимуломъ ко вмѣшательству Бонапарта.

Въ то время, когда я Вамъ пишу эти строки, Бисмаркъ, быть можетъ, опять уже примирѣлъ. Но и это только отсрочило бы конфликтъ. Такая отсрочка, по моему мнѣнію, вѣроятна.

Для Бонапарта эти нѣмецкія неурядицы представляютъ собою чрезвычайно удачную находку. Его позиція окончательно пошатнулась. Но война дала бы ему новую отсрочку.

Пишите мнѣ сейчасъ же и спеціально о нѣмецкихъ дѣлахъ.

Вашъ К. М.

* * *

5. Лондонъ, 23 Августа 1866 г.

Мой дорогой другъ!

Вы навѣрное и по справедливости недовольны моимъ долгимъ молчаніемъ въ отвѣтъ на нѣсколько Вашихъ дружескихъ писемъ.

Но тѣ необычайныя условія, въ которыхъ я нахожусь, должны извинить меня. Въ результатѣ моей продолжительной болѣзни наступилъ кризисъ въ моихъ финансовыхъ дѣлахъ. Я надѣлалъ массу долговъ, которые буравятъ мнѣ мозгъ и дѣлаютъ меня неспособнымъ ни къ чему, за исключеніемъ работы, поглощающей все время. Если мнѣ не удастся занять, по крайней мѣрѣ, 1000 талеровъ, эдакъ процентовъ по пяти, то я дѣйствительно не вижу выхода. И несмотря на многочисленныя дружескія письма, получаемыя мною изъ Германіи, я не знаю, куда мнѣ обратиться. Я могу получать помощь только отъ частныхъ друзей, но общественную—никогда. Вы понимаете, что при такихъ условіяхъ трудно писать письма.

Мнѣ еще не удалось возстановить свои старыя доходныя связи съ Америкой. У нихъ тамъ столько дѣла съ собственнымъ движеніемъ, что ко всякому расходу на корреспонденціи изъ

[1]) Безъ посторонней помощи.

Европы они относятся какъ къ faux frais de production [1]). Я бы могъ уладить это дѣло, если бы самъ переправился за океанъ. Но я считаю своимъ долгомъ остаться въ Европѣ и закончить свой многолѣтній трудъ.

Что же касается самого этого труда, то я не думаю, чтобы мнѣ удалось привезти въ Гамбургъ рукопись перваго тома (всего теперь будетъ 3 тома) раньше октября. Я могу работать производительно, не чувствуя слабости, только незначительное количество часовъ въ день, и изъ вниманія къ моей семьѣ я противъ воли, конечно, вынужденъ рѣшиться соблюдать предписанія гигіены, пока окончательно не поправлюсь. Кромѣ того работа моя часто прерывается подъ вліяніемъ непріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

Хотя я посвящаю много времени подготовительнымъ работамъ къ женевскому конгрессу [2]), я не могу и не хочу туда поѣхать, такъ какъ никакой продолжительный перерывъ въ моей работѣ невозможенъ. Я считаю то, что я дѣлаю благодаря этой работѣ, гораздо болѣе важнымъ для рабочаго класса, чѣмъ все то, что я лично могъ бы то сдѣлать на какомъ бы ни было конгрессѣ.

Международныя отношенія въ Европѣ я считаю совершенно временными. Что же касается спеціально до Германіи, то приходится брать вещи такими, какими онѣ есть, т.-е. осуществлять революціонные интересы способомъ, соотвѣтствующимъ измѣнившимся условіямъ. As to Prussia [3]), то теперь важнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, ея relations to Prussia to watch and to denounce. [4]).

Всецѣло преданный Вамъ Карлъ Марксъ.

* * *

---

[1]) Непроизводительныя издержки производства.

[2]) Женевскій конгрессъ Интернаціонала засѣдалъ съ 3 по 8 сентября 1866 г.

[3]) Что касается до Пруссіи.

[4]) Внимательно слѣдить за ея отношеніями къ Россіи и разоблачать ихъ.

6. Лондонъ, 9 октября 1866 г.

Дорогой другъ!

Изъ Вашего молчанія, надѣюсь, я не долженъ сдѣлать того заключенія, что мое послѣднее письмо какимъ-либо образомъ Васъ оскорбило. Дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Всякій человѣкъ, находящійся въ отчаянномъ положеніи, чувствуетъ потребность облегчить свою душу. Но дѣлаетъ онъ это только по отношенію къ лицамъ, къ которымъ онъ питаетъ особое, исключительное довѣріе. Я увѣряю Васъ, что мои частныя дѣла причиняютъ мнѣ безпокойства гораздо больше потому, что они препятствуютъ окончанію моего труда, чѣмъ по какимъ-либо личнымъ или семейнымъ причинамъ. Я бы завтра же могъ положить этому конецъ, если бы захотѣлъ заняться практическимъ дѣломъ, вмѣсто того чтобы работать надъ своимъ трудомъ. Столь же мало, надѣюсь, Васъ смущаетъ то обстоятельство, что *Вы* не можете помочь мнѣ въ этомъ горѣ. Это было бы совершенно безосновательной причиной.

А засимъ перехожу къ общему. Мои опасенія насчетъ перваго конгресса въ Женевѣ были велики. Но, вопреки моимъ ожиданіямъ, онъ въ цѣломъ сошелъ хорошо. Дѣйствіе его во Франціи, Англіи и Америкѣ было неожиданнымъ. Я не могъ и не хотѣлъ присутствовать на немъ, я написалъ программу лондонскихъ делегатовъ. Я намѣренно включилъ въ нее только такіе пункты, которые допускаютъ непосредственное соглашеніе между рабочими и ихъ совмѣстное дѣйствіе и даютъ непосредственно пищу и толчекъ потребностямъ классовой борьбы и организаціи рабочихъ въ классъ [1]). У

[1]) На женевскомъ конгрессѣ по предложенію центральнаго совѣта были разсмотрѣны и приняты уставъ и организація Интернаціонала, организація международной рабочей статистики, резолюціи о нормальномъ рабочемъ днѣ, объ ограниченіи дѣтскаго труда и введеніи рефіональнаго школьнаго обученія, о товариществахъ, профессіональныхъ союзахъ, о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ, о необходимости борьбы съ русскимъ самодержавіемъ и возстановленія демократической Польши, о постоянной арміи. Мы еще и теперь можемъ подписаться подъ принятыми резолюціями почти дословно, еще и теперь онѣ являются наиболѣе ясными и наиболѣе точнымъ выраженіемъ того, что можетъ быть сказано по этимъ вопросамъ въ немногихъ словахъ.

господъ парижанъ головы были наполнены пустѣйшими прудоновскими фразами. Они болтаютъ о наукѣ и ничего не знаютъ. Они отвергаютъ всякую *революціонную*, т.-е. изъ самой классовой борьбы вытекающую тактику, всякое концентрированное общественное, а слѣдовательно и *политическими* средствами осуществляемое движеніе (напримѣръ, *законодательное* сокращеніе рабочаго дня).

Подъ *предлогомъ свободы* и антиправительственности или не признающаго авторитетовъ индивидуализма они—эти господа, которые столь спокойно вотъ уже 16 лѣтъ терпѣли самый презрѣнный деспотизмъ—проповѣдуютъ въ дѣйствительности самое обыкновенное буржуазное хозяйство, только идеализированное по прудоновскому образцу! Прудонъ причинилъ страшно много зла. Его кажущаяся критика и мнимый антагонизмъ къ утопистамъ (самъ онъ не болѣе, какъ мелкобуржуазный утопистъ, между тѣмъ какъ въ утопіяхъ Фурье, Овэна и т. д. заключается предчувствіе и фантастическое выраженіе новаго міра) захватили и подкупили сначала Jeunesse brillante, [1]) студентовъ, затѣмъ рабочихъ, въ особенности парижскихъ, которые, какъ рабочіе, изготовляющіе предметы роскоши, сами того не зная сильно (въ оригиналѣ «sehre») [2]) воняютъ стариною. Невѣжественные, пустые, заносчивые, болтливые, эмфатически надутые,—они готовы были все уничтожить, поспѣшивши на съѣздъ въ такомъ числѣ, которое совершенно не соотвѣтствовало числу ихъ членовъ. Въ отчетѣ я ихъ между прочимъ отдѣлаю какъ слѣдуетъ.

Большую радость доставилъ мнѣ засѣдавшій въ это же время конгрессъ американскихъ рабочихъ въ Бальтиморѣ. Лозунгомъ здѣсь была организація для борьбы съ капиталомъ, и замѣчательно то, что тамъ, благодаря вѣрному инстинкту рабочихъ, была точно также выставлена большая часть тѣхъ требованій, которыя я выставилъ для Женевы.

Движеніе въ пользу реформъ [3]), вызванное къ жизни на-

---

[1]) Блестящая молодежь.

[2]) Sehre старинное нѣмецкое слово, употреблявшееся вмѣсто sehr. *Прим. переводчика.*

[3]) Движеніе въ пользу избирательной реформы, для достиженія всеобщаго избирательнаго права.

шимъ центральнымъ совѣтомъ (quorum magna pars— [1]), принимаетъ теперь здѣсь все болѣе непреодолимые размѣры. Я всегда держался за кулисами и не интересуюсь больше дѣломъ, лишь только оно въ ходу.

Вашъ Карлъ Марксъ.

A propos. „Workman" филистерская газета, не имѣющая съ нами ничего общаго „Commonwealth" принадлежитъ нашимъ людямъ, но на время онъ превращенъ (по причинамъ наполовину экономическаго, наполовину политическаго характера) въ органъ чисто реформистскій.

Недавно я прочелъ книгу д-ра S. Moilin: „Leçons de Medecin Physiologique", появившуюся въ 1865 г. въ Парижѣ; въ ней много вздору и слишкомъ много «построеній», но она все таки содержитъ въ себѣ и много критики старой терапевтики. Я бы хотѣлъ, что бы Вы прочли эту книгу и подробно сообщили мнѣ свое мнѣніе. Рекомендую Вамъ также: Termaux: «De l'origine de tous les êtres etc». Хотя она написана безсистемно, полна геологическихъ ошибокъ, отличается большимъ недостаткомъ литературно-исторической критики, но—withall that and all that—она представляетъ собою прогрессъ по сравненію съ Дарвиномъ.

* * *

7. Лондонъ, суббота 13 октября 66 г.

Дорогой другъ!

Такъ какъ я хочу Вамъ отвѣтить сейчасъ же, а письмо Ваше прибыло какъ разъ передъ закрытіемъ почты (завтра же воскресенье, и письма отсюда не уходятъ), то я въ немногихъ словахъ дамъ Вамъ квинтъ-эссенцію моего intercepted letter [2]). (Перлюстрація моего письма, конечно мнѣ

[1]) Послѣднее слово перечеркнуто, и его нельзя прочесть; очевидно подразумѣвается цитата изъ Энеиды Виргилія: «quorum magna pars fui».— «причемъ значительная часть работы исполнена мною.»

[2]) Перехваченнаго письма. Здѣсь говорится о письмѣ отъ 23 августа, которое Кугельманъ получилъ лишь 27 ноября.

непріятна, такъ какъ я отнюдь не желаю дѣлать г. Бисмарка повѣреннымъ по моимъ *частнымъ дѣламъ*. Если же онъ, напротивъ того, желаетъ узнать, какого я мнѣнія объ *его* политикѣ, то онъ можетъ обратиться прямо ко мнѣ, и я, конечно, выскажусь безъ стѣсненій).

Мои финансовыя дѣла, вслѣдствіе моей долгой болѣзни и вызванныхъ ею большихъ расходовъ, настолько ухудшились, что мнѣ въ ближайшемъ будущемъ грозитъ финансовый кризисъ,—обстоятельство, которое, не говоря уже о его прямомъ вліяніи на меня и на мою семью, именно здѣсь, въ Лондонѣ, гдѣ необходимо сохранять *декорумъ*, погубило бы меня и въ политическомъ отношеніи. Отъ Васъ я хотѣлъ узнать слѣдующее: Знаете ли Вы такое лицо или немногихъ лицъ (ибо дѣло это ни подъ какимъ видомъ не должно стать *public*), которыя могли бы мнѣ одолжить минимумъ на два года примѣрно 1000 талеровъ по 5—6 процентовъ. Я теперь плачу 20—50 процентовъ за тѣ мелкія суммы, которыя я одалживаю, но при всемъ томъ я не могу уже дольше сдерживать своихъ кредиторовъ, и поэтому мнѣ грозитъ опись имущества.

Со времени моего предпослѣдняго письма болѣзнь моя опять постоянно возобновлялась, и я могъ поэтому работать теоретически только съ большими перерывами; практическая работа для международной ассоціаціи идетъ своимъ чередомъ, и она велика, такъ какъ въ дѣйствительности мнѣ приходится руководить всѣмъ обществомъ). Въ будущемъ мѣсяцѣ я пошлю первые листы Гейснеру и буду продолжать это до тѣхъ поръ, пока самъ не повезу окончаніе въ Гамбургъ. И тогда я во всякомъ случаѣ навѣщу Васъ.

Мои дѣла (постоянные перерывы, вызываемые причинами физическаго и финансоваго характера) ведутъ къ тому, что сперва долженъ появиться *первый томъ*, а не оба тома вмѣстѣ, какъ я думалъ сначала. Вѣроятно также и то, что теперь всего будетъ три тома.

Все же произведеніе раздѣляется на слѣдующія части:

Книга I. Процессъ производства капитала.

Книга II. Процессъ обращенія капитала.

Книга III. Различныя формы, принимаемыя общимъ процессомъ.

Книга IV. Къ исторіи теоріи.

Первый томъ содержитъ въ себѣ первыя двѣ книги.

Третья книга, какъ я предполагаю, составитъ второй томъ, четвертая—третій.

Я счелъ необходимымъ въ первой книгѣ начать опять abovo, т. е. резюмировалъ въ *одной* главѣ о товарѣ и деньгахъ мою брошюру, вышедшую въ изданіи Дункера. Я счелъ необходимымъ это сдѣлать не только ради полноты, но и отого, что даже хорошія головы не вполнѣ правильно поняли эти вопросы,—слѣдовательно, въ первомъ изложеніи, а именно въ *анализѣ товара*, должно быть, чего нибудь не хватаетъ. . . . . .

. . . . . .

Лондонскій совѣтъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ (его секретарь—нашъ президентъ Оджеръ) совѣщается въ настоящую минуту, объявить ли ему себя British Section of the International Association. Если онъ это сдѣлаетъ, то управленіе здѣшнимъ рабочимъ классомъ перейдетъ ina certain sense [1]) въ наши руки и мы сможемъ значительно «push on» [2]) движеніе.

Salut,
Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

8. Лондонъ, 25 октября 1866 г.

Дорогой другъ!

Пишу сейчасъ же эти нѣсколько строкъ,

1) чтобы поблагодарить Васъ за Ваши хлопоты,

2) чтобы показать Вамъ, что я получилъ, какъ послѣднее, такъ и прежнія письма.

3) Вы не знаете моихъ отношеній къ *Энгельсу*. Онъ мой закадычный другъ. У меня нѣтъ отъ него никакихъ *тайнъ*. Безъ него я давно уже вынужденъ былъ бы заняться «дѣломъ». Поэтому я *ни при какихъ* условіяхъ не желаю, чтобы какое-либо третье лицо сносилось съ нимъ по моимъ дѣламъ.

[1]). Въ извѣстномъ смыслѣ.
[2]). Толкнуть впередъ.

Онъ, разумѣется, можетъ дѣйствовать также только въ извѣстныхъ границахъ.

4) Д-ръ Якоби, какъ писали мнѣ рабочіе, превратился въ очень почтеннаго бюргера, и поэтому его никоимъ образомъ не слѣдуетъ утруждать моими частными дѣлами [1]).

Мнѣ нужно подумать о томъ, что дѣлать, но я вижу, что Вы испробовали все, что было въ Вашихъ силахъ, и прошу Васъ поэтому считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Я не пишу въ «Commonwealth». Вашъ К. М.

Микелю и К°. придется долго ждать, пока они станутъ прусскими министрами.

* * *

9. Лондонъ, 18 февраля 1867 г.

Дорогой Кугельманъ!

Постарайтесь, пожалуйста, помѣстить въ «Zeitung für Norddeutschland», а если она откажется, то въ какой-нибудь другой ганноверской газетѣ, слѣдующее опроверженіе [2]). Это важно для меня, такъ какъ я въ самомъ дѣлѣ намѣренъ черезъ нѣсколько дней поѣхать въ Германію. Отъ всей этой замѣтки пахнетъ шпіономъ.

На-дняхъ пошлю Вамъ оффиціальный отчетъ о женевскомъ конгрессѣ, который теперь печатается въ одной изъ здѣшнихъ газетъ на англійскомъ и французскомъ языкѣ. «Commonwealth» всецѣло поглощенъ движеніемъ въ пользу реформъ. Его редактированіе находится въ очень скверныхъ рукахъ. Пока у насъ имѣются основанія предоставить имъ полную свободу, хотя мы могли бы вмѣшаться, какъ акціонеры.

---

[1]) Если тутъ рѣчь идетъ о Іоганнѣ Якоби, то Марксъ позднѣе измѣнилъ свое мнѣніе о немъ, что явствуетъ изъ другого, помѣченнаго 1870 г письма.

«Живущій въ Лондонѣ д-ръ Марксъ... избранъ, повидимому, для поѣздки по континенту, съ дѣлью вести пропаганду въ пользу этого дѣла (ближайшаго возстанія Польши)» является полицейскимъ измышленіемъ, выдуманнымъ не знаю для какого «дѣла».

[2]) Опроверженіе гласило: Въ редакцію «Zeitung für Norddeutschland». Мнѣ кажется, что вѣроятно по недосмотру попавшая въ № 5522 Вашей газеты замѣтка

У нашего общества за послѣднее время всякаго рода непріятности съ г. Бонапартомъ. Болѣе подробно въ слѣдующемъ письмѣ. Сообщите мнѣ, пожалуйста, что дѣлаетъ Либкнехтъ и гдѣ онъ обрѣтается.

Вашъ Марксъ.

* * *

10. Лондонъ, 10 іюня 67 г.

Дорогой другъ!

Запозданіе этого письма навлекаетъ на меня болѣе или менѣе «основательное» подозрѣніе въ томъ, что я «скверный малый». Въ качествѣ смягчающаго вину обстоятельства я могу привести только то, что я всего нѣсколько дней, какъ «живу» въ Лондонѣ. А раньше я все время былъ въ Манчестерѣ у Энгельса. Но Вы и Ваша милая супруга знаете меня теперь, я думаю, достаточно для того, чтобы находить нормальными съ моей стороны грѣшки по части писемъ. Несмотря на пихъ, я мысленно каждый день былъ у Васъ. Мое пребываніе въ Ганноверѣ я причисляю къ прекраснѣйшимъ и наиболѣе радостнымъ оазисамъ въ пустынѣ жизни.

Въ Гамбургѣ у меня не было иныхъ приключеній, кромѣ того, что, несмотря на всѣ мѣры предосторожности, я все-таки познакомился съ г. Вильгельмомъ Марромъ. Онъ, судя по его личнымъ манерамъ, является переиначеннымъ на христіанскій ладъ Лассалемъ, представляющимъ, разумѣется, гораздо меньшую цѣнность. Кромѣ того, въ тѣ нѣсколько дней, которые я тамъ еще провелъ, тамъ игралъ также г. Нимапъ. Но я слишкомъ былъ избалованъ своимъ ганноверскимъ обществомъ, чтобы имѣть желаніе присутствовать на театральномъ представленіи не въ такомъ хорошемъ обществѣ. И поэтому я не увидѣлъ г. Нимана.

. . . . . .

Переѣздъ изъ Гамбурга въ Лондонъ, не считая нѣсколько суровой погоды перваго дня, въ общемъ сошелъ благополучно. За нѣсколько часовъ до прибытія въ Лондонъ какая-то нѣмецкая барышня, которая еще раньше бросилась мнѣ въ глаза своей военной выправкой, заявила, что она въ этотъ же вечеръ

хочетъ уѣхать изъ Лондона въ Бестонъ на Марѣ и не знаетъ, какъ ей устроиться со своими многочисленными узлами. Дѣло было тѣмъ хуже, что въ субботу въ Англіи нельзя найти носильщиковъ. Я попросилъ указать мнѣ тотъ Лондонскій вокзалъ, куда этой барышнѣ нужно было отправиться. Ея друзья записали ей, гдѣ этотъ вокзалъ. Оказалось, что это North Western Station, мимо котораго и мнѣ нужно было ѣхать. Поэтому я, какъ истинный рыцарь, предложилъ барышнѣ доставить ее на мѣсто. Согласилась. Но хорошенько подумавъ, я вспомнилъ, что Бестонъ на Марѣ лежитъ къ юго-западу, тотъ же вокзалъ, мимо котораго мнѣ нужно проѣхать и, который записанъ у этой барышни, лежитъ къ сѣверо-западу. Я справился у Sea-Captain'a. Дѣйствительно, оказалось, что ее нужно доставить въ совершенно противоположный конецъ Лондона. Но разъ я предложилъ свои услуги, то и пришлось мнѣ дѣлать bonne mine à mauvais jeu. Въ два часа пополудни мы пріѣхали. Я доставилъ la donna errante на тотъ вокзалъ, куда ей нужно было, и тамъ узналъ, что поѣздъ ея уходитъ только въ 8 часовъ вечера. So, I was in for it [1]), и мнѣ пришлось убить 6 часовъ на прогулки съ барышней по Hyde Park'y, по Ice shops и т. д. Выяснилось, что ее зовутъ Елизавета фонъ Путкамеръ, что она *племянница Бисмарка*, у котораго она только что провела двѣ недѣли въ Берлинѣ. Она имѣла съ собой списокъ всей арміи, такъ какъ семейка эта обильно снабжаетъ наше «храброе войско» господами, обладающими честью и стройной таліей. Она оказалась веселой, образованной дѣвушкой, но до кончика ногтей проникнутой аристократическимъ и кастовымъ духомъ. Она не мало изумилась, узнавши, что попалась въ руки «краснаго», но я ее успокоилъ заявленіемъ, что наше rendez-vous окончится «безъ кровопролитія», и видѣлъ, какъ она saine et sauve [2]) отправилась къ мѣсту своего назначенія. Подумайте, какую пищу далъ бы Блинду или другимъ вульгарнымъ демократамъ этотъ мой conspiracy with Bismarck [3]).

[1]) Но я обязался.
[2]) Здравой и невредимой.
[3]) Заговоръ съ Бисмаркомъ.

Я отослалъ уже 14-ый корректурный листъ. Большую часть изъ нихъ я получилъ у Энгельса, который чрезвычайно доволенъ этимъ произведеніемъ и находитъ, что, за исключеніемъ второго и третьяго листа, оно написано *весьма доступно*. Его мнѣніе успокоило меня, такъ какъ мои вещи, будучи напечатанными, всегда мнѣ крайне не нравятся, особенно при первомъ взглядѣ.

. . . . . .

Adio Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

11. Лондонъ, 13 іюля 67 г.

Дорогой другъ!

. . . . . .

Мое произведеніе достигаетъ about [1]) 50 листовъ. Вы видите, какъ я ошибся as to its extent [2]). Нѣсколько дней тому назадъ я послалъ въ Лейпцигъ *прибавленіе* подъ заглавіемъ: *Форма цѣнности*, прибавленіе къ главѣ I, 1. Вы знаете *автора* этого плана [3]), которому я симъ приношу свою благодарность за его suggestion [4]) . . . . . .

Вашъ Карлъ Марксъ.

Женщина—миссисъ Ло принята Въ число членовъ нашего центральнаго совѣта.

* * *

12. 11 октября 67 г.

Дорогой Кугельманъ!

D'abord [5]) примите мою искреннюю благодарность за Ваши два письма. Вы мнѣ доставляете большое удовольствіе,

[1]) Около.
[2]) Насчетъ его размѣровъ.
[3]) Это самъ Кугельманъ.
[4]) Поданную имъ мысль.
[5]) Прежде всего.

когда *Вы мнѣ пишете такъ часто, какъ это позволяетъ Вамъ время.* Только Вы не должны разсчитывать на *пунктуальную точность съ моей стороны*, такъ какъ уже и безъ того моего времени съ трудомъ хватаетъ на ту обширную корреспонденцію, которую мнѣ приходится вести съ самыми различными лицами.

Прежде всего, раньше, чѣмъ я стану говорить о своей книгѣ, я сообщу Вамъ нѣчто предварительное или предварительное нѣчто. Я опасаюсь что Боркгеймъ malgrè lui [1]) намѣренъ сыграть со мною прескверную штуку. Онъ печатаетъ свою «Женевскую рѣчь» на 4 языкахъ, по-французски, по-нѣмецки, по-англійски и по-русски [2]). Кромѣ того, онъ снабдилъ ее страннымъ и наполненнымъ нелѣпыми цитатами предисловіемъ.

Между нами—и въ интересахъ партіи—я долженъ Вамъ сказать все на чистоту. Боркгеймъ способный человѣкъ и даже homme d'esprit Но какъ только онъ возьметъ перо въ руки—пиши пропало! У него нѣтъ ни капли такта и ни малѣйшаго вкуса. Вдобавокъ онъ лишенъ какой бы то ни было подготовки. Онъ подобенъ дикарю, который полагаетъ, что украситъ свое лицо, если пататуируетъ его всевозможными кричащими красками. Отъ всякаго слова вѣетъ банальностью и фразерствомъ. Почти всякая его фраза инстинктивно надѣваетъ на себя дурацкій колпакъ. Не будь онъ такимъ страшно-тщеславнымъ человѣкомъ, я бы могъ не допустить этой публикаціи и выяснить ему, сколь счастливо для него то обстоятельство, что въ Женевѣ *не поняли* всей его рѣчи, а только напали на нѣкоторые хорошіе points его

---

[1]) Противъ своей воли.

[2]) Здѣсь рѣчь идетъ о брошюрѣ: «Мой бисеръ передъ женевскимъ конгрессомъ.» На международномъ конгрессѣ мира въ Женевѣ (9 – 12 сентября), на которомъ присутствовалъ и Кугельманъ, Боркгеймъ хотѣлъ держать рѣчь, окончить которую ему не дала крайне крикливая рать сторонниковъ мира. Въ концѣ ея говорилось, что для того, чтобы обезпечить миръ Европѣ, необходимо объявить войну Россіи. Съ формальной стороны, она, несомнѣнно, содержитъ въ себѣ нѣкоторые напыщенные и безтактные обороты, однако она не заслуживаетъ того сурового приговора, который произнесъ надъ нею Марксъ. Въ виду только что появившагося «Капитала» онъ сталъ тогда, по моему, нервнѣе и чувствительнѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Позднѣе онъ самъ сознавался въ этомъ. Но, конечно, понятно, что онъ не хотѣлъ, чтобы смѣшивали его способъ изложенія съ формой изложенія Боркгейма.

speech'a. Съ другой стороны я обязанъ быть ему благодарнымъ за его выступленіе въ дѣлѣ Фогта, и онъ мой личный другъ. Въ его рѣчи имѣются нѣкоторыя фразы, въ которыхъ онъ *до нельзя искажаетъ* взгляды, принадлежащіе мнѣ. И вотъ для моихъ враговъ (Фогтъ указалъ уже въ «Neuezüricher Zeitung» на меня, какъ на тайнаго автора этой рѣчи) будетъ крайне выгоднымъ дѣломъ вмѣсто того, чтобы нападать на мою книгу, взвалить *на меня* отвѣтственность за г. Боркгейма, за его глупости и выходки личнаго характера. Если случится что-либо подобное, то Вамъ придется при помощи Варнебольда и т. д. тиснуть маленькую статейку въ тѣхъ газетахъ, которыми Вы можете пользоваться, вскрыть въ нейэту тактику и, отнюдь не оскорбляя Боркгейма, все-таки прямо заявить, что только злой умыселъ или совершенное отсутствіе критики можетъ повести къ тому, чтобы отождествлять столь непохожіе другъ на другъ взгляды. Странная и путанная форма, въ которой отражаются въ головѣ Боркгейма мои взгляды (какъ только онъ не говоритъ, а пишетъ), можетъ, естественно, дать жалкой литературной кликѣ желаннѣйшій поводъ къ нападенію и можетъ даже послужить для нея средствомъ косвенно повредить моей книгѣ.

Если же, на что я едва ли могу надѣяться, такъ какъ Боркгеймъ послалъ свое дѣтище въ тщательно упакованномъ видѣ во всѣ газеты, пресса не станетъ говорить о немъ, то Вы *никоимъ образомъ* не должны нарушать *торжественнаго молчанія*.

Не будь Боркгеймъ моимъ личнымъ другомъ, я бы публично отъ него отрекся. Вы понимаете мою fausse position [1]) и въ то же время мою досаду. Представляешь на судъ публики съ трудомъ оконченное произведеніе (а никогда, можетъ быть, такого рода произведеніе не было написано при болѣе трудныхъ условіяхъ) для того, чтобы поднять партію на возможно болѣе высокій пьедесталъ и формой изложенія обезоружить даже самыхъ низкихъ противниковъ,—и въ ту же самую минуту членъ партіи въ пестрой курткѣ и съ шапкой арлекина на головѣ становится съ тобою вплотную и провоцируетъ читателей на то, чтобы они бросали въ него гнилые

[1]) Фальшивое положеніе.

яблоки и яйца, которые могутъ попасть въ голову и другому члену партіи!

Вашъ маневръ, направленный противъ Фогта въ Женевѣ, меня очень удовлетворилъ. Меня радуетъ, что моя книга Вамъ понравилась.

Теперь отвѣчаю на Ваши вопросы:

Эрнстъ Джонсъ долженъ былъ въ Ирландіи агитировать, какъ членъ партіи среди *ирландцевъ*, и слѣдовательно, такъ какъ крупное землевладѣніе идентично тамъ съ *владычествомъ Англіи надъ Ирландіей*, *противъ* крупнаго землевладѣнія. Въ hustings speeches[1]) англійскихъ политиковъ Вы не должны искать чего-либо принципіальнаго, а только то, что можно употребить для *ближайшей* цѣли.

Peonажъ [2]) это денежный авансъ въ счетъ будущей работы. Результаты этого аванса такіе же, какъ и обыкновеннаго ростовщичества. Рабочій не только всю свою жизнь остается должникомъ, слѣдовательно, и обязаннымъ работать на кредитора, но это отношеніе передается по наслѣдству также и семьѣ и слѣдующему поколѣнію, которыя такимъ образомъ въ дѣйствительности *принадлежатъ* кредитору.

Окончаніе моего второго тома больше всего зависитъ отъ успѣха перваго тома. Успѣхъ этотъ необходимъ мнѣ для того, чтобы найти издателя въ Англіи, а безъ *такового* мои плачевныя обстоятельства будутъ столь тягостны и до такой степени *будутъ мнѣ мѣшать, что я не въ состояніи буду найти ни времени, ни спокойствія,* необходимаго для быстраго окончанія этой работы. Это, разумѣется, такія вещи, относительно которыхъ *я не* желалъ бы освѣдомлять г. Мейснера. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, понадобится ли много или мало времени для выхода въ свѣтъ второго тома, зависитъ теперь отъ ловкости и активности моихъ товарищей по партіи въ Германіи. Дѣльной критики—со стороны ли друзей или противниковъ—нельзя ожидать сразу, такъ какъ необходимо время для того, чтобы прочесть и переварить такое объемистое и мѣстами съ трудомъ лишь понимаемое произведеніе. Но непосредственный успѣхъ вызывается не дѣльной критикой, а, выражаясь плоско, трезвономъ, барабаннымъ боемъ, который заставляетъ говорить и противни-

[2]) Избирательныя рѣчи.

[3]) Отъ испанскаго péon, поденщикъ; въ Мексикѣ такъ называется рабство за долги.

ковъ. На первыхъ порахъ важно не столько то, *что* говорятъ, какъ то, что *вообще* говорятъ. *Прежде всего нельзя терять времени!*

Послѣднее Ваше письмо я переслалъ Энгельсу для того, чтобы онъ сообщилъ Вамъ необходимыя указанія. О моей книгѣ онъ можетъ писать лучше меня самого.

Мой сердечный привѣтъ Вашей милой супругѣ; на дняхъ я пошлю ей указанія, какъ читать эту книгу.

Вашъ Карлъ Марксъ.

Держите меня au fait всего того, что появится въ Германіи относительно перваго тома.

Пауль Штумперъ (Майнцъ) написалъ мнѣ письмо, въ которомъ онъ называетъ рѣчь Боркгейма «моей» рѣчью; и такъ какъ у меня теперь *нѣтъ времени* написать Штумперу, то напишите Вы ему, пожалуйста, посвятите его въ секретъ и рекомендуйте ему молчать при выходѣ въ свѣтъ брошюры Боркгейма. Самъ Штумперъ становится несноснымъ, когда беретъ перо въ руки—entre nous!

13. Лондонъ, 15 октября 67.

Дорогой Кугельманъ!

Не пишите Боркгейму. Да это было бы и безполезно, такъ какъ его сочиненіе уже анноисировано въ биржевой газетѣ книгоиздателей и уже вышло въ изданіи Таблица. Къ тому же самъ Боркгеймъ теперь въ Бордо. Ваше письмо могло бы вообще имѣть своимъ результатомъ только то, что *вооружило бы* Боркгейма противъ меня.

Ce qui est fait, estfait—never mind! [1]). Я былъ очень возбужденъ вслѣдствіе усидчивой работы по ночамъ, и поэтому преувеличилъ at first [2]) скверныя послѣдствія этого проис-

[1]) Что сдѣлано, то сдѣлано,—ну, ничего!
[2]) На первыхъ порахъ.

шествія. Поистинѣ: je suis puni où jai peché [1]). Вѣдь мысль о томъ скандалѣ, который нашъ другъ произведетъ въ средѣ почтенныхъ филистеровъ въ Женевѣ, забавляла меня au premier abord [2]). Правда, я не предвидѣлъ его *послѣдствій для изданія моихъ книгъ*. Кромѣ того, мнѣ нужно было не забывать того, что Боркгеймъ при выработкѣ своего плана *естественно* переступитъ за тѣ предѣлы благоразумія, на которые я ему указывалъ въ моемъ письмѣ. Единственная тактика, которой теперь необходимо придерживаться, слѣдующая: *молчать* до тѣхъ поръ, пока наши враги не заговорятъ; а какъ только они заговорятъ и захотятъ взвалить на меня отвѣтственность, *выпучивать* ихъ по поводу того, что они вынуждены приписывать мнѣ глупости Боркгейма, лишь бы только *отдѣлаться* отъ необходимости отвѣчать на мою книгу. И вдобавокъ въ этомъ случаѣ нужно будетъ все же относиться благосклонно къ Боркгейму, такъ какъ, оставляя въ сторонѣ все его литераторское тщеславіе онъ, все-таки способный и благомыслящій человѣкъ и, какъ homme d'action, хорошъ до тѣхъ поръ, пока лукавый его не попутаетъ.

Вы теперь, я думаю, навѣрное уже получили указанія Энгеля. Съ Либкнехтомъ и Беккеромъ я въ перепискѣ.

Подъ «успѣхомъ книги» я понимаю ничто иное, какъ *быстрый сбытъ*, могущій произвести впечатлѣніе въ Англіи.

«Courier français» (самая уважаемая въ настоящее время въ Парижѣ газета) и брюссельская «Liberté» помѣстили французскій переводъ моего предисловія, сопроводивъ его complimentary preambles [3]).

Нѣкій Пакмеръ изъ Нью-Іорка предложилъ свои услуги въ качествѣ англійскаго переводчика для Нью-Іорка. Quod non

Выступленіе Либкнехта въ Берлинѣ весьма меня радуетъ Я послалъ ему отсюда нѣкоторыя инструкціи.

Бѣдный Беккеръ дошелъ до того, что готовъ пріостановить всю свою политическую и литературную дѣятельность. Какъ жаль, что при такихъ условіяхъ ему невозможно помочь.

Вашъ К. М

[1]) Я наказанъ тѣмъ, чѣмъ я согрѣшилъ.
[2]) На первый взглядъ.
[3]) Хвалебными введеніями.

14. Лондонъ, 30 ноября, 67 г.

Дорогой Кугельманъ!

Отвѣтъ мой запоздалъ по причинѣ моей болѣзни. Послѣднія нѣсколько недѣль я опять очень плохъ.

Прежде всего весьма Вамъ благодаренъ за Ваши хлопоты. Либкнехту написалъ (или напишетъ) Энгельсъ. Между прочимъ Либкнехтъ (совмѣстно съ Гецомъ и т. д.) намѣревался потребовать въ рейхстагѣ *анкеты о положеніи рабочихъ*. Онъ мнѣ писалъ по этому поводу, и я согласно его просьбѣ послалъ ему туда нѣкоторые относящіеся къ этому вопросу парламентскіе акты. Но планъ его разстроился, такъ какъ по принятіи порядка дѣлъ не нашлось уже лишняго времени. Относительно одного пункта Вы можете написать Либкнехту скорѣе, нежели Энгельсъ или я. А именно, относительно того, что на самомъ дѣлѣ онъ обязанъ обращать вниманіе *рабочихъ собраній* на мою книгу. Въ противномъ случаѣ дѣло захватятъ въ свои руки лассальянцы и выставятъ его въ невѣрномъ свѣтѣ.

Конценъ (лейпцигскій приватъ-доцентъ, ученикъ и послѣдователь Рошера) попросилъ у меня черезъ Либкнехта одинъ экземпляръ моей книги, обѣщаясь за это дать подробный разборъ ея со своей точки зрѣнія. Книга послана ему Мейснеромъ. Это было бы недурнымъ началомъ.

Опечатка Taucher вмѣсто „Faucher“ [1]) въ Вашей замѣткѣ мнѣ очень понравилась. Косецъ принадлежитъ къ „путешествующимъ проповѣдникамъ“ политической экономіи. У „ученыхъ“ нѣмецкихъ экономистовъ, вродѣ Рошера, Рау, Моля и т. д. этотъ парень не фигурируетъ. Слишкомъ большая честь для него, если его только называютъ по имени. Поэтому онъ и у меня никогда не выступаетъ въ видѣ существительнаго, а только въ формѣ глагола.

Укажите, пожалуйста, Вашей супругѣ на отдѣлы о „рабочемъ днѣ“, о „коопераціи, раздѣленіи труда и машинномъ хозяйствѣ“ и наконецъ о „первоначальномъ накопленіи“, какъ на наиболѣе удобочитаемые для начала. Непонятную терминологію Вамъ придется объяснить. Если же встрѣтятся затрудненія другого рода, то я готовъ къ услугамъ.

Имѣются самые солидные шансы на подробный разборъ

[1]) Taucher—по нѣмецки водолазъ, Faucher—по французски косить Прим. перев.

книги во Франціи (въ Парижѣ, въ Courier français, къ сожалѣнію, прудонистскаго направленія) и даже на переводъ ея.

Какъ только почувствую себя лучше, напишу подробнѣе. Надѣюсь, Вы будете писать почаще. Это всегда дѣйствуетъ на меня ободряющимъ образомъ.

Вашъ К. М.

* * *

15. Лондонъ, 7 декабря 67 г.

Дорогой Кугельманъ!

Если бы въ Германіи нашлось шесть человѣкъ Вашего калибра, то сопротивленіе массы филистеровъ и conspiration de silence профессіональныхъ представителей науки и газетной клики удалось бы уже преодолѣть настолько, что, по крайней мѣрѣ, началась бы уже серьезная дискуссія. Mais il faut attendre! [1]). Въ этомъ словѣ заключается вся тайна *русской политики*. Прилагаю при семъ письмо (которое прошу по прочтеніи возвратить мнѣ) нѣмецко-русскаго рабочаго (кожевника). Энгельсъ правильно замѣтилъ, что автодидактическая философія—разрабатываемая самими рабочими—сдѣлала въ лицѣ этого кожевника большой шагъ впередъ по сравненію съ сапожникомъ Яковомъ Бемомъ, и что никто, кромѣ „нѣмецкаго рабочаго“, неспособенъ къ такимъ построеніямъ. . . . . .

Бухеръ—о чемъ, если не ошибаюсь, я Вамъ уже сообщалъ—лично предложилъ мнѣ стать *экономическимъ корреспондентомъ прусской государственной газеты*. Отсюда Вы видите, что если бы я *хотѣлъ* пользоваться подобными источниками, то я *могъ бы* это сдѣлать безъ всякаго посредничества со стороны третьихъ лицъ. . . . . .

Вашъ Карлъ Марксъ.

[1]) Но нужно подождать.

Упоминаемое Марксомъ письмо, написанное Іосифомъ *Дицгеномъ*, гласило слѣдующее:

Г. д-ру Карлу Марксу въ Лондонѣ.

Глубокоуважаемый г. Марксъ!

Позвольте мнѣ, прошу Васъ, хотя я съ Вами незнакомъ, выразить Вамъ мою признательность за тѣ неоцѣнимыя услуги, которыя Вы своими изслѣдованіями, оказали какъ наукѣ, такъ и въ частности рабочему классу. Уже въ ранней юности, когда я былъ въ состояніи скорѣе только угадывать, чѣмъ понимать все богатое содержаніе Вашихъ произведеній, я былъ ими очарованъ и, не переставая, по нѣсколько разъ перечитывалъ, пока не достигалъ удовлетворявшаго меня яснаго ихъ пониманія. Но тотъ энтузіазмъ, который возбудило во мнѣ изученіе Вашего недавно появившагося въ Гамбургѣ произведенія, побуждаетъ меня съ быть можетъ, навязчивой нескромностью выразить Вамъ мою признательность, почтеніе и благодарность. Появившуюся въ Берлинѣ первую книгу „Bur Kritik der Politischen Oekonomie“ я въ свое время проштудировалъ весьма прилежно и признаюсь, что никогда ни одна книга, сколь бы многотомна она ни была, не дала мнѣ столь много новыхъ положительныхъ знаній и такого яснаго пониманія предмета, какъ эта небольшая брошюра. И поэтому я съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ ея продолженія. Вы впервые въ ясной, неопровержимой, научной формѣ высказали то, что отнынѣ станетъ *сознательной* тенденціей историческаго развитія, а именно тенденцію подчинить человѣческому сознанію бывшую до сихъ поръ слѣпою естественную силу общественнаго процесса производства. Вы объяснили причины этой тенденціи, Вы помогли проникнуться сознаніемъ того, что наше производство носитъ стихійный характеръ, (kopflos ist),—и въ этомъ Ваша безсмертная заслуга, глубокоуважаемый г. Марксъ. Съ теченіемъ времени всѣ оцѣнятъ и должны оцѣнить по заслугамъ Ваши произведенія. Между строкъ Вашего произведенія я читаю, что предпосылку Вашей глубоко обоснованной политической экономіи составляетъ глубоко обоснованная философія.

Такъ какъ я много занимался послѣдней, то я не могу подавить въ себѣ желанія, сознавая, что я не болѣе, какъ

получившій элементарное образованіе кожевникъ, вкратцѣ сообщить Вамъ о *моихъ* научныхъ попыткахъ.

Предметомъ моихъ изслѣдованій съ давнихъ поръ было систематическое міросозерцаніе: Людвигъ Фейербахъ указалъ мнѣ путь къ нему. Однако, многимъ я обязанъ своимъ собственнымъ занятіямъ, такъ что я имѣю право сказать о себѣ: *общіе предметы*, природа общаго или „сущность вещей“ мнѣ научно ясна. Мнѣ остается только познакомиться съ *частными вещами*. Такъ какъ я объ этомъ кое что знаю, то я говорю себѣ, что знать все—для отдѣльнаго человѣка слишкомъ много.

Основа всякой науки состоитъ въ познаніи процесса мышленія.

Мыслить—значитъ, изъ чувственно даннаго, изъ частнаго выводить общее.

Явленіе представляетъ собою необходимый объектъ мышленія. Оно должно быть дано раньше, чѣмъ можно найти сущность, общее или абстрактное. Пониманіе этого факта заключаетъ въ себѣ рѣшеніе всѣхъ философскихъ загадокъ. Вопросъ о началѣ и концѣ міра, напримѣръ, не относится уже къ области науки, если міръ можетъ быть только предпосылкой, а не результатомъ мышленія или знанія.

Сущность мысли—это число. Всѣ логическія различія носятъ чисто количественный характеръ. Всякое бытіе есть болѣе или менѣе постоянное явленіе, всякое *явленіе*—болѣе или менѣе постоянное бытіе.

Всѣ причины суть слѣдствія и наоборотъ. Въ предѣлахъ *послѣдовательнаго* ряда явленій предшествующее *всѣмъ* называется причиною. Изъ 5 птицъ, напримѣръ, послѣ выстрѣла улетаютъ 4. Тогда мы *выстрѣлъ* называемъ причиной того, что 4 улетаютъ, а неустрашимость причиной того, что 1 остается. Если же, наоборотъ, 1 улетаетъ, а 4 остаются, то уже не выстрѣлъ, а *устрашимость* называется причиной полета. Одинъ извѣстный физикъ пишетъ: «Самой теплоты мы не въ состояніи воспріять, мы только изъ явленій заключаемъ о наличности этого элемента въ природѣ». Я же, наоборотъ, изъ невоспріемлемости „самой теплоты“ заключаю объ отсутствіи этого элемента и понимаю явленія или дѣйствія теплоты какъ матеріалъ, изъ котораго голова образуетъ абстрактное понятіе теплоты. Если мы, не смѣшивая понятій,

называемъ конкретное, чувственное *матеріей*, то абстрактная часть матеріи—это *сила*. При взвѣшиваніи тюка съ товарами *весъ* измѣряется фунтами безотносительно къ матеріи взвѣшиваемыхъ величинъ. Пошлый Бюхнеръ говоритъ: „Now what i want is facts“, but he does not k n o w what he wants [1]); для науки важны не столько факты, какъ *объясненіе* фактовъ, не столько матерія, какъ силы. Если даже въ дѣйствительности сила и матерія идентичны, то ихъ различеніе, отдѣленіе частнаго отъ общаго все таки болѣе чѣмъ правомѣрно. „Силы нельзя видѣть“. Ну, разумѣется, вѣдь само зрѣніе и то, что мы видимъ, есть чистая сила. Мы, конечно, не видимъ «самихъ» вещей, а только ихъ воздѣйствіе на наши глаза. Матерія вѣчна, это значитъ только то, что повсюду и во все время матерія существуетъ. Матерія принимаетъ форму явленій, а явленія имѣютъ матеріальный характеръ. Различіе между явленіемъ и сущностью только *количественное*. Мышленіе составляетъ изъ многаго единое, изъ частей цѣлое, изъ преходящаго вѣчное, изъ акциденцій субстанцію.

Мораль. Подъ моралью люди понимаютъ тѣ разсчеты, которые человѣкъ соблюдаетъ по отношенію къ себѣ и другимъ людямъ въ цѣляхъ личнаго блага. Число и степень этихъ разсчетовъ различные люди и круги людей опредѣляютъ различно. Если данъ извѣстный кругъ людей, то сила мышленія можетъ только отдѣлить общее отъ частнаго права. Что такое цѣль? Что такое средства? По отношенію къ абстрактному человѣческому благу всѣ *цѣли* являются средствами и постольку безусловно правильно положеніе: „цѣль оправдываетъ средства“.

Если бы мнѣ не мѣшала недостаточная ученость, то я написалъ бы сочиненіе на эту тему: столь много новаго я, какъ мнѣ кажется, узналъ по этому предмету.

Извините, многоуважаемый г. Марксъ, что я позволилъ себѣ такимъ образомъ эксплоатировать Ваше время и вниманіе. Я полагалъ, что обрадую Васъ указаніемъ на то, что философія простого рабочаго яснѣе средней профессорской философіи нашихъ дней. Ваше одобреніе было бы для меня

---

[1]) «Итакъ, мнѣ нужны одни только факты», но онъ не *знаетъ*, что ему нужно.

болѣе цѣнно, чѣмъ если бы какая-нибудь академія удостоила меня званія своего члена.

Еще разъ заканчиваю увѣреніемъ, что я принимаю живѣйшее участіе въ Вашихъ стремленіяхъ, выходящихъ далеко за предѣлы нашего времени. Соціальное развитіе, борьба за господство рабочаго класса интересуетъ меня гораздо живѣе, нежели мои собственныя личныя дѣла. Я жалѣю только о томъ, что я не въ состояніи принимать въ этомъ болѣе дѣятельнаго участія. Allons, enfants, pour la patrie!

Іосифъ Дицгенъ, мастеръ владимирской
фабрики кожевенныхъ издѣлій,
Васильевскій островъ, С.-Петербургъ.
24 октября/7 ноября 1867 г.

* * *

16. Лондонъ, 11 января 1868 г.

Дорогой Кугельманъ!

D'abord мои наилучшія happy new years [1]) Вашей милой женѣ, Франциску и Вамъ самимъ. А затѣмъ my best thanks за Юпитера и за ту энергію, съ которой Вы распространяете мою книгу и водите за носъ нѣмецкую прессу. Какъ пѣлъ нашъ, увы, слишкомъ рано умершій другъ Вертъ:

«Es giebt nichts schöneres auf der Welt,
Als seine Feinde zu beiszen,
Als über alle die plumpen Gesellen
Seine schlechte Witze zu reiszen!» [2])

Въ ту минуту, когда я Вамъ пишу, я еще не совсѣмъ поправился и еще неспособенъ къ работѣ! Опять много недѣль потеряно, и даже не pour le roi de Prusse!

Изъ критики г. Дюринга виденъ прежде всего—страхъ [3])!

---

[1]) Пожеланія къ Новому году.

[2]) „Нѣтъ ничего прекраснѣе на свѣтѣ,
Какъ язвить своихъ враговъ,
Какъ зло вышучивать
Всѣхъ этихъ неуклюжихъ молодцовъ!

[3]) Эта критика появилась въ 1867 г. въ „Ergänzungsblätter zur Kenntnisz der Gegenwart", III, Heft 3.

Мнѣ было бы пріятно, если бы Вы могли доставить мнѣ книгу Дюринга «Gegen der Verkleinerer Carey's», а также фонъ Тюнена «Der isolierte Staat mit bez ug auf die Landwirthschaft» или что-либо подобное (одновременно съ *указаніемъ ихъ цѣны*). Здѣсь такіе заказы очень медленно выполняются.

Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

17. Лондонъ, 6 марта 1868 г.

Дорогой другъ!

Какъ только Коппель исчезъ, мое положеніе опять ухудшилось. Я думаю, что его отъѣздъ навряд ли послужилъ причиной этому. Post, non propter. (Впрочемъ, онъ въ своемъ родѣ очень милый человѣкъ). Это и есть причина моего молчанія, благодаря которой я даже не увѣдомилъ Васъ о полученіи Тюнена. Послѣдній имѣетъ въ себѣ нѣчто трогательное. Мекленбургскій юнкеръ (однако съ *нѣмецкимъ* способомъ мышленія), разсматривающій свое имѣніе Телловъ какъ *деревню*, а Мекленбургъ-*Шверинъ* какъ *городъ*, и изъ этихъ предпосылокъ при помощи наблюденія, дифференціальнаго исчисленія, практической бухгалтеріи и пр. самъ конструирующій рикардовскую теорію земельной ренты. Это достойно уваженія и въ то же время смѣшно.

Удивительно смущенный тонъ г. Дюринга въ его критикѣ теперь для меня ясенъ. А именно, онъ вообще весьма нескромный, сопливый мальчишка, выдающій себя за революціонера въ политической экономіи. Онъ сдѣлалъ два дѣла. Во-первыхъ (исходя изъ точки зрѣнія Кэри) онъ написалъ «критическое обоснованіе политической экономіи» и новую «естественную діалектику» (противъ гегелевской). Моя книга убила его какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Изъ ненависти къ Рошеру и пр. онъ указалъ на нее. Между прочимъ, онъ наполовину умышленно, наполовину вслѣдствіе непониманія дѣлаетъ подлоги. Онъ прекрасно знаетъ, что мой методъ *не* гегелевскій, что я матеріалистъ, Гегель же идеалистъ. Гегелевская діалектика — это основная форма всякой діалектики,

но только *послѣ* того какъ откинуть ея мистическую форму, и въ этомъ-то и отличіе *моего* метода. Quant à Ricardo, то г. Дюринга огорчило именно то, что въ моемъ изложеніи тѣхъ слабыхъ пунктовъ, которые Кэри и сотни другихъ до него выставляли противъ Рикардо, *не* имѣется. Поэтому онъ нечестно старается взвалить на меня рикардовскія глупости. But never mind [1]). Я долженъ быть благодаренъ этому человѣку, такъ какъ онъ первый профессіональный ученый, вообще заговорившій о моей книгѣ.

Во второмъ томѣ (который, я думаю, никогда не появится, если мое положеніе не измѣнится) между прочимъ будетъ подвергнута анализу также и земельная собственность и конкурренція лишь постольку, поскольку это позволитъ разсмотрѣніе остальныхъ проблемъ.

Во время моего нездоровья я не могъ писать, но зато я проглотилъ огромную массу статистическаго и иного матеріала, которая одна уже могла бы сдѣлать sick [2]) человѣка, желудокъ котораго не привыкъ къ такого рода пищѣ и къ быстрому ея перевариванію!

Мои дѣла въ прескверномъ состояніи, такъ какъ я не могу заниматься дающими заработокъ побочными работами и, однако, изъ-за дѣтей все время долженъ сохранять извѣстный декорумъ. Если бы мнѣ не нужно было заканчивать эти два проклятыхъ тома (и кромѣ того найти для нихъ *англійскаго* издателя), для чего одинъ только Лондонъ представляется удобнымъ мѣстомъ, я бы переѣхалъ въ Женеву, гдѣ я могъ бы прекрасно жить на находящіяся въ моемъ распоряженіи средства. Моя дочка № II въ концѣ этого мѣсяца выходитъ замужъ.

Привѣтъ. Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Но не бѣда.
[2]) Больнымъ.

18. Лондонъ, 17 марта 1868 г.

Дорогой другъ!

Вы можете себѣ представить, что вопросъ о переѣздѣ изъ Лондона въ Женеву я часто обсуждалъ не только съ самимъ собой и съ моей семьей, но и съ Энгельсомъ. Здѣсь мнѣ необходимо тратить ежегодно 400—500 фунтовъ, въ Женевѣ я бы могъ жить на 200 фунтовъ. Но considered all in all [1]) это пока *невозможно*. Только въ Лондонѣ я могу закончить свой трудъ. И *только здѣсь* я могу надѣяться въ концѣ концовъ получить также и соотвѣтствующій, по крайней мѣрѣ приличный денежный доходъ. Но для этого необходимо, чтобы я пока *оставался здѣсь*. Уже не говоря о томъ, что если бы я въ это критическое время уѣхалъ отсюда, то все рабочее движеніе, которое я направляю изъ-за кулисъ, попало бы въ очень скверныя руки и сошло бы съ пути истины.

Слѣдовательно, *судьба* привязываетъ меня къ Лондону, all drawbacks notwithstanding [2]). Quant à Гоппель, то Вы къ нему несправедливы. Если бы я не былъ нездоровъ, то онъ бы меня забавлялъ, а моей семьѣ такое развлеченіе никогда бы не повредило.

Въ газетѣ Либкнехта ни Энгельсъ, ни я до сихъ поръ ничего не писали. (Энгельсъ послалъ ему теперь двѣ статьи о моей книгѣ). Обычнымъ лондонскимъ корреспондентомъ является Эккаріусъ. Боркгеймъ написалъ статью противъ Герцена и компаніи.

Письмо Ваше меня очень обрадовало. А между тѣмъ онъ отчасти не понялъ развиваемыхъ мною положеній. Въ противномъ случаѣ онъ бы замѣтилъ, что я изображаю *крупную промышленность* не только какъ мать антагонизма, но и какъ родоначальницу матеріальныхъ и духовныхъ условій, ведущихъ къ уничтоженію этихъ антагонизмовъ, которое, дѣйствительно, не можетъ совершиться при помощи безобидныхъ средствъ.

Что же касается до фабричнаго закона — какъ перваго условія для того, чтобы рабочій классъ получилъ ellbowroom [3])

---

[1]) По всестороннемъ разсмотрѣніи.
[2]) Несмотря на всѣ его тѣневыя стороны.
[3]) Просторъ.

для своего развитія и движенія, — то ятребую его *въ интересахъ государства*, какъ *принудительнаго закона* не только противъ фабрикантовъ, но и противъ самихъ рабочихъ. (На стр. 542, прим. 52, я указываю на сопротивленіе, оказываемое работницами сокращенію рабочаго времени [1]). Впрочемъ, если г. В. разовьетъ такую же энергію, какъ Овэнъ, то онъ можетъ сломить это сопротивленіе. О томъ, что *отдѣльный фабрикантъ* (поскольку онъ не стремится повліять на законодательство) не много можетъ сдѣлать въ этомъ направленіи, я также говорю на стр. 243: «Въ общемъ и цѣломъ это, однако, также не зависитъ отъ доброй или злой воли отдѣльныхъ капиталистовъ и т. д.» и тамъ же прим. 114. Что, несмотря на все это, отдѣльный фабрикантъ можетъ кое-что сдѣлать, это въ достаточной степени доказано такими фабрикантами, какъ Фильденъ, Овэнъ и т. д. Что же касается до Дольфусовъ въ Эльзасѣ, то это шарлатаны, которымъ удается при помощи условій, заключающихся въ контрактѣ, установить патріархальное и въ то же время весьма выгодное для нихъ *крѣпостническое отношеніе* къ рабочимъ. Въ парижскихъ газетахъ ихъ отдѣлали какъ слѣдуетъ, и именно поэтому одинъ изъ этихъ Дельфусовъ недавно внесъ и провелъ въ законодательномъ корпусѣ одинъ изъ позорнѣйшихъ добавочныхъ параграфовъ къ закону о печати, а именно параграфъ, гласящій, что «vie privée doitêtre murée» [2]).

Сердечнѣйшій привѣтъ Вашей милой женѣ

Вашъ К. М.

19. Лондонъ, 6 апрѣля 68 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Здѣсь теперь на первомъ планѣ ирландскій вопросъ. Имъ

---

[1]) «Это наблюденіе относительно готовности работать сверхурочное время особенно примѣнимо къ женщинамъ, занимающимся ткачествомъ и пряденьемъ» (отчетъ инспекторовъ отъ 30 апрѣля 1858 г., стр. 9).

[2]) Частная жизнь должна быть ограждена.

Гладстонъ и К. воспользовались, разумѣется, только для того, чтобы вновь стать у власти и прежде всего имѣть *избирательный лозунгъ* (electoral cry) во время ближайшихъ выборовъ, основанныхъ на household suffrage. Такой оборотъ дѣла *на первыхъ порахъ* вреденъ для рабочей партіи. Ибо интриганы изъ среды рабочихъ, желающіе попасть въ ближайшій парламентъ, какъ напр. Оджеръ, Поттеръ и др. имѣютъ теперь новый предлогъ къ тому, чтобы присоединиться къ буржуазнымъ либераламъ.

Но это не болѣе, какъ *наказаніе*, отбываемое Англіей—а значитъ и англійскимъ рабочимъ классомъ—за великое многовѣковое преступленіе, совершенное ею по отношенію къ Ирландіи. И in the long run [1]) оно опять пойдетъ на пользу англійскому рабочему классу. Ибо English established Church in Ireland—or what they use to call here the Irish Church [2]) представляетъ собою оплотъ *англійскаго лэндлордизма* въ *Ирландіи* и въ то же время оплотъ государственной церкви въ самой Англіи (я говорю здѣсь о государственной церкви, какъ о *землевладѣльцѣ*). Одновременно съ крушеніемъ государственной церкви въ Ирландіи она падетъ и въ Англіи, а за обѣими послѣдуетъ (въ паденіи) сначала лэндлордизмъ въ Ирландіи, а затѣмъ и въ Англіи. А я давно уже убѣжденъ въ томъ, что соціальная революція должна *серьезно* начаться съ основанія, т.-е. съ собственности на землю.

Кромѣ того, это дѣло поведетъ къ тому полезному результату, что какъ только Irish Church [3]) рухнетъ, *protestant* irish tenants [4]) въ провинціи Ульстеръ присоединятся къ католическимъ tenants въ трехъ другихъ провинціяхъ Ирландіи и къ ихъ движенію, въ то время какъ до сихъ поръ лэндлордизмъ могъ эксплоатировать этотъ *религіозный* антагонизмъ.

Позавчера я получилъ отъ Фрейлихрата письмо (приглашительный билетъ на свадьбу [5]) былъ, разумѣется, ему посланъ), въ которомъ находится слѣдующее странное мѣсто.

---

[1]) Въ концѣ концовъ.

[2]) Англійская государственная церковь въ Ирландіи—или то, что здѣсь обыкновенно называютъ ирландской церковью.

[3]) Ирландская церковь.

[4]) *Протестантскіе* ирландскіе арендаторы.

[5]) Въ началѣ апрѣля состоялась свадьба второй дочери Маркса Лауры съ Полемъ Лафаргомъ.

Но, пожалуй, Васъ еще больше забавитъ, если я препровожу Вамъ *само письмо*, что я и дѣлаю. Вы, однако, должны мнѣ его *отослать*. Для того, чтобы Вы вполнѣ поняли это письмо, сообщу Вамъ слѣдующее: Въ Берлинѣ незадолго до выхода въ свѣтъ моей книги появилась: «*Двѣнадцать поборниковъ революціи, Г. Струве, и Густава Рапа*». Въ этихъ мемуарахъ Фрейлихратъ превозносится, какъ «одинъ» изъ двѣнадцати апостоловъ и въ то же время подробно доказывается, что онъ *никогда* не былъ коммунистомъ, и только благодаря too great a condescension [1]), онъ въ дѣйствительности вступилъ въ сношенія съ такими чудовищами, какъ Марксъ, Энгельсъ, Вольфъ и др. Такъ какъ здѣсь ругали также и Вольфа, то я написалъ Фрейлихрату, прося объясненія, тѣмъ болѣе, что мнѣ было извѣстно, что Г. Рашъ (негодяй) стоялъ во главѣ его комитета воспомоществованія [2]). Онъ отвѣтилъ мнѣ очень сухо и съ уклончивой филистерской хитростью.

Послѣ этого я послалъ ему свою книгу, но не въ примѣръ прежнему, не надписалъ на ней своего имени. Онъ, повидимому, понялъ намекъ.

Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

Упомянутое здѣсь письмо Фрейлихрата гласитъ слѣдующее:

3 апрѣля 68 г.

20. Дорогой Марксъ.

Пріятнѣйшимъ сюрпризомъ для насъ былъ прибывшій сегодня пригласительный билетъ на свадьбу вашей Лауры. Мы совершенно не знали, что это великое событіе такъ скоро произойдетъ и отъ всей души поздравляемъ теперь какъ молодую пару, такъ и тебя съ твоей милой женой.

Позволь мнѣ хоть теперь поблагодарить тебя за знакъ

[1]) Слишкомъ большой снисходительности.

[2]) Въ 1867 г въ Германіи собирали на національный подарокъ Фрейлихрату въ виду того, что швейцарскій банкъ, Лондонскимъ представителемъ котораго онъ былъ, обанкротился.

твоего дружескаго вниманія, оказаннаго мнѣ тобою преподношеніемъ твоего «Капитала», и изъ того, что эта благодарность запоздала, не сдѣлай, пожалуйста, того заключенія, что она не такъ горяча и искренна! Я все время намѣревался лично тебѣ ее высказать, но тѣ работы и волненія, которыя принесли мнѣ съ собою послѣдніе мѣсяцы, помѣшали мнѣ до сихъ поръ это сдѣлать. Прими же хоть теперь мою благодарность и будь увѣренъ въ томъ, что если кто-нибудь, то, конечно, я былъ однимъ изъ тѣхъ многихъ, которые съ радостью и уваженіемъ восхищаются тому духу, знаніямъ и достойному изумленія прилежанію, благодаря которымъ ты въ этомъ произведеніи создалъ себѣ (и еще будешь создавать) monumentum aere perennius [1]).

Ты знаешь, я не профессіональный ученый (я не болѣе, какъ политико-экономъ „*съ душою*"), и поэтому ты не требуешь отъ меня подробнаго сужденія—но я, конечно, могу тебѣ сказать, что я изъ чтенія, или вѣрнѣе сказать изъ одного штудированія этой книги почерпалъ многообразныя познанія и величайшее удовольствіе.

Это именно такая книга, которая требуетъ серьезнаго изученія, и поэтому успѣхъ ея не будетъ, пожалуй, ни слишкомъ быстрымъ, ни слишкомъ громкимъ, но отъ этого ея дѣйствіе въ тиши будетъ тѣмъ глубже и тѣмъ прочнѣе. Я знаю, что на Гейнѣ много молодыхъ купцовъ и фабрикантовъ приходятъ въ восторгъ отъ твоей книги. Въ этихъ кругахъ она выполнитъ свое дѣйствительное назначеніе для ученыхъ она, кстати сказать, будетъ необходима въ качествѣ источника. Еще разъ сердечнѣйшее спасибо! И, не правда ли, при первомъ удобномъ случаѣ ты надпишешь мнѣ на книгѣ свое имя.

Наша Луиза также уже обручилась. Разъ дѣтская болѣзнь обрученія и свадьбы проникнетъ въ чей-нибудь домъ, то противъ этого никакое лѣкарство уже не поможетъ. Исторія непремѣнно пойдетъ своимъ ходомъ. The matrimonial measles! [2]).

Впрочемъ, до свадьбы еще далеко. Луиза еще очень молода и должна еще подождать. Ея женихъ—Генрихъ Винсъ,

---

[1]) Памятникъ прочнѣе мѣди.
[2]) Свадебная корь.

кузенъ мужа Кати и тоже порядочный остзейскій пиратъ, какъ и тѣ похищающій дочерей у стараго поэта.

Здоровье твое, надѣюсь, улучшилось. Мы скоро какъ-нибудь соберемся къ тебѣ, чтобы лично въ этомъ убѣдиться. Сердечный привѣтъ тебѣ и твоимъ дамамъ отъ всѣхъ насъ.

Твой Ф. Фрейлихратъ.

* * *

21. Лондонъ, 17 апрѣля 68 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Вашимъ письмомъ къ Вирхову Вы мнѣ оказали большую услугу, хотя я сомнѣваюсь, чтобы онъ имѣлъ терпѣніе и время углубиться въ чуждую для него тему. Я знаю, что мнѣ стоило большихъ усилій надъ собою прочесть въ Манчестерѣ его целлюлярную паталогію, именно изъ-за его манеры писать.

. . . . . .

Вашъ К. М.

* * *

22. Лондонъ, 2 іюля 1868 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Что касается до моей книги, то я позавчера получилъ 5 номеровъ «Эльберфельдской газеты» содержащихъ въ себѣ весьма благосклонную критику д-ра Шнаке (Я помню это имя съ 1848 г., но лично я его не знаю) [2]). Въ его изло-

---

[1]) Мерингъ въ своемъ изданіи мелкихъ произведеній Маркса, Энгельса, Лассаля, II, стр. 365, пишетъ: «Среди другихъ сотрудниковъ «Westfälischen Dampfboots» выдавался своей свѣжей силой Фр. Шнаке, сотрудничавшій и въ «Gesellschaftsspiegel», но впослѣдствіи совершенно выдохшійся». Это, повидимому, то же лицо, о которомъ здѣсь говорится.

женіи предмета много путаницы. Съ другой стороны мнѣ пишутъ изъ Берлина, что паяцъ Фаухеръ въ іюньской книжкѣ своего журнала [1]) потѣшается надъ моей книгой. Хорошо, что эти господа наконецъ-то уже не могутъ скрыть своей досады.

. . . . . .

Вашъ К. М.

* * *

23. Лондонъ, 11 іюля 68 г.

Дорогой другъ!

. . . . . .

Чувствительно Вамъ благодаренъ за Ваши посылки. Фаухеру Вы ужъ не пишите. А не то этотъ Mannequin piss слишкомъ ужъ заважничаетъ. Все, чего онъ добился, такъ это то, что я, если понадобится второе изданіе, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, касающемся *величины цѣнности,* дамъ Бастіа нѣсколько звонкихъ пощечинъ. Я этого не сдѣлалъ потому, что третій томъ содержитъ въ себѣ особую и обширную главу о гг. «вульгарныхъ экономистахъ». Впрочемъ, Вы найдете вполнѣ естественнымъ то, что Фаухеръ и К. выводятъ «мѣновую цѣнность» своей собственной пачкотни не изъ *массы затраченной рабочей силы,* а изъ *отсутствія этой затраты,* т.-е. изъ „сбереженнаго труда“. И достопочтенный Бастіа даже не самъ сдѣлалъ это столь желанное для указанныхъ господъ „открытіе“, а только по своей привычкѣ „списалъ“ его у гораздо болѣе раннихъ авторовъ. Его источники, конечно, неизвѣстны Фаухеру и К.

Что касается „Centralblatt“, то онъ дѣлаетъ величайшую уступку, признавая, что если вообще подъ словомъ цѣнность понимается что-нибудь, то приходится принять мои выводы. Несчастный не видитъ, что если бы въ моей книгѣ совсѣмъ не было главы о „цѣнности“, то и тогда даваемый мною анализъ дѣйствительныхъ отношеній показалъ бы и доказалъ бы дѣйствительныя отношенія цѣнности. Болтовня о томъ, что необходимо доказать понятіе о цѣнности, осно-

вывается только на полномъ невѣжествѣ какъ насчетъ того, о чемъ идетъ рѣчь, такъ и насчетъ метода науки. Каждый ребенокъ знаетъ, что всякая нація, переставшая работать, не скажу на годъ, но хотя бы на нѣсколько недѣль, пропадетъ съ голоду. Каждый ребенокъ знаетъ также, что массы продуктовъ, соотвѣтствующія различнымъ массамъ потребностей, требуютъ различныхъ и количественно опредѣленныхъ массъ общественнаго труда. Tschevident, [1]) что *опредѣленная форма* общественнаго производства ни мало не устраняетъ этой необходимости распредѣленія общественнаго труда въ извѣстныхъ пропорціяхъ, а можетъ измѣнить только *форму его проявленія*. Законы природы вообще не могутъ быть устранены. Въ различныхъ историческихъ состояніяхъ можетъ мѣняться только форма, которую принимаетъ дѣйствіе этихъ законовъ. А мѣновая цѣнность продуктовъ и есть та форма, которую принимаетъ дѣйствіе этой пропорціональности распредѣленія труда въ обществѣ, гдѣ началомъ, связующимъ общественный трудъ, является *обмѣнъ* индивидуальныхъ продуктовъ труда *частныхъ лицъ*.

Задача науки въ томъ и заключается, чтобы обнаружить, какимъ образомъ дѣйствуетъ законъ цѣнности. Поэтому, если бы захотѣли съ самаго начала «объяснить» всѣ явленія, повидимому, противорѣчащія этому закону, то мы должны были бы дать науку *раньше* науки. Ошибка Рикардо въ томъ и заключается, что онъ въ своей первой главѣ о цѣнности предполагаетъ всевозможныя категоріи уже данными, чтобы показать, какъ согласуются онѣ съ закономъ цѣнности, между тѣмъ какъ онѣ еще должны быть развиты.

Правда, *исторія этой науки*, съ другой стороны, какъ Вы правильно указали, доказываетъ, что пониманіе отношеній цѣнности *всегда было однимъ и тѣмъ же*, отличаясь большей или меньшей ясностью, большей или меньшей научной опредѣленностью. Такъ какъ процессъ мышленія самъ вытекаетъ изъ этихъ отношеній, самъ является *естественнымъ процессомъ*, то, дѣйствительно, логическое мышленіе можетъ всегда быть только однимъ и тѣмъ же и можетъ отличаться только по степени, смотря по зрѣлости развитія, а

---

[1]) «Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft und Kulturgeschichte».
[2]) Само по себѣ очевидно.

значитъ и того органа, при помощи котораго мыслятъ. Всякое иное толкованіе не болѣе, какъ пустыя бредни.

Вульгарный экономистъ чуждъ всякой догадки о томъ, что между дѣйствительными повседневными отношеніями обмѣна и величинами цѣнности не можетъ быть непосредственнаго тождества. Пропія (der Witz) буржуазнаго общества состоитъ какъ разъ въ томъ, что отсутствуетъ a priori сознательное общественное регулированіе производства. Разумное и естественно-необходимое пролагаетъ себѣ дорогу лишь, какъ слѣпо дѣйствующее среднее. А въ виду этого вульгарный экономистъ воображаетъ, что дѣлаетъ большое открытіе, когда вопреки раскрытой внутренней связи онъ напираетъ на то, что въ явленіи вещи выглядятъ иначе. Въ дѣйствительности же онъ показываетъ только то, что онъ держится за знѣшность и считаетъ ее конечной причиной. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ вообще наука?

Но этотъ вопросъ имѣетъ подъ собою еще и другую подоплеку. При пониманіи внутренней связи, еще раньше дѣйствительнаго крушенія рушится всякая теоретическая вѣра въ перманентную необходимость существующаго порядка вещей. И, слѣдовательно, въ этомъ вопросѣ сохраненіе на вѣки безсмысленной путаницы безусловно въ интересахъ господствующихъ классовъ. А то за что же платятъ сикофантамъ-болтунамъ, которые не въ состояніи найти иного научнаго козыря, кромѣ того, что въ области политической экономіи вообще не слѣдуетъ мыслить?

Однако, satis superque [1]). Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что рабочіе и даже фабриканты и купцы поняли мою книгу и ориентировались въ ней, тогда какъ эти „*книжники*“ (!) жалуются на то, что я предъявляю къ ихъ разуму преувеличенныя требованія,—это показываетъ какъ низко пали сіи попы буржуазіи.

Я бы не совѣтовалъ перепечатывать статей Швейцера, хотя Швейцеръ много хорошаго далъ своей газетѣ. . . . .

. . . . . .

Вашъ Карлъ Марксъ.

---

[1]) Достаточно и предостаточно.

A propos! Я получилъ отъ Дицгена статью о моей книгѣ, посылаю ее Либкнехту.

24. Лондонъ, 10 августа 68 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Я «очень» надѣюсь, что *состояніе моихъ работъ* позволитъ мнѣ въ концѣ сентября будущаго года совершенно и окончательно пожертвовать Лондономъ ради континента. Какъ только я смогу обойтись безъ здѣшняго музея, я уѣду. Дороговизна здѣшней жизни становится чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе тягостной. Правда, маленькія дѣлишки тамошней жизни не очень то мнѣ по нутру. Но „спокойствіе—первая обязанность гражданина», а это единственный способъ жить спокойно. Здѣсь происходятъ всяческіе скандалы въ и съ такъ называемой rench Fbranch of the international Workingmen Association, [1]) о чемъ я сообщу Вамъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Я теперь одинъ, и страннымъ мнѣ кажется то, что я совершенно не слышу дѣтскаго шума.

Привѣтъ.

Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

Лондонъ, 12 октября 68 г.

Мой дорогой другъ.

Ваше упорное молчаніе для меня совершенно непонятно. Быть можетъ, я подалъ поводъ къ этому въ моемъ послѣднемъ письмѣ? Надѣюсь, что нѣтъ. А если да, то во всякомъ случаѣ неумышленно. Мнѣ нечего Вамъ это ясно заявлять,

[1]). Французской секціей Интернаціонала въ Англіи.

Вы *знаете*, что Вы мой интимнѣйшій другъ въ Германіи, и я хорошенько не понимаю, какъ inter amicos можно изъ-за какихъ-нибудь пустяковъ такъ строго слѣдить другъ за другомъ. Меньше всего Вы имѣете *такое право* по отношенію ко мнѣ, такъ какъ Вы знаете, сколь многимъ я Вамъ обязанъ. Вы сдѣлали больше—оставляя въ сторонѣ все личное—для моей книги, чѣмъ вся Германія вмѣстѣ взятая. Но, быть можетъ, Вы молчите такъ энергично для того, чтобы мнѣ доказать, что Вы не принадлежите къ шайкѣ такъ называемыхъ друзей, которые молчатъ, когда дѣла идутъ скверно, и говорятъ тогда, когда они идутъ хорошо. Но такихъ демонстрацій съ Вашей стороны совершенно ненужно. Если я говорю о «прекрасномъ положеніи дѣлъ», то это относится, во-первыхъ, къ пропагандѣ, произведенной моей книгой, и къ тому признанію, которое она встрѣтила со стороны нѣмецкихъ рабочихъ, since you wrote me last [1]); а во-вторыхъ, это относится къ тѣмъ изумительнымъ успѣхамъ, какіе сдѣланы Интернаціоналомъ въ частности и въ Англіи.

Нѣсколько дней тому назадъ какой-то петербургскій книгоиздатель поразилъ меня извѣстіемъ о томъ, что «Капиталъ» печатается въ настоящее время въ русскомъ переводѣ. Онъ просилъ мою фотографическую карточку для его обложки, и въ такомъ пустякѣ я не могъ отказать «моимъ хорошимъ друзьямъ», русскимъ. Иронія судьбы заключается въ томъ, что русскіе, противъ которыхъ я вотъ уже 25 лѣтъ выступалъ не только на нѣмецкомъ, но и на французскомъ и на англійскомъ языкѣ, всегда были моими «доброжелателями». Въ 1843—44 гг. въ Парижѣ тамошніе русскіе аристократы меня на рукахъ носили. Мое сочиненіе противъ Прудона (1847 г.), а также и вышедшее у Дункера (1859 г.) нигдѣ не нашли большаго сбыта, чѣмъ въ Россіи. И первая чужая нація, переведшая «Капиталъ»,—это русская. Но все это нельзя очень высоко цѣнить. Русская аристократія въ юности своей воспитывается въ нѣмецкихъ университетахъ и въ Парижѣ. Она всегда гонится за самымъ крайнимъ изъ того, что даетъ Западъ. Это чистая гастрономія, какой занималась часть французской аристократіи въ XVIII вѣкѣ.

---

[1]) Съ тѣхъ поръ, какъ Вы мнѣ въ послѣдній разъ писали.

Ce n'est pas pour les tailleurs et les bottiers [1]), говорилъ тогда Вольтеръ о своемъ собственномъ просвѣщеніи. Это не мѣшаетъ тѣмъ же самымъ русскимъ, какъ только они поступаютъ на государственную службу, становиться негодяями. . . . . .

Salut.

Вашъ Карлъ Марксъ.

P. S. Испанская революція появилась какъ deus ex machina, чтобы воспрепятствовать въ противномъ случаѣ неизбѣжной и disastrous [2]) франко-прусской войнѣ.

P. S. S. Вы мнѣ какъ то писали, что я получу книгу Бюхнера. Когда и какъ?

25. Лондонъ, 26 октября 68 г.

Мой дорогой другъ!

Такъ какъ въ эту минуту, когда прибыло Ваше письмо, у меня гости на шеѣ, то я напишу Вамъ въ отвѣтъ только нѣсколько строкъ . . . . . .

Теперь позвольте мнѣ слово. Ваше мнѣніе и мнѣніе Энгельса было, что это полезное дѣло, и я согласился на эту рекламу въ «Gartenlaube». Мои убѣжденія были *рѣшительно противъ этого.* И теперь я *настоятельно* прошу Васъ, *рѣшительно покончить* съ этой шуткой! Это ведетъ ни къ чему иному, какъ къ тому, что такого рода молодцы, какъ Кейль и «Daheim» начинаютъ думать, что ты являешься однимъ изъ кучки литературныхъ и прочихъ великихъ людей, которые нуждаются въ ихъ протекціи, или желаютъ ея.

Такія вещи я считаю скорѣе вредными, чѣмъ полезными, и ниже достоинства человѣка науки. Напримѣръ, энциклопедическій словарь Мейеръ давно уже просилъ у меня біографію. Я не только не доставилъ ея, но даже не отвѣтилъ

---

[1]) Это не для портныхъ и не для сапожниковъ.
[2])Погубной.

на это письмо. Всякій долженъ спасаться своими собственными путями.

Salut.

Вашъ Карлъ Марксъ.

26. Лондонъ, 5 декабря 68.

Дорогой Кугельманъ.

Есть ли у Васъ адресъ Дицгена? Уже давно онъ прислалъ мнѣ отрывокъ рукописи о «Способности мышленія», который, не смотря на нѣкоторую путаницу въ понятіяхъ и на слишкомъ частыя повторенія, содержитъ въ себѣ много превосходныхъ и—какъ продуктъ самостоятельнаго мышленія рабочаго—даже достойныхъ изумленія мыслей. Я не отвѣтилъ сейчасъ же по прочтеніи, такъ какъ я хотѣлъ послушать мнѣніе Энгельса. Я поэтому послалъ ему рукопись. Прошло долгое время, пока я ее получилъ обратно. А теперь я *не могу найти письма* Дицгена съ его новымъ адресомъ. Въ послѣднемъ письмѣ изъ Петербурга онъ мнѣ писалъ, что намѣренъ вернуться на берега Рейна и тамъ устроиться. Быть можетъ, онъ Вамъ прислалъ свой адресъ? Если да, то сообщите мнѣ его, пожалуста, съ первой почтой. Моя совѣсть—отъ такого рода вещей никогда не избавиться окончательно—мучитъ меня за то, что я такъ долго оставлялъ Д. безъ отвѣта. Вы мнѣ обѣщали также сообщить нѣкоторыя подробности о его личности.

Я получилъ лекціи Бюхнера о Дарвинизмѣ. Онъ очевидно «Buchmacher» [1]) и по этому его зовутъ Büchner-омъ. Поверхностная болтовня объ исторіи матеріализма, очевидно, списана у Ланге. Способъ, какимъ этотъ каранузикъ отдѣлывается, напримѣръ, отъ *Аристотеля*—естествоиспытатель совершенно не того калибра, что Б.—поистинѣ достоинъ изумленія. Весьма наивно и то, что онъ говоритъ о Кабанисѣ, «можно почти подумать, что слышишь Карла Фогта». Вѣроятно, Кабанисъ списалъ у Фогта!

Я Вамъ давно уже обѣщалъ написать нѣсколько словъ о

[1]) Кропатель книгъ.

French branch [1]). Эти Dagamuffins [2]) состоятъ на половину или на 1/3 изъ Maqueraux [3]) и тому подобной сволочи, но всѣ они—послѣ того какъ наши люди ушли—герои революціонной фразы которые готовы убивать «from a safe distance, of course [4]) королей и императоровъ, въ особенности же Луи Наполеона. Мы, разумѣется, являемся въ ихъ глазахъ реакціонерами, и они выступили противъ насъ по всей формѣ съ обвинительнымъ актомъ, который дѣйствительно былъ доложенъ на брюссельскомъ конгрессѣ (въ тайныхъ засѣданіяхъ). Досада этихъ blacklegs [5]) увеличилась еще оттого, что Феликсъ Піа, неудачный французскій мелодраматургъ четвертаго ранга, который въ революціи 1848 г. игралъ роль толь toastmaster'a,—(англичане такъ называютъ людей *нанимаемыхъ* для того, чтобы провозглашать тосты на банкетахъ, или же наблюдать за порядкомъ чередованія тостовъ),—обладающій настоящей мономаніей «to shout in a whisper» [6]) и разыгрывать опаснаго заговорщика, завладѣлъ ими. Піа хотѣлъ при помощи этой банды превратить «Интернаціоналъ» въ своего прихвостня. Но главнымъ образомъ имъ важно было насъ скомпрометировать. И вотъ на одномъ изъ народныхъ митинговъ, который въ громадныхъ плакатахъ французской секціи выставлялся какъ митингъ «Интернаціонала» — Луи Наполеонъ Баденге [7]) былъ *формально приговоренъ къ смертной казни*; исполненіе приговора предоставлялось, разумѣется, неизвѣстнымъ парижскимъ Брутамъ. Такъ какъ англійская пресса не обратила вниманія на этотъ фарсъ, то и мы бы также обошли его молчаніемъ. Но одинъ изъ этой банды—нѣкій Везинье, занимающійся литературными шантажами—расписалъ всю эту грязь въ бельгійской газетѣ «La Cigale», которая сама выдаетъ себя за органъ Интернаціонала (второй такой «комичной» газеты, навѣрное, не найдется во всей Европѣ. А именно въ

---

[1]) Французская секція.
[2]) Негодяи.
[3]) Сутенеры.
[4]) Съ безопаснаго разстоянія.
[5]) Гнусные субъекты.
[6]) «Ревѣть втихомолку».
[7]) Имя каменьщика, въ платье котораго переодѣлся Наполеонъ III во время бѣгства въ 1846 г. изъ Гама. Впослѣдствіе это имя стало его прозвищемъ.

Прим. перев.

ней нѣтъ ничего комическаго, за исключеніемъ ея серьезныхъ статей. Изъ «Cigale», эта дрянь попала въ «Pays, Journal de l'Empire». Это разумѣется, оказалось находкой для Поля де-Кассаньяка. Въ отвѣтъ на это мы—т.-е генеральный совѣтъ—въ шести строкахъ оффиціально заявили въ «Cigale», что *Ф. Піа* совершенно ненаходится въ *какихъ бы то ни было* сношеніяхъ съ *Интернаціоналомъ* и что онъ даже не членъ его. Hinc illae irae! Война мышей и лягушекъ кончилась тѣмъ, что французская секція съ негодованіемъ отъ насъ отвернулась и самостоятельно ведетъ дѣла подъ эгидою Піа. Какъ отдѣленіе, они основали здѣсь въ Лондонѣ такъ называемый *нѣмецкій агитаціонный союзъ*, насчитывающій полторы дюжины членовъ, со старымъ пфальцскимъ эмигрантомъ, полуумнымъ часовщикомъ Веберомъ во главѣ. Теперь Вы знаете все, что можно было сообщить объ этомъ торжественномъ, великомъ и важномъ событіи. Ахъ да, забылъ еще слѣдующее. Мы получимъ то удовлетвореніе, что Бланки черезъ одного изъ своихъ друзей выставилъ Піа въ той же «Cigale» въ такомъ смѣшномъ видѣ, что оставилъ ему только альтернативму между маніакомъ и полицейскимъ агентомъ.

. . . . . .

Мои «экономическія», а не политико-экономическія дѣла, благодаря settlement, примутъ съ будущаго года удовлетворительную форму.

Сердечный привѣтъ и т. д.

Вашъ Карлъ Марксъ.

Postscriptum. Принимаетъ ли участіе Ваша жена въ великой нѣмецкой кампаніи за эмансипацію дамъ? Я думаю, что нѣмецкія женщины должны были бы начать съ того, чтобы побудить своихъ мужей заняться самоосвобожденіемъ.

* * *

27. Лондонъ, 12 декабря 68 г.

Дорогой другъ!

Я хотѣлъ Вамъ написать болѣе подробное письмо, но

мнѣ помѣшали непредвидѣнныя внѣшнія «дѣла». Но Вы изъ за этого все таки, надѣюсь, не замедлите съ отвѣтомъ.

Письмо Фрейнда (возвращаю съ благодарностью) меня очень обрадовало. Пора уже, чтобы въ Германіи появились люди, отличающіеся отъ теперешнихъ «носителей науки».

Отсылаю также и портретъ Дицгена. Его біографія не совсѣмъ такова, какою я себѣ ее представлялъ. Но мнѣ всегда казалось, что онъ „не рабочій, какъ Эккаріусъ“. Въ дѣйствительности, чтобы прійти къ такимъ философскимъ воззрѣніямъ, какія онъ самъ себѣ выработалъ, необходимъ извѣстный отдыхъ и досугъ, какого нѣтъ у every day workman [1]). У меня имѣются два очень хорошихъ рабочихъ въ Нью-Іоркѣ, сапожникъ А. Богтъ и штейгеръ Зигфридъ Мейеръ, оба изъ Берлина. Третій рабочій, который могъ бы читать лекціи о моей книгѣ, это Лохнеръ, столяръ (common working man [2]), живущій здѣсь въ Лондонѣ уже около 15 лѣтъ.

Передайте Вашей милой супругѣ, что я никогда не „подозрѣвалъ“ ея въ томъ, что она идетъ за знаменемъ генеральши Гекъ. Мой вопросъ былъ не болѣе, какъ шуткой. Впрочемъ, дамы совершенно не могутъ жаловаться на Интернаціоналъ, такъ какъ онъ назначилъ даму, г-жу Ло, членомъ генеральнаго совѣта.

Но шутки въ сторону. На послѣднемъ конгрессѣ „American Labour Union“ крупный шагъ впередъ обнаружился, между прочимъ, и въ томъ, что работницы трактовались на немъ, какъ вполнѣ равныя, тогда какъ англичане, а еще гораздо больше галантные французы, грѣшатъ въ этомъ отношеніи узкимъ эгоизмомъ. Всякій, кто хоть нѣсколько знакомъ съ исторіей, знаетъ также и то, что великіе общественные перевороты невозможны безъ женскаго фермента. Общественный прогрессъ точно измѣряется общественнымъ положеніемъ, занимаемымъ прекраснымъ поломъ (включая и дурнушекъ).

Что же касается до «settlement», то у меня съ самаго начала и рѣчи не могло быть о томъ, чтобы взяться за какое нибудь дѣло, прежде чѣмъ окончу свою книгу. Въ противномъ случаѣ я бы давно уже могъ выйти изъ моего затруднительнаго положенія. Дѣло же просто на просто въ

---

[1]) Обычный рабочій.
[2]) Обыкновенный рабочій.

томъ,—но это *между нами*,—что я съ одной стороны ликвидировалъ свою семью, а съ другой стороны Энгельсъ, безъ моего вѣдома, путемъ соглашенія со своимъ компаніономъ пасчетъ своихъ собственныхъ средствъ (такъ какъ онъ въ іюнѣ вышелъ изъ дѣла) устроилъ мнѣ settlement, благодаря чему я съ будущаго года могу спокойно работать.

Сердечный привѣтъ.

Вашъ К. М.

28. Лондонъ, 11 февраля 69 г.

Дорогой другъ!

. . . . . .

Прилагаемое при семъ письмо А. Руге мой другъ Стронъ изъ Бредфорда получилъ отъ одного изъ своихъ торговыхъ друзей. Руге, очевидно, не могъ устоять противъ «отрицанія». Вы должны немедленно возвратить мнѣ это письмо, такъ какъ Стронъ долженъ вернуть его адресату.

Здѣшній treasurer [1]) нашего General Council [2]) К. Степней—очень богатый и знатный человѣкъ, но всецѣло, хотя и нѣсколько наивно, преданный рабочему дѣлу—попросилъ своего друга въ Гоннѣ прислать ему литературу (нѣмецкую) по рабочему вопросу и соціализму. Послѣдній послалъ ему en réponse компендіумъ (рукописный), составленный д-ромъ Гельдомъ, профессоромъ политической экономіи въ Гоннѣ. Его примѣчанія свидѣтельствуютъ о необычайной ограниченности этихъ ученыхъ мандариновъ. Онъ (Гельдъ) тамъ пишетъ обо мнѣ и Энгельсѣ слѣдующее:

«Энгельсъ—Положеніе рабочаго класса и т. д.,» самое лучшее произведеніе нѣмецкой соціалистически коммунистической литературы». Въ тѣсной связи съ Энгельсомъ находится Карлъ Марксъ. Онъ авторъ самаго научнаго, самаго ученаго произведенія изъ всѣхъ, на которыя соціализмъ

[1]) Кассиръ.
[2]) Генеральнаго совѣта.

вообще можетъ указать, а именно „Капитала“. Хотя эта книга появилась лишь въ самое послѣднее время, однако, она является отголоскомъ (!) движенія до 1848 г. Поэтому я упоминаю о немъ здѣсь въ связи съ Энгельсомъ. Это произведеніе вмѣстѣ съ тѣмъ (!) въ высшей степени интересно и для нашего времени, такъ какъ (!!!) здѣсь можно открыть, откуда Лассаль почерпалъ свои основныя идеи». Ну, скажу Вамъ, прекрасная область для открытій!

Приватъ-доцентъ политической экономіи при одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ пишетъ мнѣ, что я вполнѣ его убѣдилъ, но... но его положеніе *не* позволяетъ ему, „какъ и другимъ коллегамъ“, *высказать* своихъ убѣжденій.

Подобная трусость профессіональныхъ мандариновъ съ одной стороны, заговоръ замалчиванія буржуазной и реакціонной прессы съ другой, сильно мнѣ вредитъ. Мейснеръ пишетъ, что разсчеты на осенній сезонъ не оправдались. У него еще *дефицитъ* свыше 200 талеровъ. Онъ прибавляетъ: Если бы въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ, какъ Берлинъ и т. д., сдѣлали бы хоть половину того, что сдѣлано Кугельманомъ въ Ганноверѣ, то у насъ уже вышло бы второе изданіе.

. . . . . .

Сердечный привѣтъ и т. д.

Вашъ Карлъ Марксъ.

Упомянутое здѣсь письмо Арнольда Руге гласитъ слѣдующее:

Брайтонъ, 25—1 1969 г.

Многоуважаемый г. Штейнталь!

Одновременно съ этимъ письмомъ посылаю Вамъ книжной почтой сочиненіе Маркса о Капиталѣ.

Чувствительно благодаренъ! Этой книгой я все время безпрерывно занимался, хотя мнѣ и приходилось заниматься и разными посторонними дѣлами.

Это—*произведеніе, составляющее эпоху;* оно проливаетъ яркій, часто рѣзкій свѣтъ на развитіе, на гибель и страшныя родовыя боли общественныхъ періодовъ.

Объясненіе *прибавочной цѣнности* посредствомъ неоплаченнаго труда, доказательство экспропріаціи рабочихъ, работающихъ *на себя*, и предстоящей *экспропріаціи экспропріаторовъ*—являются классическими.

На стр. 745 [1]) онъ пишетъ: „Капиталистическій способъ присвоенія, вытекающій изъ капиталистическаго способа производства, и, стало быть, *капиталистическая* частная собственность, есть первое отрицаніе *индивидуальной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ.* Но *отрицаніе этого отрицанія* возстановляетъ индивидуальную собственность уже на основѣ всѣхъ пріобрѣтеній капиталистической эры, на основѣ кооперацiи и общественнаго владѣнія землею и средствами производства, произведенныхъ самимъ же трудомъ".

Марксъ обладаетъ обширными знаніями и великолѣпнымъ діалектическимъ талантомъ. Книга его выходитъ за предѣлы горизонта многихъ людей и публицистовъ; но она несомнѣнно проложитъ себѣ путь и несмотря на широко задуманный планъ ея или же благодаря ему, будетъ имѣть могучее вліяніе.

По отношенію къ религіи авторъ весьма удачно говоритъ на стр. 608 [2]) «Какъ въ религіи человѣкомъ управляетъ произведеніе его собственной головы, такъ въ капиталистическомъ производствѣ имъ управляетъ произведеніе его собственныхъ рукъ.

И чтобы освободить его, далеко еще недостаточно того, что даютъ свѣтъ совѣ: и даже болѣе того, если онъ когда-либо теряетъ своего господина, какъ напримѣръ, французъ или испанецъ, онъ самъ же опять возстановляетъ его власть надъ собою.

Весь Вашъ Д-ръ А. Руге.

* * *

[1]) Русск. пер., II изданіе Поповой, стр. 551. *Прим. перев.*
[2]) Ibid. стр 444.

29. Лондонъ, 3 марта 1869 г.

Дорогой Кугельманъ!

Кетле теперь уже *слишкомъ старъ* для того, чтобы производить съ нимъ какіе бы то ни было эксперименты. За нимъ большія заслуги въ прошломъ, такъ какъ онъ доказалъ, что даже кажущіяся случайности соціальной жизни, благодаря своимъ періодическимъ повтореніямъ и періодическимъ среднимъ числамъ, обладаютъ внутренней необходимостью. Но толкованіе этой необходимости ему *никогда* не удавалось. Онъ также не сдѣлалъ ни шагу впередъ, а только увеличилъ матеріалъ своихъ наблюденій и вычисленій. Онъ въ настоящее время не ушелъ дальше того мѣста, гдѣ онъ былъ *до* 1830 г.

Я думаю, настанетъ лѣто, пока я справлюсь со II томомъ. И тогда я явлюсь въ Германію съ рукописью и вмѣстѣ съ дочерью и увижу Васъ. Или яснѣе, навѣщу Васъ.

Во Франціи происходитъ очень интересное движеніе.

Парижане опять буквально тщательно изучаютъ свое недавнее революціонное прошлое, дабы подготовиться къ предстоящему новому революціонному дѣлу. Сначала *происхожденіе имперіи*—затѣмъ *декабрьскій переворотъ*. Это было совершенно забыто, подобно тому какъ реакціи въ Германіи также удалось совершенно вытравить изъ памяти воспоминанія о 1848—9 гг.

Поэтому книги Тено о переворотѣ произвели такое потрясающее впечатлѣніе въ Парижѣ и въ провинціи, что въ короткое время онѣ разошлись въ 10 изданіяхъ. Послѣ этого стали появляться дюжинами другія книги объ этомъ же періодѣ. C'etait la rage и стало поэтому вскорѣ предметомъ книгоиздательской спекуляціи.

Эти сочиненія исходили отъ оппозиціи—Тено, напримѣръ, Homme du „Siècle“ [2])—я подразумѣваю либеральную буржуазную газету, а не нашъ вѣкъ). Всѣ либеральные и нелиберальные плуты, принадлежащіе къ оффиціальной оппозиціи, покровительствовали этому движенію. Покровительствовала ему и республиканская демократія, такіе люди, какъ Де-

[1]) Началась горячка.

[2]) Игра словъ; homme du siécle—по французски значитъ и человѣкъ нашего вѣка и сотрудникъ «siécle» *Прим. перев.*

леклюзъ, напримѣръ, который былъ нѣкогда адьютантомъ Ледрю-Роллена, а теперь въ качествѣ республиканскаго патріарха редактируетъ въ Парижѣ «Beveil».

До сего времени въ эти посмертныя разоблаченія или скорѣе воспоминанія о прошломъ погружался всякій, кто не былъ бонапартистомъ.

Но затѣмъ выступилъ le revers de la medaille [1]). Сначала само французское правительство черезъ ренегата Ипполита Кастилла выпустило: „Les massacres de juin 1848". Это была пощечина Тьеру, Фаллу, Мари, Жюлю Фавру, Жюлю Симону, Пельтану и пр., короче говоря, вожакамъ того, что во Франціи называютъ „Lunion l'iberale", этимъ старымъ безчестнымъ псамъ, желавшимъ ловить рыбу въ мутной водѣ во время предстоящихъ выборовъ.

А затѣмъ выступила соціалистическая партія, которая «разоблачила» оппозицію и республиканскую демократію стараго образца.

Между прочимъ Вермореля: „Les hommes de 1848" и „L'Opposition".

Верморель—прудонистъ.

Наконецъ, выступили бланкисты, напримѣръ, г. Тридонъ съ книгой: «Gironde et Girondins».

И весь этотъ историческій шабашъ вѣдьмъ кропаетъ, кропаетъ безъ конца.

Когда то у *насъ* начнутся такія дѣла!

Смотрите, какъ прекрасно обслуживается французская полиція:

Я хотѣлъ было въ началѣ будущей недѣли отправиться въ Парижъ повидаться съ дочерью.

А въ ту субботу полицейскій агентъ освѣдомлялся у Лафарга, прибылъ ли уже M-eur Марксъ. У него къ нему порученіе. Forewarned [2]).

Вашъ К. М.

* * *

[1]) Обратная сторона медали.
[2]) Получилъ предостереженіе.

30. Лондонъ, 11 мая 69 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Palmerston Pamphlets (монхъ) я при всемъ желаніи не могъ достать для Васъ.

Publications Урквардта, направленныя противъ Россіи и Пальмерстона, хотя и содержатъ въ себѣ нѣкоторые вѣрные факты, но ихъ портятъ «crotchets» [1]) великаго „Давида“.

Ваше письмо Боркгейму я прочелъ. Вы вѣрно указываете на то, что варооломеевская болтовня относительно Belgian massacres will not do [2]). Но Вы, въ свою очередь, упускаете изъ виду всю важность и особый смыслъ этихъ событій. Бельгія, да будетъ Вамъ извѣстно, единственная страна, гдѣ сабля и ружье *регулярно* изъ года въ годъ являются послѣднимъ словомъ всякой стачки. Въ обращеніи здѣшняго генеральнаго совѣта, написанномъ мною по французски и по англійски, весь этотъ вопросъ ясно излагается. Въ завтрашнему дню оно (по англійски), я думаю, будетъ напечатано. И я сейчасъ же пошлю его Вамъ.

Я только что написалъ для здѣшняго генеральнаго совѣта международнаго общества обращеніе на англійскомъ языкѣ также и къ National Labour Union in the United States, касающееся войны съ Англіей, которую буржуазные республиканцы хотятъ just [3]) вызвать.

Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

31. Лондонъ, 29 ноября 1869 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Нѣкоторыя подозрѣнія относительно неприкосновенности

---

[1]) «Причуды».
[2]) Бельгійскихъ жертвъ не годится.
[3]) Какъ разъ.

нашей переписки возникли здѣсь оттого, что письмо, посланное мною Энгельсу изъ Ганновера, безусловно было вскрыто и затѣмъ очень clumsily [1]) опять запечатано. Энгельсъ сохранилъ конвертъ для того, чтобы я могъ собственными глазами убѣдиться въ этомъ.

Мое долгое и нѣкоторымъ образомъ преступное молчаніе ты долженъ объснить себѣ тѣмъ, что мнѣ приходится массу работать не только для моихъ научныхъ занятій, но и для Интернаціонала, что я къ тому же изучаю *русскій языкъ*, въ виду присланной мнѣ изъ Петербурга книги о положеніи трудящихся классовъ (of course, peasants included [2]), и наконецъ тѣмъ, что состояніе моего здоровья отнюдь не удовлетворительно.

Ты навѣрно видѣлъ въ «Volksstaat'ѣ» предложенныя мною резолюціи противъ Бладстона по вопросу объ ирландской амнистіи. Я теперь совершенно съ такою же силою попалъ въ Гладстона—и это произвело здѣсь сенсацію—какъ раньше—въ Пальмерстона. Здѣшніе демагогически настроенные refugees [3]) любятъ нападать на континентальныхъ деспотовъ съ безопаснаго растоянія. Для меня же такія вещи привлекательны только тогда, когда они совершаются vultu instantis tyrrani [4])

Однако, какъ мое вмѣшательство въ этотъ вопросъ объ ирландской амнистіи, такъ и мое слѣдующее предложеніе: обсудить въ генеральномъ совѣтѣ отношеніе англійскаго рабочаго класса къ Ирландіи и вынести резолюцію по этому вопросу,—имѣетъ, разумѣется, еще и иныя цѣли, чѣмъ громко и рѣшительно высказаться за oppresed Irish [5]) противъ ихъ oppressors.

Я все болѣе и болѣе прихожу къ тому убѣжденію—и необходимо только вдолбить это убѣжденіе англійскому рабочему классу—что онъ никогда не сможетъ добиться здѣсь въ Англіи какихъ-нибудь существенныхъ результатовъ, если онъ раньше самымъ рѣшительнымъ образомъ не отдѣлитъ своей политики по отношенію къ Ирландіи отъ политики господ-

---

[1]) Неловко.
[2]) Разумѣется, включая и крестьянъ.
[3]) Эмигранты.
[4]) Передъ лицомъ тирана.
[5]) За угнетенныхъ ирландцевъ противъ ихъ угнетателей.

ствующихъ классовъ, если онъ не только не будетъ дѣлать общее дѣло съ ирландцами, но и не возьметъ на себя инициативу въ дѣлѣ расторженія основанной въ 1801 г. уніи и замѣнѣ ея свободными федеративными отношеніями. И къ тому же это должно быть выполнено не изъ чувства симпатіи къ Ирландіи, а какъ требованіе, вытекающее изъ интересовъ англійскаго пролетаріата. Въ противномъ случаѣ англійскій народъ останется на помочахъ у господствующихъ классовъ, такъ какъ онъ сообща съ ними долженъ будетъ вести агрессивную политику по отношенію къ Ирландіи. Всякое же его движеніе въ самой Англіи будетъ парализоваться раздорами съ ирландцами, которые въ самой Англіи составляютъ значительную часть рабочаго класса. *Первое условіе* здѣшняго освобожденія—крушеніе англійской земельной олигархіи—остается невозможнымъ, ибо здѣшнія ея позиціи не могутъ быть взяты, покуда она сохраняетъ свои сильно укрѣпленные форпосты въ Ирландіи. Тамъ же, какъ только дѣло попадетъ въ руки самого ирландскаго народа, какъ только онъ станетъ своимъ собственнымъ законодателемъ и правителемъ, какъ только онъ станетъ автономнымъ, — тамъ уничтоженіе земельной аристократіи (она и англійскіе лэндлорды—это по большей части *одни и тѣ же лица*) становится дѣломъ безконечно болѣе легкимъ, чѣмъ здѣсь, ибо въ Ирландіи это не только просто экономическій вопросъ, но въ то же время и *національный* вопросъ, такъ какъ лэндлорды являются тамъ не традиціонными сановниками и депутатами, а смертельно ненавидимыми угнетателями національности. И не только внутреннее соціальное развитіе Англіи остается парализованнымъ, благодаря ея нынѣшнему отношенію къ Ирландіи, но также и ея внѣшняя политика, а именно ея политика по отношенію къ Россіи и къ Соед. Штатамъ Америки.

Но такъ какъ англійскій рабочій классъ безусловно бросаетъ самую тяжелую гирю въ чашку вѣсовъ соціальной эмансипаціи вообще, то стоитъ приналечь на этотъ вопросъ. На самомъ дѣлѣ англійская республика при Кромвелѣ потерпѣла крушеніе у Ирландіи. Non bis in idem [1]) Ирландцы сыграли превосходную штуку съ англійскимъ правительствомъ,

[1]) Повторять одно и то же нельзя.

избравши въ члены парламента «convict fenon» [1]) О'Донована Россу. Правительственныя газеты грозятъ уже новой отмѣной Habeas corpus act'a, «возобновленной системой террора». Въ дѣйствительности же Англія никогда иначе не управляла Ирландіей и не можетъ ею управлять, пока существуютъ нынѣшнія отношенія, иначе, какъ посредствомъ гнуснѣйшаго террора и недостойнѣйшей системы подкуповъ.

Во Франціи дѣла пока идутъ хорошо. Съ одной стороны устарѣлые демагогическіе и демократическіе крикуны всѣхъ направленій компрометируютъ себя. Съ другой стороны Бонапарта вынудили пойти по такому пути уступокъ, на которомъ онъ непремѣнно сломаетъ себѣ шею.

Относительно Эйленбургскаго скандала въ прусской палатѣ вчерашній номеръ «Observer'a» (это еженедѣльная газета, принадлежащая *министерству*) замѣчаетъ: Наполеонъ сказалъ: «Grattez le russe, et vous trouverez le tatare», [2]) что же касается Пруссіи, то не надобно даже скрести для того, чтобы... найти *русскаго*.

. . . . . .

Твой К. Марксъ.

* * *

32. Лондонъ, 17 февраля, 1870 г.

Дорогой Кугельманъ!

Вчера я въ первый разъ за долгое время опять вышелъ на свѣжій воздухъ.

Брошюра, которую ты мнѣ прислалъ, это одна изъ тѣхъ защитительныхъ рѣчей, при помощи которыхъ привилегированныя сословія нѣмецко-русско-балтійскихъ провинцій апеллируютъ въ данный моментъ къ симпатіямъ нѣмецкаго общества. Эти *канальи*, которые издавна отличались своей ревностной службой въ рядахъ русской дипломатіи, арміи и полиціи и

[1]) «Каторжника». Росса за принадлежность къ союзу фенiевъ былъ приговоренъ къ пожизненной каторгѣ. Послѣ того какъ онъ былъ выбранъ депутатомъ, его освободили, но не утвердили выборовъ. Прим. перев.

[2]) Поскребите русскаго, и вы найдете татарина..

которые со времени перехода этихъ провинцій отъ Польши къ Россіи съ удовольствіемъ продали свою національность за узаконеніе ихъ эксплоатаціи сельскаго населенія,—теперь подняли крикъ, такъ какъ увидѣли, что ихъ привилегированному положенію грозитъ опасность. Старый сословный строй, ортодоксальное лютеранство и выжиманіе соковъ изъ крестьянъ,—вотъ что они называютъ *нѣмецкой культурой*, на защиту которой должна теперь подняться вся Европа. И поэтому то послѣднимъ словомъ этой брошюры является—*землевладѣніе, какъ основа цивилизаціи*, и къ тому же такое землевладѣніе, которое, по признанію самого жалкаго памфлетиста, состоитъ въ большей своей части изъ барскихъ помѣстій или изъ *обязанныхъ платить оброкъ* крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ своихъ цитатахъ— поскольку онѣ относятся къ русскому общинному владѣнію—этотъ господчикъ обнаруживаетъ какъ свое невѣжество, такъ и свой cloven foot [1]). Шедо Ферроти одинъ изъ тѣхъ господъ, которые выставляютъ общинное владѣніе, какъ причину бѣдственнаго положенія русскихъ крестьянъ (разумѣется in the interess of thelandlordism [2]), совершенно точно такъ же, какъ раньше въ западной Европѣ причину пауперизма видѣли въ *уничтоженіи крѣпостного права*—вмѣсто того, чтобы видѣть ее въ утратѣ крѣпостными своей земли. Русская книга „Деревня и воля“ точно такого же калибра. Авторъ ея истый остзейскій юнкеръ фонъ Лилiэнфельдъ. Нищета русскаго крестьянства проистекаетъ изъ тѣхъ же причинъ, которыя породили нищету французскаго крестьянства при Людовикѣ XIV и т. д.—эти причины *государственные* налоги и оброкъ крупнымъ землевладѣльцамъ. *Общинное землевладѣніе* не вызвало нищеты, оно только сдѣлало ее болѣе равномѣрной.

Далѣе, исторически не вѣрно то, что *общинное владѣніе монгольскаго* происхожденія. Оно, какъ я уже разъ указывалъ въ моихъ сочиненіяхъ, *индійскаго* происхожденія и встрѣчается поэтому у всѣхъ европейскихъ культурныхъ народовъ въ начальныхъ стадіяхъ ихъ развитія. Специфически *славянская* (а не монгольская) форма его въ Россіи

---

[1]) Раздвоенное копыто.

[2]) Въ интересахъ крупнаго землевладѣнія.

(встрѣчающаяся также и у *нерусскихъ южныхъ славянъ*) имѣетъ даже больше всего сходства, mutatis mutandis, со *старо-германской* модификаціей индійскаго общиннаго владѣнія.

То, что полякъ Душинскій въ Парижѣ объявилъ великорусское племя *не славянскимъ*, а *монгольскимъ*, и, обнаруживая большую ученость, пытался доказать это, было вполнѣ естественнымъ съ точки зрѣнія поляка. И все-таки это невѣрно. Не въ русскомъ крестьянствѣ, а только въ русскомъ дворянствѣ имѣется большая примѣсь монгольско-татарскихъ элементовъ. Французъ Анри Мартенъ заимствовалъ свою теорію у Душинскаго, а „вдохновенный Годфридъ Кинкель“ перевелъ Партена и выдаетъ себя за польскаго энтузіаста, чтобы заставить демократическую партію забыть его рабскую угодливость предъ Бисмаркомъ.

То же, что русское государство въ своей *политикѣ* по отношенію къ Европѣ и Америкѣ представляетъ *монголизмъ*, это, разумѣется, истина, ставшая теперь уже трюизмомъ, и поэтому она доступна даже такимъ людямъ, какъ Готфридъ, заядлымъ остзейскимъ юнкерамъ, мелкимъ буржуа (Spiesz-burger), попамъ и профессорамъ. Балтійско-нѣмецкій стонъ долженъ поэтому, несмотря на все, быть использованнымъ, такъ какъ онъ ставитъ въ „неловкое“ (öklich)положеніе нѣмецкую великую державу—*Пруссію*. Все, что вызываетъ въ насъ антипатію къ этимъ „представителямъ нѣмецкой культуры, должно дѣлать ихъ тѣмъ болѣе достойными защиты именно въ глазахъ Пруссіи! Еще примѣръ грубаго невѣжества этого памфлетиста! По его мнѣнію, уступка русской части сѣверной Америки была ничѣмъ инымъ, какъ дипломатической уловкой со стороны русскаго правительства которое, кстати сказать, rwas very hard pressed for costs. [1]). Но вотъ бѣда: американскій конгрессъ недавно опубликовалъ документы, касающіеся сдѣлки. Среди нихъ находится между прочимъ и отчетъ американскаго повѣреннаго, въ которомъ онъ ясно пишетъ Вашингтону: пріобрѣтеніе это пока *экономически* не стоитъ и цента, но.... но Англія, благодаря этому, будетъ съ одной стороны отрѣзана американцами съ моря, и это ускоритъ переходъ всей британской сѣверной Америки

[1]) Было въ большихъ денежныхъ затрудненіяхъ.

въ руки Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ въ чемъ вся штука!

Твою переписку съ Якоби я по существу одобряю, но чрезмѣрное восхваленіе моей дѣятельности меня absolument шокируетъ. Est modus in rebus! если тебѣ ужъ непремѣнно хочется меня хвалить. Самъ старый Якоби весьма заслуживаетъ похвалы [1]). Кто изъ старыхъ радикаловъ Европы обладалъ такой честностью и такой храбростью, чтобы такъ прямо стать на сторону пролетарскаго движенія!

То, что его переходныя мѣры и подробные проекты не очень то годятся, это совершенно неважно. Между нами будь сказано—take all in all [2])—отъ Германіи я ожидаю для соціальнаго движенія большаго, чѣмъ отъ Франціи! У меня былъ большой споръ съ интриганомъ Бакунинымъ. Но объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Твой К. М.

33. Лондонъ, 28 марта 1870 г.

Дорогой Кугельманъ!

Нарывъ на правомъ бедрѣ не даетъ мнѣ возможности долго сидѣть, и поэтому я, вмѣсто того, чтобы дважды писать, посылаю тебѣ при семъ *письмо, адресованное брауншвейгскому комитету, Браке и К.* Лучше всего было бы, если бы ты по прочтеніи лично передалъ его и еще разъ напомнилъ, что это извѣщеніе конфиденціальное и отнюдь не предназначенное къ опубликованію.

Приложеніе это гласитъ:

International Workingmens Association — Конфиденціальное извѣщеніе.

Central Council London.

Русскій Бакунинъ (хотя я его знаю съ 1843 г., однако я умалчиваю обо всемъ, что не безусловно необходимо для

---

[1]) Марксъ опять пишетъ Якоби, но онъ, очевидно, подразумѣваетъ *Іоганна Якоби*, который незадолго до этого письма, 10 января 1870 г., произнесъ свою рѣчь о «цѣли рабочаго движенія», въ которой онъ изложилъ свое соціалистическое profession de foi.

[2]) взвѣсивши все со всѣхъ сторонъ

пониманія нижеслѣдующаго) вскорѣ по основаніи «Интернаціонала» имѣлъ свиданіе съ Марксомъ въ Лондонѣ. Послѣдній принялъ его тамъ въ число членовъ этого общества, для котораго Бакунинъ обѣщалъ работать изо всѣхъ силъ. Бакунинъ отправился въ Италію, получилъ тамъ посланные ему Марксомъ *временный уставъ* и «*обращеніе къ трудящимся классамъ*», отвѣтилъ «съ большимъ энтузіазмомъ», но не дѣлалъ ничего. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ о немъ ничего не было слышно, онъ опять появился на сценѣ въ Швейцаріи. Тамъ онъ примкнулъ не къ «Интернаціоналу», а къ «Лигѣ мира и свободы». Послѣ конгресса этой лиги мира (въ Женевѣ, въ 1867 г.) Бакунинъ попадаетъ въ *исполнительный комитетъ* ея, но встрѣчаетъ здѣсь противниковъ, которые не только не позволяютъ ему пользоваться „диктаторскимъ“ вліяніемъ, но и слѣдятъ за нимъ, какъ за „подозрительнымъ *русскимъ*“. Вскорѣ послѣ брюссельскаго конгресса (въ сентябрѣ 1868 г.) Интернаціонала состоялся конгрессъ *лиги мира* въ Лозаннѣ. На этотъ разъ Бакунинъ выступилъ въ роли мятежника, и—замѣтимъ мимоходомъ—свои доносы на восточную буржуазію онъ дѣлалъ въ такомъ тонѣ, въ какомъ россійскіе оптимисты — чтобы прикрасить свое собственное варварство—нападали на западную цивилизацію. Онъ предложилъ цѣлый рядъ резолюцій, которыя, *будучи сами по себѣ нелѣпыми*, были разсчитаны на то, чтобы нагнать страхъ на буржуазныхъ кретиновъ и дать возможность Бакунину съ трескомъ *выйти* изъ лиги мира и вступить въ Интернаціоналъ. Достаточно сказать, что программа, предложенная имъ лозанискому конгрессу, содержитъ въ себѣ такія нелѣпости, какъ „равенство классовъ“, „*отмѣна права, наслѣдства какъ начало* соціальной революціи“ и т. д. Безсмысленная болтовня цѣлый букетъ пустыхъ выдумокъ, претендующихъ на страшное значеніе, короче говоря, пошлая импровизація, которая была разсчитана только на то, чтобы произвести минутный эффектъ. Друзья Бакунина въ Парижѣ (гдѣ однимъ изъ издателей Revue positiviste состоитъ также русскій) и въ въ Лондонѣ указали всему міру на уходъ Бакунина изъ лиги мира, какъ на un évènénement [1]) и превозносили его причудливую про-

[1]) Событіе.

грамму—эту olla potrida избитыхъ трюизмовъ—какъ нѣчто удивительно страшное и оригинальное.

Тѣмъ временемъ Бакунинъ вступилъ въ „Branche Comande“ [1]) *Интернаціонала*. Прошли годы, прежде чѣмъ онъ рѣшился на этотъ шагъ, но не прошло и нѣсколько дней, какъ г. Бакунинъ рѣшилъ совершить переворотъ въ *Интернаціоналѣ* и превратить его въ *свое* орудіе.

За спиною лондонскаго генеральнаго совѣта—онъ былъ извѣщенъ объ этомъ лишь послѣ того, какъ все *съ виду* уже было *готово*—онъ образовалъ такъ называемую „Aliance des démocraets sociaistes“. Программа этого общества была та же самая, которую Бакунинъ предложилъ лозаннскому конгрессу мира. Слѣдовательно, общество это съ самаго начала приняло форму общества пропаганды специфически бакунинской тайной мудрости, и самъ Бакунинъ, *одинъ изсамыхъ невъжественныхъ людей въ области соціальной науки*, внезапно фигурируетъ здѣсь въ роли *основателя секты*. Но теоретическая программа этого «aliance»'а была не болѣе, какъ фарсомъ. Его серьезная сторона заключалась въ его практической организаціи. Это общество должно было быть *международнымъ* съ центральнымъ комитетовъ въ Женевѣ, т. е. оно должно было находиться подъ личнымъ руководствомъ Бакунина. Но въ то же время оно должно было быть «*интегральной*» составной частью *Интернаціонала*. Его секціи должны были съ одной стороны быть представленными на ближайшемъ конгрессѣ Интернаціонала (въ Базелѣ) и въ то же время *на ряду съ первымъ конгрессомъ* устроить свой собственный въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ и т. д. и т. д.

Людьми, находившимися на первыхъ порахъ въ распоряженіи Бакунина, были лица, образовавшія тогдашнее большинство федеральнаго романскаго комитета Интернаціонала въ Женевѣ. Ж. Ф. Беккеръ, который въ пылу пропаганды иногда теряетъ голову, былъ выдвинутъ на первый планъ. Въ Италіи и въ Испаніи у Бакунина было нѣсколько союзниковъ.

Генеральному совѣту въ Лондонѣ все это было отлично извѣстно. Однако, онъ позволилъ Бакунину спокойно продолжать дѣйствовать до того момента, когда послѣдній былъ вы-

---

[1]) Романская секція.

нужденъ черезъ Ж. Ф. Беккера представить на одобреніе генеральнаго совѣта уставъ (вмѣстѣ съ программой) «Alliance des democrates socialistes». На это послѣдовало обширное мотивированное рѣшеніе—составленное вполнѣ «юридически» и «объективно», но полное ироніи — заканчивавшееся слѣдующимъ:

1) Генеральный совѣтъ не разрѣшаетъ существованія «Alliance'a», какъ *секціи* Интернаціонала.

2) Всѣ параграфы устава «Alliance'a», касающіеся его отношенія къ Интернаціоналу, объявляются *недѣйствительными.*

Въ мотивахъ ясно и убѣдительно доказывалось, что «Alliance» есть не что иное, какъ орудіе для дезорганизаціи *Интернаціонала.*

Этотъ ударъ явился неожиданностью. Бакунинъ превратилъ уже въ *свой* органъ газету «Egalité», центральный органъ говорящихъ по французски членовъ Интернаціонала въ Швейцаріи, кромѣ того, началъ выпускать въ Локлѣ свой маленькій оффиціозъ «Progrès». «Progrès» еще въ настоящее время играетъ эту роль, выходя подъ редакціей фанатическаго послѣдователя Бакунина, нѣкоего Гильома.

Послѣ размышленій, продолжавшихся нѣсколько недѣль, центральный комитетъ «Alliance'a»—за подписью женевца Перрона—прислалъ, наконецъ, отвѣтъ генеральному совѣту. «Alliance» въ интересахъ дѣла согласенъ *пожертвовать своей самостоятельной организаціей,* но только подъ однимъ условіемъ, а именно подъ тѣмъ условіемъ, чтобы генеральный совѣтъ заявилъ, что онъ признаетъ его *«радикальные» принципы.*

Генеральный совѣтъ отвѣтилъ: Выносить теоретическія рѣшенія по поводу программъ различныхъ секцій—не его функція. Онъ долженъ заботиться только о томъ, чтобы въ нихъ не заключалось *ничего, прямо противорѣчащаго уставу и его духу.* Онъ поэтому долженъ настаивать на томъ, чтобы изъ программы «Alliance'a» была вычеркнута нелѣпая фраза «égalité des classes» [1]) и замѣнена словами «abolition des classes» [2]) (что и было сдѣлано). Затѣмъ они

---

[1]) Равенство классовъ.

[2]) Уничтоженіе классовъ.

могутъ вступить въ Интернаціоналъ по *распущеніи своей самостоятельной международной организаціи* и послѣ того, какъ они (что notabene никогда не было сдѣлано) представятъ генеральному совѣту списокъ всѣхъ своихъ секцій.

Вышеприведеннымъ этотъ инцидентъ былъ исчерпанъ. «Alliance» *номинально* распустился, *фактически* же продолжалъ существовать подъ руководствомъ Бакунина, который вмѣстѣ съ тѣмъ завладѣлъ женевскимъ «федеральнымъ романскимъ комитетомъ Интернаціонала. Къ ихъ прежнимъ органамъ прибавилась еще «Confederacion» въ Барселонѣ (а *послѣ* базельскаго конгресса еще и «Equalita» въ Неаполѣ).

Бакунинъ стремился теперь достигнуть своей цѣли—превратить *Интернаціоналъ* въ свое частное оружіе—другимъ путемъ. Черезъ нашъ женевскій романскій комитетъ онъ внесъ въ генеральный совѣтъ предложеніе включить въ порядокъ дня базельскаго конгресса «вопросъ о наслѣдствѣ». Генеральный совѣтъ изъявилъ свое согласіе на это для того, чтобы тамъ окончательно сбить Бакунина съ его позицій. Планъ Бакунина былъ таковъ: Базельскій конгрессъ, принимая «принципы» (!), выставленные Бакунинымъ въ Лозаннѣ, тѣмъ самымъ покажетъ всему міру, что не Бакунинъ перешелъ къ Интернаціоналу, а Интернаціоналъ перешелъ къ Бакунину. Отсюда прямо вытекаетъ, что лондонскій генеральный совѣтъ (Бакунину было извѣстно, что онъ противъ разогрѣванія этой vieillerie St. Simoniste) [1]) долженъ уйти въ отставку, и базельскій конгрессъ *перенесетъ мѣстопребываніе генеральнаго совѣта въ Женеву*, т.-е. Интернаціоналъ подпадетъ подъ диктатуру Бакунина.

Бакунинъ составилъ форменный заговоръ съ цѣлью обезпечить за собою большинство на базельскомъ конгрессѣ. Не было недостатка даже и въ *фальшивыхъ* мандатахъ, какъ напримѣръ, мандатъ г. Гильома изъ Локля. Самъ Бакунинъ выпросилъ себѣ мандаты отъ Неаполя и Ліона. Посыпались всякаго рода клеветы на генеральный совѣтъ. Одному говорили, что въ немъ преобладаютъ *буржуазные элементы*, другому—что онъ является центромъ *авторитарнаго коммунизма*.

Исходъ базельскаго конгресса вамъ извѣстенъ. Предло-

---

[1]) Устарѣлой с.-симонистской идеи.

женія Бакунина не прошли, и генеральный совѣтъ остался въ Лондонѣ.

Досада, вызванная этой неудавшейся затѣей—съ успѣхомъ которой Бакунинъ связывалъ, быть можетъ, всякаго рода частныя спекуляціи—«in seines Herzens Geist und Empfindung» [1])—нашла себѣ выходъ въ раздражительныхъ выраженіяхъ «Egalité» и «Progrès'a». Газеты эти тѣмъ временемъ все болѣе и болѣе принимали форму оффиціальныхъ оракуловъ. То та, то другая швейцарская секція Интернаціонала исключалась, такъ какъ онѣ вопреки ясному предписанію Бакунина принимали участіе въ политическомъ движеніи и т. д. Наконецъ, долго сдерживаемое бѣшенство противъ генеральнаго совѣта прорвалось наружу. «Progrés« и „Egalité» начали критиковать, нападать, заявлять, что генеральный совѣтъ не исполняетъ своихъ обязанностей, напримѣръ, относительно трехмѣсячныхъ бюллетеней; генеральный совѣтъ долженъ снять съ себя дѣло прямого контроля надъ Англіей и создать рядомъ съ собою англійскій центральный комитетъ, который занимался бы исключительно англійскими дѣлами; резолюціи генеральнаго совѣта по повсюду арестованныхъ феніевъ являются превышеніемъ его полномочій, такъ какъ онъ не имѣетъ права заниматься мѣстными политическими вопросами. «Progrès» и «Egalité» вступались, далѣе, за *Швейцера* и категорически требовали, чтобы генеральный совѣтъ оффиціально и публично далъ объясненія по дѣлу Либкнехта-Швейцера. Газета «Le travail» (въ Парижѣ), въ которомъ парижскіе друзья Швейцера помѣщали статьи, говорящія въ его пользу, восхвалялся за это «Progrès'омъ» и «Egalité» а послѣдняя требовала совмѣстнаго выступленія противъ генеральнаго совѣта.

И поэтому теперь насталъ такой моментъ, когда необходимо было вмѣшаться. Нижеслѣдующее представляетъ собою дословную копію съ посланія генсральнаго совѣта къ женевскому романскому центральному комитету.

Генеральный совѣтъ федеральному совѣту романской Швейцаріи въ Женевѣ.

Въ своемъ чрезвычайномъ засѣданіи 1 января 1870 генеральный совѣтъ постановилъ:

---

[1]) Въ духѣ и въ чувствахъ своего сердца.

1) Въ номерѣ «Égalité» отъ 11 декабря 1869 г. мы читаемъ:

Несомнѣнно, что генеральный совѣтъ пренебрегаетъ дѣлами первостепенной важности... Мы напоминаемъ генеральному совѣту о его обязанностяхъ по 1 параграфу Geschäftsordnung: Генеральный совѣтъ *обязанъ* проводить въ жизнь резолюціи конгресса»... *Мы могли бы задать генеральному совѣту довольно много вопросовъ, отвѣтъ на которые могъ бы составить довольно объемистую рукопись. Эти вопросы будутъ заданы потомъ.* А пока и т. д.»

Генеральный совѣтъ не знаетъ такого параграфа ни въ своемъ уставѣ, ни въ своемъ Geschäftsordnung'ѣ, который бы обязывалъ его вступать въ переписку или въ полемику съ «Egalité» или отвѣчать на вопросы какой бы то ни было газеты.

Передъ генеральнымъ совѣтомъ секціи романской Швейцаріи представлены только черезъ *федеральный совѣтъ романской Швейцаріи*. Если федеральный совѣтъ пошлетъ къ намъ запросы или выставитъ противъ насъ упреки единственно законнымъ путемъ, т.-е. черезъ своего *секретаря*, то генеральный совѣтъ всегда будетъ готовъ ему отвѣтить. Но романскій федеральный совѣтъ не имѣетъ права ни переуступать свои функціи «Egalité» и «Progrès'y» ни позволять этимъ газетамъ *узурпировать* его функціи.

Вообще говоря, переписка генеральнаго совѣта съ національными и мѣстными комитетами не можетъ быть опубликованой безъ большого вреда всему Интернаціоналу. Ибо если другіе органы *Интернаціонала* начнутъ подражать «Progrès'y» и «Egalité», то генеральный совѣтъ очутится передъ альтернативой; или дискредитировать себя передъ общественнымъ мнѣніемъ, не давая отвѣта, или же нарушить свои обязанности, отвѣчая публично.

«Egalité» присоединяется къ «Progrès'y» для того, чтобы потребовать у «Le travail» сдѣлать представленія генеральному совѣту. Это почти лига общественнаго спасенія.

2) Если допустить, что заданные «Egalité» вопросы *исходятъ отъ федеральнаго совѣта романской секціи*, то мы готовы на нихъ отвѣтить, но съ тѣмъ условіемъ, что подобные вопросы не будутъ намъ задаваться вторично такимъ путемъ.

3) По вопросу о *бюллетеняхъ*.

Въ резолюціяхъ лозаннскаго конгресса, включенныхъ въ Geschäftsordnung, предписывается, что національные комитеты должны присылать генеральному совѣту *документы* о пролетарскомъ движеніи и что генеральный совѣтъ по полученіи этихъ документовъ долженъ опубликовывать *бюллетени на различныхъ языкахъ* «такъ *часто, какъ это позволятъ ему его средства*».

Согласно этому обязанность генеральнаго совѣта была поставлена въ зависимость отъ условій, которыя никогда не были выполнены. Даже *статистическая анкета*, предписываемая уставомъ, рѣшенная на многихъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ общихъ конгрессахъ и ежегодно требовавшаяся генеральнымъ совѣтомъ, никогда не приводилась въ исполненіе. Что же касается до *средствъ*, то генеральный совѣтъ давно уже долженъ былъ бы прекратить свое существованіе безъ національныхъ взносовъ Англіи и личныхъ жертвованій его членовъ.

Такимъ образомъ Geschäftsordnung, принятый лозаннскимъ конгрессомъ, остался мертвой буквой.

Что же касается до базельскаго конгресса, то онъ обсуждалъ не выполненіе существующей резолюціи, а только своевременность изданія бюллетеня, и *не вынесъ никакой резолюціи по этому вопросу*.

Впрочемъ, генеральный совѣтъ полагаетъ, что первоначальная цѣль изданій публичныхъ бюллетеней всецѣло выполняется въ настоящее время различными органами *Интернаціонала*, выходящими на различныхъ языкахъ и находящимися во взаимномъ общеніи. Было бы нелѣпо достигать дорого стоющими бюллетенями того, что достигается уже безъ всякихъ расходовъ. Съ другой стороны бюллетень, который бы предавалъ гласности вещи, не обсуждающіяся въ органахъ *Интернаціонала*, могъ бы повести только къ тому, что наши враги получили бы возможность заглядывать за кулисы.

4) *По вопросу объ отдѣленіи генеральнаго совѣта отъ національнаго совѣта Англіи.*

Задолго до появленія «Egalité» это предложеніе вносилось время отъ времени въ средѣ самого генеральнаго совѣта однимъ или двумя изъ его англійскихъ членовъ. Оно всегда почти единогласно отвергалось.

Хотя революціонная инціатива, по всей вѣроятности, будетъ исходить изъ Франціи, но одна только Англія можетъ сыграть роль *рычага* для серьезной экономической революціи. Это единственная страна, гдѣ нѣтъ уже *крестьянъ* и гдѣ землевладѣніе сконцентрировано въ немногихъ рукахъ. Это единственная страна, гдѣ *капиталистическая форма*— т.-е. высоко развитый комбинированный трудъ подъ руководствомъ капиталистическихъ предпринимателей—овладѣла уже почти всѣмъ производствомъ. Это единственная страна, гдѣ *громадное большинство населенія состоитъ изъ наемныхъ рабочихъ*. Это единственная страна, гдѣ классовая борьба и организація рабочаго класса посредствомъ трэдъюніоновъ достигли извѣстной степени зрѣлости и всеобщности. Благодаря ея господству на міровомъ рынкѣ, это единственная страна, гдѣ всякая революція ея экономическихъ отношеній должна оказать непосредственное воздѣйствіе на весь міръ. Если лэндлордизмъ и капитализмъ имѣютъ свой классическій центръ въ этой странѣ, то съ другой стороны тутъ наиболѣе сильно развиты *матеріальныя условія ихъ уничтоженія*. Генеральный совѣтъ находится теперь въ выгодномъ положеніи: *непосредственно вращаетъ великій рычагъ пролетарской революціи*, и какой глупостью, болѣе того, можно было бы почти сказать, какимъ преступленіемъ съ его стороны было бы предоставить этотъ рычагъ въ однѣ только англійскія руки!

У англичанъ имѣются на лицо всѣ необходимыя *матеріальныя предпосылки* соціальной революціи. Чего у нихъ нѣтъ, такъ это *духа обобщенія революціонной страсти*. Только генеральный совѣтъ въ состояніи вдохнуть въ нихъ эту страсть и ускорить такимъ путемъ истинно революціонное движеніе въ этой странѣ, а, слѣдовательно, и *повсюду*. Огромные результаты, достигнутые уже нами въ этомъ направленіи, подтверждаются наиболѣе интеллигентными и наиболѣе видными газетами господствующихъ классовъ, какъ напримѣръ, «Pall Mall Sazette», «Saturdau Review», «Spectator'омъ» и «Fortnightly Review», совершенно не говоря уже о такъ называемыхъ радикальныхъ членахъ нижней палаты и палаты лордовъ, которые еще недавно оказывали большое вліяніе на *вожаковъ* англійскихъ рабочихъ. Они открыто обвиняютъ насъ въ томъ, что мы отравили и почти окончательно пода-

вили *англійскій духъ* рабочаго класса и толкнули его въ объятія революціоннаго соціализма.

Единственный методъ, дающій намъ возможность достигнуть такой перемѣны. состоитъ въ томъ, что мы дѣйствуемъ какъ *генеральный совѣтъ Интернаціонала* Въ качествѣ генеральнаго совѣта мы можемъ вызвать къ жизни такія мѣропріятія (какъ напримѣръ, основаніе Landand Labour League), которыя позднѣе въ процессѣ осуществленія представляются общественному мнѣнію въ видѣ самопроизвольныхъ движеній англійскаго рабочаго класса.

Если будетъ образованъ національный совѣтъ, отдѣльно отъ генеральнаго совѣта, то каковы будутъ непосредственные результаты этого? Поставленный между *генеральнымъ совѣтомъ Интернаціонала* и *генеральнымъ совѣтомъ трэдъюніоновъ* этотъ національный совѣтъ не пользовался бы никакимъ авторитетомъ. Съ другой стороны генеральный совѣтъ Интернаціонала потерялъ бы *свое вліяніе на этотъ великій рычагъ*. Если бы мы вмѣсто серьезной и не бросающейся въ глаза работы предпочитали громкій базарный шумъ, то мы бы, быть можетъ, совершили ту ошибку, что гласно отвѣтили бы на вопросъ «Egalité», почему «генеральный совѣтъ беретъ на себя такую столь тягостную массу функцій».

Англію нельзя считать просто такою же страною, какъ и всѣ остальныя страны. Она должна разсматриваться, какъ *метрополія капитала*.

5) *По вопросу о резолюціяхъ генеральнаго совѣта относительно ирландской амнистіи.*

Если Англія является оплотомъ европейскаго лэндлордизма и капитализма то единственный пунктъ, изъ котораго можно нанести рѣшительный ударъ оффиціальной Англіи,—это *Ирландія*.

Прежде всего Ирландія является оплотомъ англійскаго лэндлордизма. Если онъ падетъ въ Ирландіи, то онъ долженъ пасть и въ Англіи. Въ Ирландіи эта операція въ сто разъ легче, такъ какъ *экономическая борьба сосредоточена тамъ исключительно на землевладѣніи*, такъ какъ тамъ эта борьба къ тому же является *національной*, и народъ революціоннѣе и ожесточеннѣе, чѣмъ въ Англіи. Лэндлордизмъ въ Ирландіи сохраняется только при помощи *англійской арміи*. Въ тотъ моментъ, когда принудительный союзъ между

этими двумя странами перестанетъ существовать, въ Ирландіи вспыхнетъ соціальная революція, хотя и въ устарѣлыхъ формахъ. Англійскій лэндлордизмъ потеряетъ не только крупный источникъ своихъ богатствъ, но и значительнѣйшую часть своей моральной силы, заключающейся въ томъ, что онъ является представителемъ господства Англіи надъ Ирландіей. Съ другой стороны, англійскій пролетаріатъ дѣлаетъ неуязвимыми своихъ лэндлордовъ въ самой Англіи до тѣхъ поръ, пока онъ сохраняетъ ихъ могущество въ Ирландіи.

Далѣе, *англійская буржуазія* не только воспользовалась ирландской нищетой для того, чтобы посредствомъ вынужденной эмиграціи бѣдныхъ ирландцевъ ухудшить положеніе рабочаго класса въ Англіи, она, кромѣ того, расколола пролетаріатъ на два враждующихъ лагеря. Революціонный пылъ кельтскаго рабочаго не соединяется съ сильнымъ, но спокойнымъ характеромъ англосакса. Наоборотъ, во всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ Англіи господствуетъ глубокій антагонизмъ между ирландскими и англійскими пролетаріями. Обыкновенно англійскій рабочій ненавидитъ ирландца, какъ конкурента, понижающаго плату и *жизненный уровень* рабочаго. Онъ чувствуетъ къ нему національную и религіозную антипатію. Онъ смотритъ на него почти такими же глазами, какими poor whites [1]) южныхъ штатовъ сѣверной Америки смотрятъ на черныхъ рабовъ. Этотъ антагонизмъ между пролетаріями Англіи искусственно питается и поддерживается буржуазіей. Она знаетъ, что этотъ расколъ *представляетъ собою дѣйствительную тайну сохраненія ея могущества.*

Этотъ антагонизмъ переносится и по ту сторону атлантическаго океана. Прогнанные со своей родной земли быками и овцами ирландцы вновь встрѣчаются въ Соедин. Штатахъ, гдѣ они составляютъ значительную и все болѣе возрастающую часть населенія. Ихъ единственной мыслью, ихъ единственной страстью является ненависть къ англичанамъ. Англійское и американское правительства — т.-е. классы, ими представляемые—питаютъ эти страсти, чтобы увѣковѣчить *международный антагонизмъ*, препятствующій всякому серьезному

[1]) Бѣлые бѣдняки.

и честному союзу между рабочими классами обѣихъ частей свѣта, а вслѣдствіе этого и ихъ совмѣстному освобожденію.

Ирландія—единственный предлогъ въ рукахъ англійскаго правительства для сохраненія *огромной постоянной арміи*, которую въ случаѣ нужды можно выпустить противъ англійскихъ рабочихъ, что мы и видѣли, послѣ того, какъ въ Ирландіи изъ нея образовалась настоящая солдатчина. Наконецъ, Англія въ настоящее время показываетъ намъ то, что въ ужасающихъ размѣрахъ показалъ намъ старый Римъ. Народъ, порабощающій другой народъ, куетъ свои собственныя цѣпи.

Поэтому точка зрѣнія Интернаціонала на ирландскій вопросъ весьма ясна. Первой его задачей является ускорить соціальную революцію въ Англіи. Для этой цѣли необходимо нанести рѣшительный ударъ въ Ирландіи.

Резолюціи генеральнаго совѣта объ ирландской амнистіи являются введеніемъ къ другимъ резолюціямъ, въ которыхъ будетъ заявлено, что, не говоря уже о международной справедливости, преобразованіе теперешняго принудительнаго союза — т. е. рабства Ирландіи — въ равный и свободный союзъ, если это возможно, или же полное отдѣленіе Ирландіи отъ Англіи, если это окажется неизбѣжнымъ, — является необходимымъ условіемъ освобожденія англійскаго рабочаго класса.

Наконецъ, теорія «Egalité» и «Progrès'a» о зависимости или скорѣе объ отсутствіи зависимости между соціальнымъ и политическимъ движеніемъ, насколько намъ извѣстно, не принята ни однимъ изъ нашихъ конгрессовъ. *Она противорѣчитъ нашему уставу.* Тамъ говорится:

«Что *экономическое освобожденіе* представляетъ собою великую конечную цѣль, *которой всякое движеніе должно быть подчинено, какъ средство*».

Эти слова *«какъ средство»* были *пропущены* во французскомъ переводѣ, изданномъ въ 1864 г. французскимъ комитетомъ. Запрошенный генеральнымъ совѣтомъ парижскій комитетъ оправдывался трудностями своей политической ситуаціи.

Тамъ имѣются еще и другія искаженія подлиннаго текста устава. Первый мотивъ устава гласитъ:

«Что борьба за освобожденіе рабочаго класса... есть борьба

за *равныя права и обязанности* и за *уничтоженіе всякаго классоваго господства*».

Французскій переводъ говоритъ о «равныхъ правахъ и обязанностяхъ», т.-е. онъ употребляетъ общую фразу, встрѣчаются уже около цѣлаго столѣтія *почти во всѣхъ* демократическихъ манифестахъ и имѣющую различный смыслъ въ устахъ различныхъ классовъ, но въ немъ пропущено конкретное требованіе «*уничтоженія всякаго господства*».

Затѣмъ во второмъ абзацѣ мотивировки устава мы читаемъ:

«Что экономическое подчиненіе *рабочаго собственнику средствъ труда*, т.-е. *источниковъ жизни* и т. д.»

Парижскій переводъ замѣняетъ слова «*средствъ труда*, т.-е. *источниковъ жизни*» словомъ «капитала», хотя первое выраженіе включаетъ землю точно такъ же, какъ и всѣ остальныя средства производства.

Первоначальный и подлинный текстъ былъ возстановленъ во французскомъ переводѣ, изданномъ въ 1866 г. въ Брюсселѣ.

6. *По дѣлу Либкнехта-Швейцера.*

«Egalité» говоритъ: «*Обѣ эти группы принадлежатъ къ Интернаціоналу*».

Это невѣрно. Группа эйзенахцевъ (которую «Progrès'y» и «Egalité» хотѣлось бы превратить въ группу буржуа Либкнехта) входитъ въ *Интернаціоналъ. Группа Швейцера въ него не входитъ.*

Самъ Швейцеръ въ своей газетѣ «Der Sozialdemocrat» подробно доказывалъ, почему *лассальянская организація* не можетъ примкнуть къ Интернаціоналу, не уничтоживши себя. Онъ говоритъ правду, самъ того не сознавая. Его искусственная *сектантская организація* противорѣчитъ *дѣйствительной организаціи рабочаго класса.*

«Progrès» и «Egalité» потребовали отъ генеральнаго совѣта, чтобы онъ публично высказалъ свое мнѣніе насчетъ личныхъ разногласій между Либкнехтомъ и Швейцеромъ. Такъ какъ гражданинъ *Ж. Ф. Беккеръ* (который въ газетѣ Швейцера точно такъ же осыпается бранью, какъ и Либкнехтъ) состоитъ членомъ *редакціоннаго комитета* «Egalité», то поистинѣ довольно страннымъ представляется то обстоятельство, что ея редакторы такъ мало освѣдомлены насчетъ

этого факта. Имъ должно было быть извѣстно, что Либкнехтъ въ «Democratischen Wochenblatt» публично потребовалъ отъ Швейцера признать *генеральный совѣтъ третейскимъ судьею въ ихъ разногласіяхъ* и что Швейцеръ не менѣе публично отказался признать авторитетъ генеральнаго совѣта.

Генеральный совѣтъ сдѣлалъ все для того, чтобы положить конецъ этому скандалу. Онъ поручилъ своему секретарю по германскимъ дѣламъ списаться со Швейцеромъ; это было сдѣлано, но всѣ попытки урезонить его разбивались о твердое рѣшеніе Швейцера сохранить свою самодержавную власть совмѣстно съ сектантской организаціей. Дѣло генеральнаго совѣта намѣтить подходящій моментъ, когда его *публичное вмѣшательство* въ этотъ споръ принесетъ больше пользы, чѣмъ вреда.

* * *

Французскіе комитеты (хотя Бакунинъ сильно интриговалъ въ Ліонѣ и Марселѣ и привлекъ на свою сторону нѣсколько молодыхъ горячихъ головъ), а равно и conseil général belge (Брюссель) заявили, что они *совершенно согласны* съ этимъ отвѣтомъ генеральнаго совѣта.

Копія для Женевы (такъ какъ Юнгъ, секретарь по женевскимъ дѣламъ, былъ занятъ) нѣсколько запоздала. Поэтому она разошлась въ пути съ оффиціальнымъ сообщеніемъ Перрета, секретаря женевскаго романскаго центральнаго комитета.

Кризисъ же разразился въ Женевѣ еще до прибытія нашего письма. Нѣсколько редакторовъ «Egalité» воспротивились направленію, продиктованному Бакунинымъ. Бакунинъ и его сторонники (въ томъ числѣ 6 редакторовъ «Egalité») хотѣли заставить женевскій центральный комитетъ исключить изъ состава редакціи противодѣйствующихъ. Но женевскому комитету давно уже надоѣлъ деспотизмъ Бакунина, и онъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на то, что, благодаря ему, онъ вынужденъ вступать въ конфликты съ остальными нѣмецкими швейцарскими комитетами, съ генеральнымъ совѣтомъ и т. д. Поэтому онъ, наоборотъ, утвердилъ неугодныхъ Бакунину редакторовъ «Egalité». Послѣ этого его шесть чело-

вѣкъ вышли изъ состава редакціи, думая этимъ заставить газету прекратить свое существованіе.

Въ отвѣтъ на наше посланіе женевскій центральный комитетъ заявилъ, что нападки «Egalité» дѣлались противъ его воли, что онъ никогда не одобрялъ рекомендуемой ею тактики, что газета эта теперь выходитъ подъ строгимъ надзоромъ комитета и т. д.

Бакунинъ послѣ этого возвратился изъ Женевы въ Тессинъ. Теперь его вліяніе—въ Швейцаріи—ограничивается только «Progrès'омъ» (въ Локлѣ).

Вскорѣ послѣ этого умеръ *Герценъ*. Бакунинъ, который съ того времени какъ онъ захотѣлъ выдавать себя за *руководителя европейскаго рабочаго движенія*, облыжно отзывался о своемъ другѣ и покровителѣ Герценѣ, сейчасъ же послѣ его смерти принялся громко его восхвалять. Почему? Герценъ, несмотря на то, что онъ самъ былъ богатымъ человѣкомъ, получалъ ежегодно 25,000 рублей на пропаганду отъ дружественной ему псевдо-соціалистической панславистской партіи въ Россіи. Благодаря громкимъ славословіямъ Бакунина эти деньги перешли къ *нему*, и онъ такимъ образомъ въ денежномъ и *моральномъ* отношеніи sine beneficio inventarii вступилъ во владѣніе «*наслѣдствомъ* Герцена»—malgrè sa haine de l'héritage [1]).

Въ то же время поселилась въ Женевѣ молодая колонія русскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ студентовъ, у которыхъ дѣйствительно честныя намѣренія и которые доказываютъ свою честность тѣмъ, что во главѣ своей программы они помѣстили пунктъ о *борьбѣ съ панславизмомъ*.

Они издаютъ въ Женевѣ газету: «La voix du peuple».

Около двухъ недѣль тому назадъ они обратились въ Лондонъ, прислали свой уставъ и свою программу и просили разрѣшенія на образованіе русской секціи. Оно имъ дано.

Въ особомъ письмѣ къ Марксу они просили его временно представлять ихъ въ центральномъ совѣтѣ. Это также принято. Они вмѣстѣ съ тѣмъ указали на то,—и они, повиди-

[1]) Не смотря на его ненависть къ наслѣдству.

[1]) Какъ полученіе Герценомъ денегъ, отъ панславянской партіи, такъ и полученіе Бакунинымъ этого «наслѣдства», послѣ смерти Герцена, конечно, вздорной выпискеъ, которому Марксъ, ослѣпленный ненавистью къ противнику, къ сожалѣнію, вѣрилъ. *Прим. изд.*

мому, *оправдываются* въ этомъ *передъ Марксомъ*—что они въ ближайшемъ будущемъ должны сорвать маску съ Бакунина, такъ какъ этотъ человѣкъ говоритъ *на двухъ совершенно различныхъ языкахъ*, на одномъ въ Россіи, на другомъ въ Европѣ.

Такимъ образомъ игра этого въ высшей степени опаснаго интригана—по крайней мѣрѣ, въ пѣдрахъ Интернаціонала — скоро будетъ сыграна.

34. Лондонъ, 27 іюня 1870 г.

Дорогой императоръ Венцель!

. . . . . .

Господа нѣмецкіе профессора за послѣднее время сочли себя вынужденными то тамъ, то сямъ обращать на меня вниманіе, хотя и въ очень нелѣпой формѣ, напримѣръ, А. Вагнеръ въ брошюрѣ о землевладѣніи, Гельдъ (Гоннъ) въ брошюрѣ о сельской кредитной системѣ въ рейнской провинціи.

Г. Ланге (о рабочемъ вопросѣ и т. д., 2-е изданіе) сильно хвалитъ меня... съ цѣлью самого себя выставить великимъ человѣкомъ. Дѣло въ томъ, что г. Ланге сдѣлалъ великое открытіе. Всю исторію можно подвести подъ единственный великій естественный законъ. Этотъ естественный законъ заключается во *фразѣ* (выраженіе Дарвина въ этомъ употребленіи его становится простой фразой) «Struggle for life», «борьба за существованіе», а содержаніе этой фразы составляетъ мальтусовскій законъ о населеніи или скорѣе о перенаселеніи. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы анализировать эту Struggle for life, какъ она исторически проявлялась въ различныхъ опредѣленныхъ общественныхъ формахъ, не остается ничего другого дѣлать, какъ превращать всякую конкретную борьбу во фразу «Struggle for life», а эту фразу въ мальтусовскую фантазію о населеніи. Нужно согласиться, что это очень убѣдительный методъ... для напыщеннаго, притворяющагося научнымъ, высокопарнаго невѣжества и лѣности мысли.

То, что этотъ же самый Ланге говоритъ о методѣ Гегеля

и о моемъ примѣненіи его, поистинѣ звучитъ по дѣтски. Во первыхъ, онъ ни бельмеса не смыслитъ въ методѣ Гегеля и поэтому, во вторыхъ, еще меньше смыслитъ въ моемъ критическомъ способъ его примѣненія. Въ одномъ отношеніи онъ мнѣ напоминаетъ Мозеса Мендельсона. Этотъ прототипъ мочевого пузыря въ письмѣ къ Лессингу, видите-ли, удивлялся, какъ это ему могло прійти въ голову принимать au sérieux «мертваго пса Спиноза!» Точно такъ же г. Лангъ удивляется тому, что Энгельсъ, я и т. д. принимаемъ au sérieux мертваго пса Гегеля, послѣ того какъ Бюхнеръ Ланге, д-ръ Дюрингъ, Фехнеръ и т. д. давно, вѣдь, пришли уже къ единодушному соглашенію о томъ, что они—poordeer [1])—давно уже похоронили его. Ланге настолько наивенъ, что говоритъ, что я «двигаюсь съ неслыханной свободой» въ эмпирическомъ матеріалѣ. Онъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что это «свободное движеніе въ матеріалѣ» есть ни что иное, какъ парафразъ того *метода*, при помощи котораго я разсматриваю этотъ матеріалъ—а именно *діалектическаго метода*.

. . . . . .

. . . . . .

Что касается до настоящій Мейснера насчетъ второго тома, то мнѣ помѣшала его закончить не только болѣзнь, продолжавшаяся всю зиму. Я счелъ нужнымъ зубрить русскій языкъ, такъ какъ при разсмотрѣніи аграрнаго вопроса стало необходимымъ изучать по оригинальнымъ источникамъ отношенія русскаго землевладѣнія. Къ этому присоединилось еще и то обстоятельство, что по поводу ирландскаго аграрнаго вопроса англійское правительство опубликовало цѣлый рядъ синихъ книгъ (онѣ скоро будутъ окончены) объ аграрныхъ отношеніяхъ во всѣхъ странахъ. Наконецъ—entre nous—мнѣ бы хотѣлось, чтобы раньше появилось второе изданіе перваго тома. Если это случится во время окончательной подготовки къ печати второго тома, то это могло бы только помѣшать.

Твой К. М.

* * *

[1]) Бѣдняжка.

35. Лондонъ, 14 сентября 1870 г.

Дорогой Венцель!

Прилагаю при семъ наши обращенія.

Время мое всецѣло уходитъ на «international work», такъ что я никогда не ложусь спать раньше, чѣмъ въ 3 час. ночи. Этимъ объясняется мое упорное молчаніе.

. . . . . .

Твой Карлъ Марксъ.

36. Лондонъ, 13 декабря 1870 г.

Дорогой Кугельманъ!

Мое долгое молчаніе ты долженъ объяснить себѣ тѣмъ, что мнѣ во время этой войны, увлекшей во Францію значительное большинство foreign correspondents General council'я [1]), пришлось вести *почти всю переписку Интернаціонала*, что оказалось дѣломъ отнюдь не легкимъ. Кромѣ того при той *«свободѣ переписки»*, которая царитъ теперь въ Германіи и особенно въ сѣверо-германскомъ союзѣ и совершенно «особенно» въ Ганноверѣ, хотя и не для меня, но для моихъ нѣмецкихъ корреспондентовъ было бы опасно, если бы я имъ писалъ свое мнѣніе объ этой войнѣ, а о чемъ же другомъ можно писать въ настоящее время.

Ты, напримѣръ, просишь у меня наше первое обращеніе по поводу войны. Я его давно уже послалъ тебѣ. Оно, очевидно, перехвачено. Сегодня я посылаю тебѣ оба обращенія, соединенныя въ одинъ памфлетъ, а также статью профессора Бисли изъ «Fortnightly Review» и сегодняшній «Daily News». Такъ какъ это пруссофильская газета, то, я думаю, все это будетъ пропущено. Профессоръ Бисли—послѣдователь Конта и, какъ таковой, обязанъ выкидывать всякаго рода cratchets [2]), но въ общемъ онъ очень способный и смѣлый человѣкъ. Онъ профессоръ исторіи въ лондонскомъ университетѣ.

[1]) Иностранные корреспонденты генеральнаго совѣта.
[2]) Штуки.

Кажется, что въ Германіи не только взяли въ плѣнъ Бонапарта, его генераловъ и его армію, но вмѣстѣ съ нимъ акклиматизировали въ странѣ дубовъ и липъ также и весь имперіализмъ со всѣми его недостатками.

Что касается до нѣмецкаго буржуа, то меня нисколько не удивляетъ его опьяненіе завоевателя. Во-первыхъ, захватъ— это жизненный принципъ всякой буржуазіи, а забирать чужія провинціи все таки значитъ «забирать». Кромѣ того нѣмецкій буржуа смиренно получалъ столько пинковъ отъ своихъ владыкъ и въ частности отъ Гогенцоллерновъ, что онъ долженъ испытывать чувство истиннаго удовольствія, когда эти самые пинки для разнообразія хоть разъ попали и чужестранцу.

Во всякомъ случаѣ эта война освободила насъ отъ „буржуазныхъ республиканцевъ“. Она положила страшный конецъ этой разновидности. И значеніе этого факта немаловажно. Она дала прекрасный поводъ нашимъ профессорамъ запятнать себя передъ всѣмъ міромъ, какъ раболѣпныхъ педантовъ. Условія, создавшіяся въ результатѣ этой войны, послужатъ наилучшей пропагандой нашихъ принциповъ.

Здѣсь въ Англіи общественное мнѣніе въ началѣ войны было ультра-прусскимъ, теперь же оно стало совершенно противоположнымъ. Въ кафе-шантанахъ, напримѣръ, нѣмецкихъ пѣвцовъ съ ихъ «Wi-Wa-Wacht am Rhein» встрѣчаютъ шиканьемъ, марсельезу же французскихъ пѣвцовъ публика подхватываетъ хоромъ. Не говоря уже о рѣшительныхъ симпатіяхъ народныхъ массъ къ республикѣ и о неудовольствіи почтенныхъ господъ, вызванномъ яснымъ теперь, какъ день, союзомъ между Пруссіей и Россіей и безстыднымъ топомъ прусской дипломатіи со времени военныхъ успѣховъ,—самый способъ веденія войны—система реквизиціи, сжиганіе деревень, разстрѣлъ партизанскихъ отрядовъ, взятіе заложниковъ и подобныя повторенія эпизодовъ тридцатилѣтней войны—вызвалъ всеобщее негодованіе. Of course [1])—англичане дѣлали то же самое въ Индіи, Ямайкѣ и т. д., но французы, вѣдь, не индусы, не китайцы, не негры, а пруссаки—не heavenborn englishmen [2])! Чисто гогенцоллерновская идея

[1]) Конечно.
[2]) Рожденные небомъ англичане.

что народъ совершаетъ преступленіе, продолжая защищаться въ то время, какъ все населеніе превратилось въ постоянную армію. Дѣйствительно, прусская народная война съ Наполеономъ I была для браваго Фридриха-Вильгельма III настоящимъ бѣльмомъ на глазу, въ чемъ можно убѣдиться изъ написанной проф. Пертцомъ исторіи Гнейзенау, который въ своихъ приказахъ по земскому ополченію возвелъ въ систему войну при помощи партизанскихъ отрядовъ. И вотъ Фридриха Вильгельма III сильно безпокоило то, что народъ дрался на свой собственный страхъ и рискъ и независимо отъ высочайшихъ приказовъ.

Но мы еще посмотримъ, чѣмъ кончится дѣло. Война во Франціи можетъ принять еще очень „щекотливое“ направленіе. Сопротивленіе луарской арміи „не входило“ въ разсчеты, а теперешнее разсѣяніе нѣмецкихъ военныхъ силъ направо и налѣво имѣетъ своей цѣлью только устрашить, въ дѣйствительности же отсюда получается лишь тотъ результатъ, что во всѣхъ пунктахъ вызываются къ жизни оборонительныя силы, тогда какъ сила нападенія ослабляется. И угроза бомбардировкой Парижа также не болѣе, какъ пустая угроза. Самому городу Парижу она по всѣмъ правиламъ закона вѣроятности совершенно не можетъ причинить серьезнаго вреда. Если будетъ взято то или иное изъ внѣшнихъ укрѣпленій, если будетъ сдѣлана брешь—какая польза отъ этого въ томъ случаѣ, если число осажденныхъ больше числа осаждающихъ? И если осажденные замѣчательно хорошо дерутся во время вылазокъ, когда противники укрываются за траншеями, то что же будетъ, если они помѣняются ролями?

Взять Парижъ измором—вотъ единственное реальное средство. Но если продлится достаточно долго для того, чтобы могла образоваться армія и развиться народная война въ провинціи, то и этимъ будетъ достигнуто только перенесеніе центра тяжести. Кромѣ того даже и послѣ капитуляціи Парижа значительная часть нападающихъ должна будетъ остаться безъ дѣла, такъ какъ незначительное число войскъ не въ состояніи занять Парижъ и держать его въ повиновеніи.

Но какъ бы война ни кончилась, она научила французскій пролетаріатъ пользоваться оружіемъ, и въ этомъ наилучшая гарантія для будущаго.

Безстыдный тонъ, которымъ заговорили съ Англіей Россія и Пруссія, можетъ повести къ совершенно неожиданнымъ и нежелательнымъ результатамъ. Дѣло заключается просто въ томъ, что Англія по парижскому трактату 1856 г. *сама себя разоружила.* Она—морская держава и можетъ противопоставить великимъ континентальнымъ военнымъ державамъ только средства морской войны. Самымъ вѣрнымъ средствомъ является здѣсь уничтоженіе—или же пріостановка—заморской торговли континентальныхъ державъ. Оно главнымъ образомъ основывается на осуществленіи того принципа, что товары враждебной страны на нейтральныхъ судахъ подлежатъ конфискаціи. Отъ этого морского права (на ряду съ другими подобными правами) англичане отказались въ такъ называемой declaration, приложенной къ парижскому трактату. Кларендонъ сдѣлалъ это согласно тайному приказу русскаго агента Пальмерстона. Однако, эта декларація не представляетъ составной части самого трактата и *никогда* не получала законодательной санкціи въ Англіи. Господа русскіе и пруссаки ошибутся въ разсчетѣ, если они воображаютъ, что вліяніе королевы, преданной Пруссіи изъ фамильныхъ соображеній, и буржуазное слабоуміе какого-нибудь Гладстона можетъ помѣшать Джонъ Буллю въ рѣшительный моментъ выкинуть за бортъ эту самовольно создавшуюся «милую помѣху». И онъ всегда въ нѣсколько недѣль можетъ уничтожить русско-нѣмецкую заморскую торговлю. Тогда мы будемъ имѣть возможность изучать вытянутыя физіономіи дипломатовъ Петербурга и Берлина и еще болѣе вытянутыя лица «Kraftpatriot'овъ. Qui vivra, verra.

. . . . . .

Твой К. М.

*

37. Лондонъ, 14 февраля 1871 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Тебѣ извѣстно мое мнѣніе о middleclass heroes [1]). Но

[1]) Герои буржуазіи.

Жюль Фавръ (человѣкъ подозрительный еще съ эпохи временнаго правительства и Кавеньяка) и комп. превзошли всѣ мои ожиданія. Прежде всего они позволили «ортодоксальной саблѣ», «военному кретину», какъ вѣрно Бланки охарактеризовалъ Трошю, привести въ исполненіе свой «планъ». Планъ этотъ заключался просто напросто въ томъ, чтобы продолжать *пассивное сопротивленіе* Парижа до крайности т. е. до starvation point [1]), активное же сопротивленіе ограничить примѣрными маневрами, «des sorties platoniques» [2]). Я здѣсь говорю не на основаніи «предположеній». Мнѣ извѣстно содержаніе письма, которое написалъ Гамбеттѣ самъ Жюль Фавръ и въ которомъ онъ жалуется на то, что онъ и другіе члены той части правительства, которая торчитъ въ Парижѣ, безрезультатно уговаривали Трошю принять серьезныя наступательныя мѣры. Трошю все время отвѣчалъ, что *парижская демагогія*, благодаря этому, получитъ верхъ. Гамбетта отвѣтилъ ему: «Vous avez prononcé votre propre condamnation!» [3]) Трошю считалъ, что держать въ повиновеніи красныхъ при помощи бретонской лейбъ-гвардіи, которая служитъ ему такую же службу, какую служили корсиканцы Луи Бонапарту, — гораздо важнѣе, нежели побивать пруссаковъ. Вотъ гдѣ настоящая причина пораженій не только въ Парижѣ, но и повсюду во Франціи, гдѣ буржуазія въ согласіи съ большинствомъ мѣстныхъ властей поступала по тому же принципу.

Затѣмъ, послѣ того какъ планъ Трошю былъ доведенъ до своего апогея — до того пункта, когда Парижъ долженъ былъ или сдаться или же умереть съ голоду—Жюлю Фавру и К°. оставалось только просто послѣдовать примѣру коменданта крѣпости Туль. Онъ не сдался. Онъ просто заявилъ пруссакамъ, что недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ вынуждаетъ его отказаться отъ защиты и открыть ворота крѣпости. И поэтому пусть они поступаютъ такъ, какъ имъ угодно.

Но Жюль Фавръ не удовольствовался тѣмъ, что подписался подъ форменной капитуляціей. Мало того, что онъ объявилъ самого себя, своихъ товарищей по правительству и

---

1) Моментъ голодной смерти.
2) Платоническими вылазками.
3) Вы сами вынесли себѣ обвинительный приговоръ.

Парижъ военноплѣнными прусскаго короля; онъ имѣлъ при этомъ наглость *выступать отъ имени всей Франціи*. Что ему было извѣстно о положеніи дѣлъ во всей Франціи внѣ предѣловъ Парижа? Абсолютно ничего кромѣ того, что Бисмарку было угодно ему сообщить.

Болѣе того. Эти Messieurs les prisonniers du roi de Prusse [1]) идутъ дальше и заявляютъ, что та часть французскаго правительства, которая осталась еще на свободѣ и находится въ Бордо, потеряла свои полномочія и должна дѣйствовать только въ *согласіи* съ ними, *военноплѣнными прусскаго короля*. А такъ какъ они, какъ военноплѣнные, *могутъ* поступать только такъ, какъ это имъ продиктуютъ господа завоеватели, то они этимъ самымъ провозгласили прусскаго короля de facto *наивысшимъ авторитетомъ* во Франціи.

Даже самъ Луи Бонапартъ, послѣ его капитуляціи и взятія его въ плѣнъ подъ Седаномъ, не былъ настолько безстыденъ. На предложенія Бисмарка онъ отвѣтилъ заявленіемъ, что не можетъ вступать въ переговоры, такъ какъ онъ, будучи прусскимъ плѣннымъ, пересталъ пользоваться какою бы то ни было властью во Франціи Ж. Фавръ могъ въ крайнемъ случаѣ *условно* заключить перемиріе для всей Франціи, а именно подъ условіемъ санкціи этого соглашенія бордоскимъ правительствомъ, которое вдобавокъ одно только имѣло право и было уполномочено договориться съ Пруссіей объ условіяхъ этого перемирія. Оно бы во всякомъ случаѣ не позволило ей исключить изъ этого перемирія *восточный* театръ войны. Оно бы не позволило пруссакамъ столь выгодно для нихъ округлить свою оккупаціонную линію!

Обнаглѣвъ отъ этого захвата военноплѣнныхъ, которые въ качествѣ таковыхъ продолжаютъ играть роль французскаго правительства, Бисмаркъ вмѣшивается теперь sans gêne и во внутреннія французскія дѣла. Онъ, этотъ благородный человѣкъ, *протестуетъ* противъ декрета Гамбетты о всеобщихъ выборахъ въ національное собраніе, такъ какъ этотъ декретъ якобы нарушаетъ свободу выборовъ! Indeed! [2]) Гамбеттѣ слѣдовало бы отвѣтить протестомъ противъ осаднаго и иныхъ положеній въ Германіи, уничтожающихъ свободу выборовъ въ рейхстагъ.

---

[1]) Господа плѣнники прусскаго короля.
[2]) Дѣйствительно!

Я надѣюсь, что Бисмаркъ будетъ упорно настаивать на своихъ условіяхъ мира! 400 милліоновъ ф. ст. военной контрибуціи—половина англійскаго государственнаго долга! Это поймутъ даже и французскіе буржуа! Быть можетъ, они наконецъ, поймутъ, что, продолжая войну, они въ худшемъ случаѣ *могутъ только выиграть*.

Чернь знатная, и простая, судитъ по внѣшности, по фасаду, по непосредственному успѣху. Поэтому она впродолженіе 20 лѣтъ устраивала апоѳеозъ all over the world [1]) Лун Бонапарту. Я на самомъ дѣлѣ всегда, даже въ апогеѣ его славы, разоблачалъ его, какъ *посредственнаго canaille*. Такого же мнѣнія я о юнкерѣ Бисмаркѣ. Однако, я не считаю Бисмарка такимъ дуракомъ, какимъ онъ долженъ былъ бы быть, еслибы его дипломатія не встрѣчала препятствій. Этотъ человѣкъ запутанъ русскимъ правительствомъ (Kanzlei) въ такую сѣть, разорвать которую могъ бы только левъ, а онъ, вѣдь, не левъ.

Напримѣръ, требованіе Бисмарка, чтобы Франція предоставила ему свои 20 самыхъ лучшихъ военныхъ судовъ и Пондишери въ Остъ-Индіи! Отъ настоящаго прусскаго дипломата такая идея не могла бы исходить. Онъ зналъ бы, что Пондишери явилось бы только прусскимъ залогомъ въ рукахъ Англіи, что Англія, если она только захочетъ, можетъ захватить эти 20 прусскихъ военныхъ судовъ, прежде чѣмъ они выйдутъ въ Балтійское море, и что такія требованія могли бы имѣть лишь ту нелѣпую съ прусской точки зрѣнія цѣль, что вызвали бы недовѣріе Джона Пулля, прежде чѣмъ пруссаки выберутся out of the French wood. [2]). Гладстонъ и К. получаетъ отставку и будутъ замѣнены министерствомъ которое объявитъ войну Пруссіи.

Россія же заинтересована въ томъ, чтобы получила именно этотъ результатъ, дабы еще больше обезпечить за собою вассальство Пруссіи. Въ самомъ дѣлѣ эти требованія произвели полный переворотъ даже и въ средѣ жаждущей мира англійской буржуазіи. Всѣ призываютъ теперь къ войнѣ... Это провоцированіе Англіи и эта угроза ея интересамъ выводятъ изъ себя даже самихъ буржуа. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что благодаря этой прусской «мудрости».

---

[1]) По всему міру.
[2]) Изъ французскаго лѣса.

Съ другой стороны, положеніе дѣлъ въ Россіи носитъ весьма «щекотливый» характеръ. Со времени превращенія Вильгельма въ императора, старо-московская, антинѣмецкая партія, съ наслѣдникомъ во главѣ, окончательно взяла верхъ. И народъ настроенъ за нее. Тонкая политика Горчакова ему непонятна.

Поэтому вѣроятно, что царю придется или совершенно измѣнить свою внѣшнюю политику, или же that he will be obliged to kick the bucket [1]), подобно его предкамъ Александру I, Павлу и Петру III.

При одновременномъ конвульсивномъ измѣненіи политики въ Англіи и въ Россіи, where would Prussia be [2]) въ тотъ моментъ, когда ея сѣверо-восточныя и юго-восточныя границы окажутся неспособными оказать сопротивленіе какому бы то ни было нападенію, когда истощатся военныя силы Германіи? Нельзя забывать, что съ начала этой войны до сихъ поръ Пруссія—Германія послала во Францію 1.500.000 человѣкъ и что изъ нихъ въ строю осталось всего только около 700.000 человѣкъ.

Несмотря на кажущуюся противоположность, положеніе Пруссіи is anything but pleasant [3]).

Если Франція не упадетъ духомъ, используетъ перемиріе для реорганизаціи своей арміи и, наконецъ, придастъ войнѣ дѣйствительно революціонный характеръ,—а лукавый Бисмаркъ дѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы придать ей такой характеръ,—то новой нѣмецко-прусской имперіи могутъ быть еще нанесены совершенно неожиданные удары.

Твой Карлъ Марксъ.

A propos. Ты мнѣ какъ то писалъ о книгѣ Бакстгаузена о вестфальскихъ (кажется) условіяхъ землевладѣнія. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы ты мнѣ ее прислалъ.

Будь настолько добръ, перешли прилагаемое при семъ д-ру Якоби (Кенигсбергъ), но для большей вѣрности пошли его *заказнымъ*.

[1]) Или же ему придется умереть.
[2]) Что станется съ Пруссіей.
[3]) Отнюдь не изъ пріятныхъ.

Къ письму была приложена газетная вырѣзка изъ лондонскаго «Daily News», въ которомъ Марксъ помѣстилъ письмо, помѣченное 16-мъ января 1871 г., приводимое здѣсь нами въ русскомъ переводѣ. Редакція «Daily News» озаглавила его: *Свобода печати и свобода слова въ Германіи.*

Оно гласитъ:

Многоуважаемый г. редакторъ!

Если Бисмаркъ обвиняетъ французское правительство въ томъ, „что оно не даетъ возможности свободно высказывать во Франціи свое мнѣніе въ прессѣ и черезъ своихъ депутатовъ, то онъ, я думаю, хотѣлъ только отпустить берлинскую шутку. Если Вы желаете познакомиться съ „истиннымъ“ общественнымъ мнѣніемъ Франціи, то обратитесь, пожалуйста къ г. Штиберу, редактору версальскаго „Moniteur'a“ и извѣстному прусскому полицейскому шпіону.

По приказанію самого Бисмарка гг. Бебель и Либкнехтъ арестованы по обвиненію въ государственной измѣнѣ, просто потому, что они осмѣлились исполнить свой долгъ какъ нѣмецкихъ депутатовъ, т.-е. протестовали въ рейхстагѣ противъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи, голосовали противъ новыхъ ассигновокъ на войну, высказали свои симпатіи къ французской республикѣ и пригвоздили къ позорному столбу стремленіе превратить Германію въ прусскую казарму. За высказываніе такихъ же взглядовъ съ членами брауншвейгскаго комитета соціалдемократической партіи обращаются съ конца сентября, какъ съ каторжниками, и они подлежали еще смѣшному преслѣдованію за государственную измѣну. Та же участь постигла многихъ рабочихъ, распространявшихъ брауншвейгскій манифестъ. Подъ такимъ же предлогомъ привлеченъ къ отвѣтственности за государственную измѣну г. Гепнеръ, второй редакторъ лейпцигскаго „Uolksstaat'a“. Немногія независимыя нѣмецкія газеты, выходящія внѣ предѣловъ Пруссіи, запрещены въ странахъ гогенцоллеровъ. Нѣмецкія рабочія собранія въ пользу почетнаго мира съ Франціей ежедневно распускаются полиціей—согласно оффиціальной прусской доктринѣ, наивно провозглашенной генераломъ Фогель фонъ Фалькенштейномъ, каждый нѣмецъ, пытающійся противодѣйствовать цѣлямъ прусскаго веденія войны

во Франціи, совершаетъ государственное преступленіе. Если бы гг. Гамбетта и К., подобно Гогенцоллернамъ, были вынуждены насильственно подавить общественное мнѣніе, то имъ стоило бы только примѣнить прусскій методъ и подъ предлогомъ войны объявить осадное положеніе во всей Франціи. Единственные французскіе солдаты, находящіеся на нѣмецкой почвѣ, гніютъ въ нѣмецкихъ тюрьмахъ. И несмотря на это, прусское правительство считаетъ своимъ долгомъ не отмѣнять осаднаго положенія, т.-е. грубѣйшей и возмутительнѣйшей формы военнаго деспотизма, отмѣны всѣхъ законовъ. На территоріи Франціи находится почти цѣлый милліонъ нѣмецкихъ завоевателей. И несмотря на это, французское правительство можетъ со спокойнымъ сердцемъ отказаться отъ прусскихъ методовъ, „дающихъ возможность свободно высказывать свое мнѣніе“. Сравните послѣднюю картину съ первой! Но Германія сказалась слишкомъ узкой областью для всеобъемлющей страстной любви Бисмарка къ свободному высказыванію мнѣній. Когда люксембуржцы свободно высказали свои симпатіи къ Франціи, Бисмарку это выраженіе чувствъ послужило однимъ изъ поводовъ къ тому, чтобы отказаться отъ лондонскаго договора о нейтралитетѣ. Когда бельгійская пресса совершила такое же преступленіе, прусскій посланникъ въ Брюсселѣ, г. фонъ Баланъ, потребовалъ отъ бельгійскаго министерства, чтобы оно не только воспретило всякія антипрусскія газетныя статьи, но и не допускало бы опубликованія отчетовъ, назначеніе которыхъ воспламенять французовъ въ ихъ войнѣ за свободу. Дѣйствительно, весьма скромное требованіе: отмѣнить бельгійскую конституцію “pour le roi de Prusse!“ Лишь только нѣкоторыя стокгольмскія газеты позволили себѣ слегка пошутить надъ общеизвѣстнымъ ханжествомъ Вильгельма завоевателя, какъ Бисмаркъ прислалъ шведскому кабинету рѣзкое письмо. Ему удалось открыть слишкомъ разнузданную прессу даже подъ петербургскимъ меридіаномъ. На его смиренныя просьбы редактора главнѣйшихъ петербургскихъ газетъ были приглашены къ старшему цензору, который предложилъ имъ воздержаться отъ всякихъ критическихъ замѣчаній насчетъ вѣрныхъ вассаловъ русскаго царя. Одинъ изъ этихъ редакторовъ, г. Загуляевъ, былъ настолько неосторожень, что опубликовалъ тайну этого указанія на столбцахъ „Голоса“. Русская

полиція сейчасъ же накинулась на него и выслала его въ мѣста не столь отдаленныя. Было бы ошибкой думать, что это жандармское поведеніе слѣдуетъ приписать одному только пароксизму военной лихорадки. Это скорѣе дѣйствительное методическое осуществленіе духа прусскихъ законовъ. Въ прусскихъ уголовныхъ законахъ на самомъ дѣлѣ имѣется странный параграфъ, въ силу котораго всякій иностранецъ въ своей или чужой странѣ можетъ преслѣдоваться „за оскорбленіе прусскаго короля“ и за „государственную измѣну Пруссіи“. Франція—а ея положеніе, къ счастью, весьма далеко отъ отчаяннаго—борется въ настоящій моментъ не только за свою собственную національную независимость, но и за свободу Германіи и Европы.

Остаюсь

преданный Вамъ Карлъ Марксъ.

Лондонъ, 16 января 1871 г.

* * *

38. Лондонъ, 12 апрѣля 1871 г.

Дорогой Кугельманъ!

Вчера нами получено далеко не утѣшительное извѣстіе о томъ, что Лафаргъ (не Баура) находится въ данный моментъ въ Парижѣ [1]).

Если ты просмотришь послѣдню главу моего „18-го брюмера“, то увидишь, что, по моему мнѣнію, ближайшій подъемъ французской революціи будетъ имѣть своей цѣлью не передачу бюрократически-военнаго механизма изъ однихъ рукъ въ другія, какъ это происходило раньше, а *разрушеніе* этого механизма, и въ этомъ заключается предварительное условіе всякой дѣйствительно народной революціи на континентѣ. Попытка нашихъ геройскихъ парижскихъ товарищей носитъ такой же характеръ. Какая гибкость, какая историческая

[1]) Лафаргъ отправился изъ Бордо, гдѣ онъ въ то время жилъ, въ Парижъ, чтобы получить отъ Коммуны полномочіе организовать въ Бордо вооруженное возстаніе.

инціатива, какая способность самопожертвованія у этихъ парижанъ! Послѣ шестимѣсячнаго голоданія и опустошеній, произведенныхъ скорѣе внутренней измѣной, чѣмъ внѣшнимъ врагомъ, они возстаютъ подъ прусскими штыками, какъ будто бы войны между Франціей и Германіей вовсе и не было и какъ будто врагъ не стоитъ еще у воротъ Парижа! Въ исторіи не найдешь примѣра подобнаго героизма! Если они будутъ побѣждены, то виною будетъ лишь ихъ „добродушіе“. Слѣдовало сейчасъ же идти на Версаль, какъ только Бинуа, а за нимъ и реакціонная часть парижской національной гвардіи самовольно ушли изъ Парижа. Моментъ былъ упущенъ, благодаря мнительности. Не хотѣли *начинать гражданской войны*, какъ будто бы Тьеръ, этотъ mischievous avorton [1]) не началъ уже ея своей попыткой обезоружить Парижъ! Вторая ошибка: центральный комитетъ слишкомъ рано сложилъ свои полномочія, уступивъ мѣсто коммунѣ. Опять таки благодаря „честности“, доведенной до мнительности! Какъ бы тамъ ни было, нынѣшнее парижское возстаніе— если оно даже будетъ подавлено волками, свиньями и подлыми псами стараго общества—является славнѣйшимъ подвигомъ нашей партіи со времени іюньскаго возстанія. Пусть сравнятъ съ этими парижанами, готовыми штурмовать небо, холоповъ нѣмецко-прусской священной римской имперіи съ ея посмертными маскарадами, отдающими запахомъ казармы, церкви, юнкерства, а главное, филистерства.

A propos. Въ *оффиціальномъ отчетѣ* о суммахъ, выданныхъ непосредственно изъ кассы Луи Бонапарта, значится, что Фохтъ получилъ въ августѣ 1859 г. 40.000 франковъ! Этотъ фактъ сообщенъ мною Либкнехту для дальнѣйшаго использованія.

. . . . . .

Твой К. М.

* *
*

[1]) Отвратительный выродокъ.

39. Лондонъ. 17 апрѣля 1871 г.

Дорогой Кугельманъ!

Твое письмо получилъ. Въ настоящее время я занятъ по горло. А потому пишу всего нѣсколько словъ. Для меня совершенно непонятно, какъ ты можешь сравнивать мелкобуржуазныя демонстраціи à la 13 іюня 1849 г. и т. д. съ борьбой, происходящей теперь въ Парижѣ [1]).

Да, строить міровую исторію было бы очень удобно, если-бы борьба начиналась только при условіи непогрѣшимо благопріятныхъ стеченій обстоятельствъ. Съ другой стороны, она носила бы весьма мистическій характеръ, если бы „случайности“ не играли никакой роли. Эти случайности входятъ, разумѣется, сами составной частью въ общій ходъ развитія, компенсируясь въ свою очередь другими случайностями. Но ускореніе и замедленіе въ сильной степени зависятъ отъ этихъ „случайностей“, между которыми фигурируетъ и та „случайность“, каковъ характеръ людей, ставшихъ въ началѣ во главѣ движенія.

Рѣшающій неблагопріятный «случай» на этотъ разъ слѣдуетъ искать отнюдь не въ общихъ условіяхъ французскаго общества, а въ присутствіи въ предѣлахъ Франціи и у воротъ самого Парижа пруссаковъ. А это знали и версальскіе буржуазные канальи. И поэтому-то они и поставили предъ парижанами альтернативу—либо вступить въ борьбу, либо сдаться безъ борьбы. Деморализація рабочихъ въ послѣднемъ случаѣ была бы гораздо большимъ несчастьемъ, нежели гибель любого числа «вожаковъ». Борьба рабочаго класса съ классомъ капиталистовъ и ихъ государствомъ вступила, благодаря парижской борьбѣ, въ новую фазу. Какъ бы дѣло непосредственно на этотъ разъ ни кончилось, новый исходный пунктъ, имѣющій всемірно-историческое значеніе, все таки завоеванъ.

Adio.

К. М.

* * *

[1]) 13 іюня 1849 г. въ Парижѣ произошла демонстрація протеста партіи Горы противъ насильственнаго низложенія римской республики французскими войсками. Демонстрація эта безъ особаго труда была разогнана и подтвердила только банкротство мелко-буржуазной революціонной демократіи во Франціи.

40. Лондонъ, 18 іюня 1871 г.

Дорогой Кугельманъ!

Ты долженъ извинить мнѣ мое молчаніе.—Даже и теперь я имѣю такъ мало времени, что могу написать тебѣ только нѣсколько строкъ.

Ты знаешь, что во все время парижской революціи версальскія газеты (при участіи Штибера) а также par repercussion [1]) и здѣшнія газеты безпрерывно выставляли меня, какъ «Grand chef de l'Internationale» [2]).

А затѣмъ еще и обращеніе [3]), которое ты, навѣрное, получилъ! Оно подняло адскій шумъ, и я имѣю честь быть at this moment the best calumniated and the most menaced man of London [4]). Послѣ скучной двадцатилѣтней болотной идилліи это производитъ на меня поистинѣ прекрасное впечатлѣніе. Правительственная газета «Observer» грозитъ мнѣ судебнымъ преслѣдованіемъ. Quils osent! Je me moque bien de ces canailles-la! [5]). При семъ прилагаю тебѣ вырѣзку изъ «Eastern Post», такъ какъ въ ней содержится нашъ отвѣтъ на циркуляръ Жюля Фавра. Нашъ отвѣтъ первоначально появился въ номерѣ «Times'a» отъ 13 іюня. За такую неосторожность эта почтенная газета получила порядочную головомойку отъ г. Боба Лo (казначей и членъ наблюдательной комиссіи «Times'a»).

. . . . . .

Твой Карлъ Маркъ.

Отвѣтъ Жюлю Фавру гласилъ слѣдующее:

Редактору газеты «Pastern Eost».

Многоуважаемый г. редакторъ!

6-го іюня 1871 г., г. Жюль Фавръ разослалъ циркуляръ ко всѣмъ европейскимъ державамъ, въ которомъ онъ требо-

---

[1]) Путемъ отраженія.

[2]) Главнаго вождя интернаціонала.

[3]) Обращеніе генеральнаго совѣта по поводу гражданской войны во Франціи.

[4]) Въ настоящій моментъ человѣкомъ, на котораго въ Лондонѣ сыплется больше всего клеветъ и угрозъ.

[5]) Пусть только посмѣютъ! Плевать мнѣ на этихъ мерзавцевъ!

валъ отъ нихъ, чтобы онѣ всѣми силами преслѣдовали международную рабочую ассоціацію. Нѣсколькихъ замѣчаній будетъ достаточно для того, чтобы охарактеризовать этотъ документъ.

Въ самомъ введеніи къ нашему уставу установленъ тотъ фактъ, что Интернаціоналъ основанъ 28 сентября 1864 г. на народномъ митингѣ въ залѣ св. Мартина въ Лондонѣ. А Жюль Фавръ въ своихъ личныхъ интересахъ отнесъ время его основанія къ 1862 г.

Чтобы выяснить наши основные принципы, онъ цитируетъ летучій листокъ будто бы Интернаціонала отъ 25 марта 1869 г. И что же онъ цитируетъ? Летучій листокъ какого-то общества, но *не* Интернаціонала. Къ такого рода пріемамъ онъ уже разъ прибѣгалъ, когда ему, еще сравнительно молодому адвокату, пришлось защищать газету «National», привлеченную Кабэ къ отвѣтственности за оскорбленіе. Онъ тогда сдѣлалъ видъ, будто бы онъ читаетъ выдержки изъ брошюръ Кабэ, которыя на самомъ дѣлѣ были его личными вставками; эта продѣлка была обнаружена еще во время самаго разбирательства дѣла и имѣла бы своимъ послѣдствіемъ исключеніе Жюля Фавра изъ среды парижской адвокатуры, если бы Кабэ не оказался къ нему снисходительнымъ. Изъ всѣхъ документовъ, которые онъ цитируетъ, какъ документы Интернаціонала, ни одинъ не исходитъ отъ Интернаціонала. Онъ, напримѣръ, говоритъ: «Самъ alliance объявляетъ себя атеистическимъ, заявляетъ генеральный совѣтъ, конституировавшійся въ Лондонѣ въ іюлѣ 1869 г.». Генеральный совѣтъ никогда не выпускалъ подобнаго документа, болѣе того, онъ издалъ документъ, объявлявшій недѣйствительнымъ оригинальный уставъ этого alliance'а, союза соціалистической демократіи въ Женевѣ, цитируемый Жюлемъ Лавромъ.

Во всемъ циркулярѣ, который какъ будто бы отчасти направленъ и противъ имперіи, Жюль Фавръ высказываетъ противъ Интернаціонала однѣ только полицейскія выдумки прокуроровъ имперіи, которыя ни во что уже не ставятся даже и въ судахъ этой же имперіи.

Извѣстно, что генеральный совѣтъ Интернаціонала въ двухъ своихъ обращеніяхъ отъ іюня и сентября прошлаго года по поводу послѣдней войны разоблачалъ завоевательные планы Пруссіи по отношенію къ Франціи. Позднѣе г. Рейтлингеръ, частный секретарь Жюля Фавра, обращался, и ра-

зумѣется, безуспѣшно, къ нѣкоторымъ членамъ генеральнаго совѣта съ просьбой, чтобы послѣдній устроилъ демонстрацію противъ Бисмарка въ пользу правительства національной обороны; ихъ при этомъ настоятельно просили не упоминать о республикѣ. Приготовленія къ демонстраціи въ виду ожидаемаго прибытія Жюля Фавра въ Лондонъ дѣлались, разумѣется, съ наилучшими намѣреніями, но вопреки желаніямъ генеральнаго совѣта, который въ своемъ обращеніи отъ 9 сентября открыто предостерегалъ парижскихъ рабочихъ отъ Жюля Фавра и его товарищей.

Что сказалъ бы Жюль Фавръ, если бы Интернаціоналу въ свою очередь вздумалось разослать циркуляръ о Жюлѣ Фаврѣ по всѣмъ кабинетамъ Европы, въ которомъ онъ обращалъ бы ихъ особое вниманіе на документы, опубликованные въ Парижѣ умершимъ Милльеромъ.

Вашъ покорный слуга

Джонъ Хэльсъ,

Секретарь генеральнаго совѣта Интернаціонала.

Лондонъ, 12 іюня 1871 г.

41. 27 іюля 71 г.

Дорогой Кугельманъ!

Перешли, пожалуйста, немедленно Либкнехту вложенную записку.

Твое молчаніе я нахожу въ высшей степени страннымъ. Я не могу допустить, что тобою не получены различныя печатные документы, посланные тебѣ мною.

Съ другой стороны было бы весьма глупо, если бы ты— согласно старому правилу: око за око, зубъ за зубъ—хотѣлъ наказать меня этимъ за то, что я не пишу. Подумай, mon cher, что если бы день имѣлъ 48 часовъ, то и тогда я все же не справлялся бы, со своей ежедневной работой за послѣдніе мѣсяцы.

Работа для Интернаціонала достигаетъ громадныхъ размѣровъ; далѣе, чрезмѣрный наплывъ эмигрантовъ въ Лондонъ, которыхъ намъ приходится устраивать. Кромѣ того, мнѣ не даютъ проходу еще и другія лица, интервьюеры и всякіе другіе, желающіе собственными глазами увидѣть «monstre'a».

До сихъ поръ считали, что христіанскіе миѳы во время римской имперіи были возможны только потому, что еще не было изобрѣтено книгопечатаніе. Совершенно наоборотъ. Ежедневная пресса и телеграфъ, въ мгновеніе ока распространяющій ея выдумки по всему земному шару, фабрикуютъ больше миѳовъ (а буржуазные ослы вѣрятъ въ нихъ и распространяютъ ихъ) въ одинъ день, чѣмъ сколько ихъ раньше создавалось за цѣлое столѣтіе.

. . . . . .

A propos. Ты, навѣрное, изумляешься тому, что я въ своемъ письмѣ въ «Mall Mall» намекалъ на дуэль. Дѣло очень просто. Если бы я не далъ издателю этого повода отпустить нѣсколько дешевыхъ остротъ, онъ бы попросту замолчалъ все это дѣло. А такъ онъ попался на мою удочку и исполнилъ то, къ чему я собственно стремился—онъ дословно перепечаталъ изъ обращенія всѣ обвиненія противъ Жюля Фавра и компаніи.

Salut. Твой Карлъ Марксъ.

* * *

42. 22 іюля 72 г.

Дорогой Кугельманъ.

На конгрессѣ Интернаціонала (въ Гаагѣ, откроется 2 сентября) дѣло будетъ идти о жизни и смерти Интернаціонала и прежде чѣмъ я выйду изъ него, мнѣ хотѣлось бы оградить его, по крайней мѣрѣ, отъ вліянія разрушающихъ элементовъ. Германія должна поэтому имѣть на немъ возможно больше представителей. Чтобы ты могъ туда явиться, напиши Гепперу, что я его прошу достать для тебя делегатскій мандатъ.

Твой Карлъ Марксъ.

* * *

43. Лондонъ, 19 января 74 г.

Дорогой Венцель!

. . . . . .

Впрочемъ разъ навсегда не смущайся газетными сплетнями, а *тиль паче не отвычай на нихъ*. Я самъ позволяю англійскимъ газетамъ время отъ времени возвѣщать о моей смерти, не подавая никакихъ признаковъ жизни. Ничто не наводитъ на меня такой тоски, какъ то обстоятельство, что могутъ подумать, будто я черезъ моихъ друзей (*а въ этомъ отношеніи ты великій грѣшникъ*) даю свѣдѣнія публикѣ о состояніи моего здоровья. Я не даю никакихъ указаній для публики, и если по временамъ преувеличиваютъ мое болѣзненное состояніе, то это имѣетъ, по крайней мѣрѣ, ту хорошую сторону, что избавляетъ меня отъ всякаго рода запросовъ (теоретическихъ и иныхъ) отъ незнакомыхъ лицъ изъ всѣхъ частей свѣта.

. . . . . .

Относительная побѣда ультра-клерикаловъ и соціалдемократовъ при выборахъ serves Mr. Bismarck and his middle-class tail right [1]). Въ другой разъ подробнѣе.

Твой Карлъ Марксъ.

* * *

44. Лондонъ, 18 мая 1874 г.

Дорогой Кугельманъ!

. . . . . .

Я весьма благодаренъ тебѣ, твоимъ и госпожѣ Тенджъ за ваше дружеское участіе къ моему здоровью. Но ты несправедливъ ко мнѣ, если ты мою халатность по части писемъ приписываешь какимъ нибудь другимъ причинамъ, а не колеблющемуся состоянію моего здоровья, которое постоянно прерываетъ мои работы, а затѣмъ побуждаетъ наверстывать потерянное время, пренебрегая всѣми другими обязанностями

[1]) Подѣломъ г. Бисмарку и его буржуазному хвосту.

(въ томъ числѣ и письмами), и, наконецъ, разстраиваетъ человѣка и дѣлаетъ его неспособнымъ ни къ какой работѣ.

По моемъ возвращеніи изъ Харрогэта у меня сначала былъ карбункулъ, затѣмъ повторились головныя боли, безсонница и т. д., такъ что время съ середины апрѣля по 5 мая мнѣ пришлось провести въ Рамсгэтѣ (морской берегъ). Послѣ этого я почувствовалъ себя гораздо лучше, но далеко еще не поправился окончательно. Мой постоянный врачъ (д-ръ Гумпертъ въ Манчестерѣ) настаиваетъ на томъ, что мнѣ нужно поѣхать въ Карлсбадъ и что я долженъ отправиться туда какъ можно скорѣе, но нужно же мнѣ, наконецъ, довести до конца французскій переводъ, идущій очень туго, и, кромѣ того, мнѣ было бы гораздо пріятнѣе встрѣтиться тамъ съ тобою.

За тотъ промежутокъ времени, когда я не былъ въ состояніи писать, я собралъ очень много новаго матеріала для втораго тома. Но къ окончательной подготовкѣ его я не могу приступить до окончанія французскаго изданія и до полнаго возстановленія моего здоровья.

Поэтому я далеко еще не рѣшилъ, какъ я проведу лѣто.

Ходъ германскаго рабочаго движенія (то же самое и въ Австріи) вполнѣ удовлетворителенъ. Во Франціи сильно чувствуется отсутствіе теоретической принципіальности и практическаго здраваго смысла. Въ Англіи въ настоящее время развивается только движеніе сельскихъ рабочихъ, промышленные рабочіе должны прежде всего избавиться отъ своихъ теперешнихъ вожаковъ. Когда я разоблачалъ этихъ господъ на гаагскомъ конгрессѣ, я зналъ, что я этимъ навлеку на себя непопулярность, злословіе и т. д. Но такіе результаты для меня давно уже не имѣютъ значенія. Кое-гдѣ начинаютъ уже видѣть, что, дѣлая эти разоблаченія, я только исполнилъ свой долгъ.

Въ Соед. Штатахъ нашей партіи приходится бороться съ большими отчасти экономическимо, отчасти политическими препятствіями, но она все же пробиваетъ себѣ дорогу. Величайшимъ препятствіемъ являются тамъ профессіональные политики, которые всякое новое движеніе сейчасъ же стремятся исказить и превратить въ новый «гешефтъ». Несмотря на всѣ дипломатическіе шахматные ходы, новая война, рано или поздно, неизбѣжна, и до окончанія этой войны навряд ли можно ожидать гдѣ бы то ни было могучихъ народныхъ дви-

женій, или же такія движенія останутся, самое большее, мѣстными и не имѣющими значенія.

Пребываніе здѣсь русскаго императора причиняетъ много хлопотъ лондонской полиціи, и здѣшнее правительство радо было бы какъ можно скорѣе избавиться отъ него. Въ своей предусмотрительности оно вытребовало отъ французскаго правительства 40 полицейскихъ (mouchards), съ пресловутымъ полицейскимъ коммисаромъ Блошомъ во главѣ (Али-Баба съ 40 разбойниками), для наблюденія за здѣшними поляками и русскими (во время пребыванія здѣсь царя). Такъ называемая петиція здѣшнихъ поляковъ объ амнистіи — работа русскаго посольства; здѣшніе поляки выпустили противъ этого воззваніе, написанное и подписанное Врублевскимъ, обращенное къ англичанамъ и во многихъ экземплярахъ раздававшееся на воскресныхъ митингахъ въ Гайдъ-Паркѣ. Здѣшняя пресса (за весьма немногими исключеніями) лебезитъ,—царь, вѣдь, «нашъ гость»; — но несмотря на все это, въ дѣйствительности настроеніе противъ Россіи несравненно враждебнѣе, чѣмъ во время крымской войны, а вступленіе русской принцессы [1]) въ королевскую семью скорѣе возбудило подозрѣнія, чѣмъ уничтожило ихъ. Такіе факты, какъ нарушеніе принятыхъ при заключеніи парижскаго мира пунктовъ относительно Чернаго моря, завоеванія и звѣрства въ центральной Азіи и т. д., надоѣли Джонъ Буллю, и у Дизраэли нѣтъ шансовъ на то, чтобы надолго держаться у власти, если онъ будетъ продолжать слѣпую внѣшнюю политику Гладстона.

Твой К. В.

Это послѣднее письмо, имѣющее общій интересъ. Въ слѣдующихъ письмахъ говорится только о личныхъ, главнымъ образомъ семейныхъ дѣлахъ.

---

[1]) Великая княгиня Марія, обвѣнчалась 23 января 1874 г. съ принцемъ Альфредомъ, герцогомъ Эдинбургскимъ.

Содержаніе:

Предисловіе К. Каутскаго. 3

Письма К. Маркса къ члену Интернаціонала Кугельману.

1. Лондонъ, 28 декабря 1862 г. 11
2. „ 29 ноября 1864 г. 13
3. „ 15 января 1866 г. 15
4. Гаргетъ, 6 апрѣля 1866 г. 15
5. Лондонъ, 23 апрѣля 1866 г. 17
6. „ 9 октября 1866 г. 19
7. „ 13 „ „ „ 21
8. „ 25 „ „ „ 23
9. „ 18 февраля 1867 г. 24
10. „ 10 іюня „ 25
11. „ 13 іюля „ 27
12. „ 11 октября „ 27
13. „ 15 октября „ 31
14. „ 30 ноября „ 33
15. „ 7 декабря „ 34

Письмо Іосифа Дицгена къ К. Марксу.

16. „ 11 января 1868 г. 38
17. „ 6 марта 39
18. „ 17 марта 41
19. „ 6 марта 42
20. Письмо Фрейлихрата отъ 3 апрѣля 1868 г. К. Марксу 44
21. Лондонъ, 17 апрѣля 1868 г, ... 46
22. „ 2 іюля „ 46
23. „ 11 іюля „ 47

24. „ 10 августа 1868 г. 50
25. „ 26 октября „ 52
26. „ 5 декабря „ 53
27. „ 12 декабря 55
28. „ 11 февраля 1869 г. 57
29. „ 3 марта 60
30. „ 11 мая 62
31. „ 29 ноября 62
32. „ 17 февраля 1870 г. 65
33. „ 28 марта 68
34. „ 27 іюня 83
35. „ 14 сентября 85
36. „ 13 декабря 85
37. „ 14 февраля 1871 г. 88
38. „ 12 апрѣля 95
39. „ 17 апрѣля 97
40. „ 18 іюня 98
41 „ 27 іюля 100
42. „ 22 іюля 1872 г. 101
43. „ 19 января 1874 г. 102
44. „ 18 мая 102

Опечатки:

Стр. 3,	строка 20 -21	сверху	напечатано:	обсолютной	чит.:	абсолютной,
« 3,	« 33	«	«	изъ почвѣ	«	изъ почвы,
« 18,	« 26	«	«	to Prussia	«	to Russia,
« 19,	« 32	«	«	реціональнаго	«	раціональнаго
« 19,	« 35	«	«	сомодержавіе	«	самодержавіе,
« 23,	« 8	«	«	отого	«	оттого,
« 24,	прим. 2 после словъ замѣтка, слѣд. чит.: живущій въ Лондонѣ и т. д.					
« 32,	строка 21	сверху,	напечатано:	Энгеля	читай:	Энгельса,
« 35,	« 18	«	«	Bur Krit,k	«	Zur Rritik,
« 41,	« 17	«	«	Гоппель	«	Коппель,
« 46,	« 13	«	«	паталогію	«	патологію,
« 47,	passim		«	Фаухеръ	«	Фоше,
« 48,	« 8	«	«	Tselfesident	«	U selfisident,
« 50,	« 14	«	«	rench Franch	«	French branch.
« 52,	« 28	«	«	Мейеръ	«	Мейера,
« 53,	« 21	«	«	Избавиться	«	избавиться,
« 54,	« 1—2	«	«	на пол. или на1/3		на пол. или на2/3,
« 56,	« 13	«	«	Богтъ	«	Фогтъ,
« 57,	« 19 и 23	«	«	въ Гоннѣ	«	въ Боннѣ,
« 61,	« 3	«	«	Beveil	«	Reveil,
« 63,	« 15	«	«	Бладстона	„	Гладстона,
« 67,	« 13	«	«	Партена	„	Мартена,
« 69,	« 56	«	«	Bevue	«	Revue,
« 70,	« 4	«	«	Comande	„	Romande,
« 75,	« 18	«	«	жертвованій	«	пожертвованій,
« 79,	« 31	„	«	всяк. движен.	«	всяк. полит. движ.
« 83,	« 14	«	«	(Гоннъ)	«	(Боннъ),
« 91,	« 27	„	«	Джонѣ Пуля	«	Джонъ Булля,
« 95,	« 20	«	«	Баура	«	Лаура,
« 99,	« 30	„	«	Лавромъ	«	Фавр омъ,
« 104,	« 27	«	«	Твой К. В.	«	Твой К. М.

Кн. маг. изд-ва
ГУСЛИ
цена р

Ц. 40 К.

М-07

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
КНИЖНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ
СПБ. ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ, № 10